

Кафедра Социологии Международных Отношений
Социологического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

Геополитика

Информационно-аналитическое издание

Тема выпуска:

Евразийский Союз

В ы п у с к XIV

Москва 2012 г.

Геополитика.
Информационно-аналитическое издание.
Выпуск XIV, 2012. - 96 стр.

Печатается по решению кафедры
Социологии Международных Отношений
Социологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова.

Главный редактор:
Савин А.В.

Научно-редакционный совет:
Агеев А.И., докт. эконом. наук
Добаев И.П., докт. философ. наук
Дугин А.Г., докт. полит. наук
Комлева Н.А., докт. полит. наук
Майтдинова Г. М., докт. истор. наук
Мелентьева Н.В., канд. философ. наук
Попов Э.А., докт. философ. наук
Черноус В.В., канд. философ. наук
Четверикова О.Н., канд. ист. наук
Альберто Буэла (Аргентина)
Тиберио Грациани (Италия)
Мехмет Перинчек (Турция)
Матеуш Пискорски (Польша)

© — авторы.

Адрес редакции:

РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2

Тел./Факс (495) 783 68 66

Geopolitika.ru@gmail.com

www.geopolitika.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Суверенитет	4
<i>Дугин А.Г.</i>	
Геостратегический контекст противоборства морских и континентальных держав	10
<i>Рачья Арзуманян</i>	
Россия как угроза	17
<i>Савин Л.В.</i>	
Панславизм и национализм в русской консервативной мысли: исторический аспект и геополитическая актуализация. К постановке проблемы	25
<i>Эдуард Попов</i>	
Россия и НАТО: партнеры с оговоркой	31
<i>Дмитрий Данилов</i>	
Дальний Восток в тихоокеанской стратегии России	36
<i>Иван Золотухин</i>	
Превратится ли постсоветский Кавказ в периферию «Большого Ближнего Востока»?	42
<i>Андрей Арешев</i>	
Региональная интеграция как стратегия России для Центральной Азии	51
<i>Дмитрий Попов</i>	
Геополитическое измерение Европейской Политики Добрососедства	65
<i>Марчин Домагала</i>	
Рецензии	87
Сведения об авторах	93

Суверенитет

Александр Дугин

Изменение качества суверенитета в разных исторических условиях

Центральный вопрос, который стоит сегодня перед Россией, это вопрос о суверенитете. На разных этапах истории всемирной и отечественной понятие суверенитета имело различное значение. Когда-то было достаточно обеспечить достаточный военный потенциал, чтобы защитить территорию и граждан от возможных нападок со стороны соседей. Но в сегодняшнем мире меняются сами условия существования, появляются явления, которых раньше никогда не существовало. И значит, чтобы отстоять свой суверенитет России надо понять эти условия и дать на них адекватный ответ.

Вызов глобализации

В нашем мире стремительно развиваются процессы глобализации. Глобализация развертывается на технологическом и экономическом уровнях. Весь мир пользуется одинаковым программным обеспечением, мобильными телефонами, смотрит одинаковые телевизоры и рассчитывается в единой валюте. Но параллельно этому укрепляются политическое и военно-стратегическое влияние той части света, откуда проникают в мир моды и технологии, где печатается мировая валюта и принимаются основные решения по главным вопросам мировой политики. Глобализация приводит к постепенному сосредоточению власти и контроля в руках единственной оставшейся сверхдержавы, которая постепенно превращается в новую империю.

И если глобализация в области мод и технических средств, одежды и массовой культуры воспринимается как нечто само собой разумеющееся, как вопрос удобства и комфорта, то с политической и стратегической глобализацией все несколько сложнее.

Мало помалу Соединенные Штаты Америки начинают забирать себе функции мировой метрополии. И происходит это за счет перераспределения сил. Национальные государства — и на Западе и на Востоке — на глазах утрачивают свое значение и не могут по отдельности конкурировать с американским гигантом. Так, постепенно они вынуждены уступать свой суверенитет, т.е. способность полностью распоряжаться своим достоянием и проводить какую-угодно внутреннюю политику не независимо от внешних сил.

Появляется все большее число международных инстанций, которые действуют через голову национальных правительств и администраций. И большинство таких организаций, прямо или косвенно завязаны именно на США.

Так по мере глобализации и распространения одинаковых технологий, на планете устанавливается приблизительно одинаковая система ценностей, приблизительно одинаковые политические институты, приблизительно одинаковые экономические модели. США выступают здесь как образец, как универсальный эталон. И постепенно сам процесс глобализации начинает совпадать с процессом американизации. Так возникает мировая американская империя.

И именно в метрополии этой империи принимаются основные вопросы по поводу войны и мира, развития и отсталости, выносятся вердикты о добре и зле.

Глобализация ведет к утрате реального значения государственного суверенитета всех стран. И державы остаются суверенными лишь на бумаге.

Дилемма: открытость или изоляционизм?

В этом состоит основная проблема современной России. Как нам сохранить наш суверенитет перед лицом этого процесса глобализации и американизации? Выбор довольно труден.

С одной стороны, включение России в глобализм ведет к модернизации экономики и промышленности, подключает нас к новым технологиям, существенно облегчает ряд хозяйственных проблем. Будучи открытой к глобальным процессам, Россия тем самым и укрепляет свою собственную национальную промышленность, становится сильнее.

Но с другой стороны, платой за такую модернизацию становится утрата суверенитета, так как втягиваясь в эту логику Россия становится все более и более зависимой от внешних сил, от центра глобальной империи.

Хотя это не выражено ясно ни в одном документе, пропуском в глобальный мир является отказ от значительной части национальной свободы и независимости, принятие правил игры, выработанных без нашего участия и без учета наших интересов.

Конечно, глобальная империя кое-что дает взамен. Но кое-что и берет. И берет она, быть может, самое главное — нашу свободу идти своим собственным историческим путем. Жить так, как мы хотим. Делать то, что нам, русским, представляется правильным.

Так возникает парадокс: именно то, что призвано нас укрепить и освободить, нас разрушает и порабощает.

Суверенность и идентичность

Каждый народ, каждое общество, каждая цивилизация существуют только тогда, когда они сохраняют в неприкосновенности свою идентичность.

Этот термин «идентичность» образован от латинского слова «identitas», «само», «самость». Есть нечто фундаментальное и неуловимое одновременно, что делает русского русским, индуса индусом, американца американцем. И язык, и манера одеваться, и религия, и привычки, и законы, и психологические особенности, и цвет кожи — все это вторичные признаки, которыми идентичность никогда не исчерпывается.

И хотя наш русский народ складывался из многих составляющих и проходил самые разные исторические этапы, что-то главное, что-то самое важное, не поддающееся прямому анализу оставалось в нем одним тем же, тем же самым. Это и заставило нашего великого поэта утверждать: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить.»

На самом деле, никакого пресловутого «общего аршина» вообще не существует. Каждая нация, каждый народ уникален и живет по своей, внятной только ему логике. Потому что национальная идентичность у всех своя.

И сравнивать между собой идентичность разных народов просто глупо. Как пытаться сравнить, кто лучше — белка или заяц, крот или ласточка.

Защита своей идентичности — это основной инстинкт человеческой общности — от семьи до гигантской империи. И человечество придумало множество хитроумных инструментов и способов, чтобы эту идентичность закрепить, сохранить и передать через поколения.

В последние века народы сохраняли свою идентичность через национальные государства. С их помощью народ чувствовал себя свободным и защищенным, отстаивал свою свободу и независимость. И мы, русские, оставались сами собой в первую очередь благодаря нашему государству, России. Суверенитет, которой давал нам, и другим народам, связавшим свою судьбу с нами, возможность оставаться тем, кто мы есть. А если и меняться, так только в том направлении, в каком мы сами того желали.

И даже если нас заносило куда-то не туда, если мы сбивались с пути и теряли путеводную нить, мы все равно сохраняли открытой возможность всякий раз начать все сначала, исправиться, выправить на верную стезю, снова отыскать нашу идентичность, переформулировать нашу национальную идею.

Без суверенитета Россия эту возможность, эту идентичность безвозвратно утратит. И какой развитой, модернизированной, сытой и комфортной ни стала бы наша жизнь, это будет уже страница истории

другого народа. Без суверенитета, без свободы, без права идти нашим собственным русским путем России не будет.

Вот эту дилемму и предстоит решить российской власти.

Ни глобализм, ни изоляционизм не приемлемы

Причем все дело усугубляется еще и тем, что простого отказа от глобализации явно недостаточно.

Если мы отворачиваемся от этого явления и замыкаемся в себе, идем путем изоляции, то очень скоро мы настолько отстанем в развитии от других стран, причем не только Запада, но и Востока, что утратим способность защитить свой суверенитет в возможном силовом противостоянии, а значит, потеряем и идентичность. Даже Советский Союз, влиявший почти на половину планеты, не выдержал лобового противостояния с либерально-демократической системой, которая и претендует сегодня на глобальность.

России такого перегрева просто не выдержать. Получается, что ни глобализм, ни изоляционизм не приемлемы.

Нам нет места ни в глобальной американской империи, но нам не удастся долго сопротивляться в формате ресурсного регионального государства.

Выход: новая империя в рамках многополярного мира

Остается только один выход. Мы должны начать строить свою империю.

Эта империя должна быть намного большей, чем границы современной Российской Федерации, но гораздо уже, чем планетарный замах глобалистов.

А возможно это только в рамках многополярного мира.

Национальные государства утраивают суверенность по объективным причинам. Новые технологии и новые модели организации экономики требуют появления наднациональных организмов. И если США в этом вопросе, безусловно, лидируют, другие страны и даже целые цивилизации все яснее осознают неизбежность такого пути развития и для себя.

Впереди всех в этом процессе Европа. И хотя между странами и народами Европы за века совместного проживания на этом небольшом пространстве было немало конфликтов, кровопролитных и жестоких войн, религиозных столкновений, лидеры европейских государств нашли в себе достаточно мужества и прозорливости, чтобы приступить к строительству Единой Европы. По сути, это прообраз новой империи, куда входят страны и народы, связанные общностью религиозных кор-

ней, культуры, истории. Эта на наших глазах возникающая Европейская Империя по мере своего становления все больше отдаляется от США. Европейский глобализм не претендует на планетарный масштаб. Он обращен только к тем народам, которые живут в границах европейского материка и разделяют общие ценности. Это империя в границах цивилизации.

Об объединении на цивилизационной основе грезит и исламский мир. Для многих мусульман границы между исламскими странами вещь условная. И проект нового халифата обсуждается сегодня всерьез в среде мусульманских политиков. Иногда даже в экстремистских формах.

По пути интеграции идут страны тихоокеанского региона, имеющие некоторые общие черты, и нельзя исключить, что на основе стран АСЕАН мы однажды получим тихоокеанскую империю. Китай, Индия и Япония – сами по себе самодостаточные цивилизации — и с экономической, и с демографической, и со стратегической точек зрения.

Если эти интеграционные процессы будут развиваться с достаточной скоростью, то на их основе возникнет новая форма суверенитета. Суверенитет империй, а не государств. Многополярный мир, где границы будут пролегать не между государствами, а между цивилизациями.

Только такие новые суверенные империи смогут ограничить американский глобализм, перевести его в ограниченное русло. США, безусловно, будут оставаться величайшей державой. Первой империей среди других империй. Но первой не значит единственной. И хотя у США в такой ситуации не будет какого-то одного симметричного партнера, совокупность мировых полюсов — европейского, тихоокеанского, исламского, китайского, индийского — будет уравнивать, а то и перевешивать Америку по ряду параметров.

Такой многополярный мир будет основан и не на старых принципах национальных государств, и на предлагаемой модели единой глобальной империи под эгидой США. Вместо вчерашнего двухполярного мира и сегодняшнего незаконченного однополярного может быть построен многополярный мир.

Миссия России — построить многополярный мир

Только в таком многополярном мире у России есть шанс и сохранить свои суверенитет и идентичность, и остаться включенной в процессы технологической модернизации. Будущая Евразийская Империя сохранит неприкосновенными цивилизационные границы, куда кроме самой Российской Федерации рано или поздно вполне могут войти и большинство стран СНГ, а также близкие к нам православные державы — Сербия, Болгария, возможно Молдова и даже Румыния на Западе, и некото-

рые страны Азии — такие как Монголия и даже Афганистан.

Но при этом никакой изоляции от остальных мировых полюсов не предвидится.

Просто обмен ресурсами, технологиями, товарами и ценностями будет обусловлен внутренними интересами и потребностями каждой империи, что исключит саму возможность порабощения и навязывания воли только какой-то одной стороны.

Чтобы выйти на этот путь, мы должны понять, что наше спасение, наше будущее, сохранение нашей идентичности зависит от того, сможет ли мир стать многополярным?

Это значит, мы жизненно заинтересованы в том, чтобы интеграционные процессы протекали не только у нас, но и у наших соседей — с Запада и с Востока. Ведь если этой интеграции не произойдет, если новые империи не будут возникать и сплавиваться, глобальная американская империя включит их по частям, по одиночке в свою орбиту, и никакой консолидированной политики от них ожидать не придется.

И у нас в этой многополярной игре есть своя особая миссия. Мы всегда осознавали, что нам, русским, уготована особая судьба. Что нам доверено сделать мир лучше и справедливее. Что рано или поздно мы совершим нечто, от чего содрогнутся сами основы мироздания.

И мы несколько раз пытались это реализовать... Сегодня нам представляется уникальный шанс. Он состоит в том, что Россия может стать авангардом в строительстве многополярного мира. Создавая свою империю, помогать другим строить свои империи. Укрепляя и сплавивая свою цивилизацию, поддерживать и всячески поощрять тех, кто укрепляет и сплавивает свои.

Наша миссия стать империей освободительницей, несущей другим народам и цивилизациям свободу, идентичность, суверенность и справедливый миропорядок. Новый мир. И лучшее упование.

Нет сомнений, что прекрасные и трагичные страницы нашей национальной истории — это прелюдия к грядущим и еще более масштабным подвигам и свершениям. Не зря же на нашу долю выпало столько страданий.

Такое не бывает впустую. История готовила наш удивительный народ к чему-то небывалому, высшему, запредельному.

Геостратегический контекст противоборства морских и континентальных держав

Рачья Арзуманян

Рассмотрение геостратегического контекста организационных процессов управления государством и обществом неизбежно отсылает к геополитике и терминологии «континентальных» и «морских» держав, соответствующим принципам организации и управления обществом, который будет рассматриваться на историческом опыте нацистской Германии и Великобритании. Система государственного управления континентальных держав традиционно выстраивается на основе жесткой вертикали власти.

Созданная в нацистской Германии система государственного управления, распределения ресурсов и политической ответственности опирались на принципы фюрера¹ (Führerprinzip) и детального управления²

1 Führerprinzip, "принцип вождя". Идеология Führerprinzip видит каждую организацию и общество в целом в качестве иерархии вождей, — фюреров (Führer). Каждый из вождей несет абсолютную ответственность за свою сферу компетенции и выполнение задач своего уровня, требует абсолютного повиновения от нижестоящих и подотчетен только перед вышестоящими вождями. Глава государства, фюрер немецкого народа, Адольф Гитлер, никому не подотчетен. Führerprinzip стал законом нацистской партии (НСДАП) и с приходом к власти лег в основу системы государственного управления, будучи распространенным на все немецкое общество. Тем не менее, Führerprinzip был сформулирован не нацистами. Впервые термин был использован графом Германом Кейзерлингом (Hermann Alexander Graf Keyserling), основателем «Школы Мудрости» в Дармштадте, идеи которого в 20-е и 30-е годы 20 века пользовались большой популярностью не только в Германии, но и во всем мире. Один из принципов Кейзерлинга утверждал, что «одаренные личности» «рождены, чтобы управлять», не по праву рождения или класса, но «естественного права». В данном случае Кейзерлинг заявил одну из центральных тем западной культуры, — тему просвещенного монарха, Короля-философа, которую можно проследить вплоть до «Государства» Платона. В 60-е годы данная тема оформилась в понятие «меритократии». Сам Кейзерлинг резко возражал против неадекватных интерпретаций своего учения нацистами, подвергался гонениям, но выжил благодаря поддержке в аристократических кругах и того факта, что был женат на одной из дочерей Бисмарка. Тем не менее, «Школа Мудрости» была закрыта, собственность конфискована, и Кейзерлинг умер в бедности незадолго до окончания Второй Мировой войны. Самые влиятельными работами Кейзерлинга считаются «Дневник Путешествия Философа» (The Travel Diary of a Philosopher), «Искусство Жизни» (The Art of Life), «Творческое Понимание» (Creative Understanding), «Восстановление Правды» (The Recovery of Truth), «Европа» (Europe). «Школа мудрости» была восстановлена сыном философа — Арнольдом Кейзерлингом (Arnold Keyserling, 1922-2005 гг.).

2 Уильям Линд (William S. Lind) в своей монографии «Руководство по маневренной войне» (Lind, William S. Manoeuvre Warfare Handbook, Boulder, Colorado: Westview Press, 1985.) говорит о том, что германская военная теория разработала два подхода к организации управления войсками. В основе первого лежит принцип «директивного управления» (Auftragstaktik), который дополняется еще двумя принципами. Auftragstaktik опирается на директивы, в основе которых лежит приказ на общую боевую задачу. Директива разъясняет подчиненным боевую задачу и намерения командира, обеспечивая их информацией, позволяющей осуществлять координацию с другими частями и соединениями. При этом за подчиненными, находящимися на нижних уровнях командной иерархии, оставляется инициатива и свобода выбора каким образом будет выполняться поставленная задача. Второй принцип (Schwerpunkt), отражаемый в директиве, связан с понятием центра тяжести,

(Befehlstaktik), замыкающие процесс выработки и принятия решений на личность, стоящую на вершине иерархии. В таких условиях элита неизбежно фокусируется на отправлении власти, но не ее оформлении, когда практически все внимание и ресурсы сосредотачиваются на текущем моменте и сиюминутных процессах, оказывающих влияние на статус и положение в иерархии государственного управления, борьба за сохранение которого превалирует над выработкой стратегии и политики. В такой системе стратегия и сфера политического превращаются в один из элементов государственной системы, сервисную функцию процесса отправления власти. Конкуренция и борьба идей и идеологий в обществе переносятся внутрь государственной машины, становясь ее важнейшими элементами, когда не политик, но государственное лицо становится главным, а в идеале единственным актором, формирующим тенденции развития общества.

Таким образом, Третий Рейх оказывался состоящим из конкурирующих организаций и структур, защищавших локальные, ведомственные интересы и возможности, функции которых частично перекрывались, а информация и контроль информационных потоков становились важным элементом власти. В такой атмосфере не может быть и речи о доверии. Угосударственных структур нет возможности учиться на успехах и ошибках других, отсутствуют столь необходимые для выработки адекватных решений в сложной обстановке объективные и непредубежденные дискуссии в элите. Каналогичным выводам приходит и Фанг Чу (Fang Zhu), оценивая атмосферу в Народной Армии КНР во времена Мао Дзедунa: «... чем более авторитарным является режим, тем более эли-

направлением главного удара, основным районом обороны и т.д. Schwerpunkt позволяет быть уверенным, что несмотря на предоставление инициативы и свободы выбора, военные усилия останутся в рамках намерений Командующего и будут направлены на достижение общей цели. Третий принцип говорит о необходимости атаковать слабые участки или разрывы в системе обороны противника и избегать атаки сильного противника и устойчивой системы обороны.

Таким образом, выполнение задачи оказывается зависимым от инициативы подчиненных, что требует обоюдного и полного доверия между вышестоящим командованием и подчиненными. Вышестоящий командир должен быть уверен, что нижестоящие в состоянии понять его намерения и будут оставаться в его рамках, подчиненные должны быть уверены, что вышестоящее командование поймет и простит возможные и, порой, неизбежные ошибки, связанные с непредсказуемостью войны. Auftragstaktik, без сомнения, требует высокого военного профессионализма и боевой слаженности как офицеров, так и рядового состава.

Второй подход опирается на принцип «детального управления» (Befehlstaktik). В отличие от Auftragstaktik, Befehlstaktik, как следует из самого названия, выстраивается на основе детальных приказов. Подчиненным воспрещается проявлять инициативу, и они не обладают свободой выбора действий и шагов. Требованию неукоснительного выполнения приказа сознательно приносит в жертву открывающиеся тактические возможности и шансы, возникающие в результате прорыва системы обороны. Какие либо отступления от плана операции, имеющие целью использовать новые возможности, пресекаются. Тем самым Befehlstaktik старается обойти трение войны на тактическом уровне и добиться решающей победы на операционном или даже стратегическом уровне через упреждающий удар, расстройство порядков и системы обороны или уничтожение противника. Поражение противнику наносится не через использование возможностей, появляющихся во время боевых действий, но навязывание ему своей воли.

та фокусируется на власти и статусе, нежели формировании политики. Беспристрастные политические дебаты требуют жесткой юридической и процедурной защиты, без которой они становятся слишком опасными для элит, которые не могут себе позволить действовать исключительно из идеологических убеждений и политических отношений ...»³.

В относительно простой международной и стратегической среде, когда решения очевидны и принимаются, в основном, на тактическом уровне *Führerprinzipi Befehlstaktik* обеспечивают принятие эффективных решений, позволяющих достичь решающего успеха, что мы видим на примере блицкрига 1940 года. Однако последующее сражение за Атлантику⁴, война против Советского Союза принадлежали уже другой реальности — геополитической — когда решения должны были приниматься на уровне грандстратегии и геостратегии.

В этих условиях жесткие принципы становились неадекватными, так как не позволяли сформировать адекватную картину происходящего, распознать и классифицировать угрозы и выработать отклики на них. Государственная система и ее акторы оказывались не в состоянии или не желали давать адекватную оценку ситуации, так как имела реальная угроза статусу докладывающего. Происходила неизбежная фильтрация информации, по мере ее продвижения вверх по иерархии, что в данном случае должно приравняться к ее искажению. Ситуация усугублялась и тем, что Гитлер отказывался признавать свою вину и последствия собственных действий, — один из основополагающих постулатов *Führerprinzip*, что приводило к появлению недоверия к вождю в элите. В результате Третий Рейх оказывался в дурном цикле причин и следствий, из которого при имеющейся системе принятия решений выйти было практически невозможно, а поражение становилось делом времени.⁵

Таким образом, нацистская Германия не потерпела поражение на тактическом и операционном уровнях, но проиграла стратегию и политику, не сумев конвертировать преимущества немецкой военной мысли и машины в стратегический, политический, геополитический успех. Нацистская Германия не смогла предложить народам Европы ничего приятного, и если Наполеона позитивно воспринимали многие даже в завоеванных странах (достаточно вспомнить Бетховена, Гете, Гегеля), то этого невозможно сказать о Гитлере и нацистском проекте в целом.

³ Zhu, Fang. *Gun Barrel Politics*. Boulder, Co., USA: Westview Press, 1998, p. 229

⁴ Термин, введенный в оборот Уинстоном Черчиллем в 1941 году для описания серии сложных военных и гражданских кампаний, распределенных во времени и пространстве. См. Churchill, Winston. *Winston Churchill Addresses A Joint Session Of Congress*. December 26, 1941; Schoenfeld, Max. *Winston Churchill as War Manager: The Battle of the Atlantic Committee, 1941*. *Military Affairs*, Vol. 52, No. 3, Jul., 1988, pp. 122-127.

⁵ Beevor, Anthony. Berlin. New York, NY, USA: Penguin Books. 2002, p. xxxiv.

Если Наполеон по меткому замечанию Ф. Фехера⁶ стремился создать гражданское общество без демократии, то Гитлер хотел свести к минимуму само гражданское общество, превратив общество в совокупность корпораций, когда говорить о демократии не приходится. Поскольку такая политика к тому же оформлялась в рамках нацистской идеологии и планов создания расово-этнической иерархии, то идейно и политически нацисты противопоставляли себя как традиционным европейским странам и ценностям, так и СССР, загоняя себя в безвыходное положение.⁷ Нацизм не мог предложить ни Германии, ни всему миру ничего кроме войны, и был обречен.

Совершенно другой стиль управления государством и обществом свойственен «морским» державам, в которых власть опирается на политическую элиту, способную прийти к соглашению через обмен опытом, знаниями и информацией. В частности, работа правительства выстраивается на основе комитетов, когда принимаемое решение становится результатом компромисса и консенсуса, достигаемых через дискуссию. Конкуренция не подавляется, но даже институционально оформляется, становясь источником эффективности и устойчивости государственной системы и обязательным элементом общественной жизни. В обществе создается множество сетей взаимодействия и обменов, в которых циркулируют и распределяются информация, знания, опыт, что исключает появление вакуума или сверхнапряжения в системе выработки и принятия решений. Происходит разделение ответственности и власти внутри государственного аппарата и в обществе в целом. Это дает принимающему решение уверенность в поддержке принимаемого решения и дополнительные полномочия для предпринимаемых действий, так как за ними стоит не только и не столько воля и решения отдельной личности или государственного органа, но консенсус политической элиты и общества.⁸

Ярким проявлением данного стиля является стратегия и политика Великобритании в начинающейся Второй Мировой войне и развернувшимся сражением за Атлантику. Это была борьба слабеющей Империи за выживание, понимавшей, что не в состоянии в одиночку выстоять против нацистской Германии.⁹ Чтобы выжить и сохранить за собой шанс остать-

⁶ Feher Ferenc. The frozen revolution: An essay on Jacobinism. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

⁷ Фурсов, Андрей. Мировые геополитические шахматы: чемпионы и претенденты. // Дехийо, Людвиг. Хрупкий баланс: четыре столетия борьбы за господство в Европе. — М.: Товарищество научных изданий КМК. — 2005, С. 268.

⁸ Atkinson Simon R. and James Moffat. The Agile Organization: From Informal Networks to Complex Effects and Agility. Washington, DC: DoD Command and Control Research Program (CCRP) Publication Series, 2005, pp. 57-71.

⁹ Fareed Zakaria. The Future of American Power. How America Can Survive the Rise of the Rest. // Foreign Affairs, May/June 2008.

ся в разворачивающейся большой игре, Великобритания должна была вовлечь в противостояние США и Советский Союз, переложив на их плечи основную тяжесть борьбы. Реализация данной политики требовала ресурсов и, в первую очередь, времени. Чтобы добиться поставленной цели Великобритания прибегла к традиционной стратегии морской державы. Сражение в Атлантике не имело целью полностью выдавить Германию с Моря и добиться решительной победы. Победа достигалась через постепенное наращивание усилий, последовательность экономических, дипломатических, политических и чисто военных ходов, позволивших Великобритании оказывать давление на Германию и, в конечном счете, сформировать коалицию Союзников. Морские державы коалиции шли к победе через серию небольших схваток на море, суше, экономические, политические шаги, когда победа становилась скорее результатом поражения Германии, нежели решительной победы Великобритании или США. Задача же достижения решительного перелома в войне перекладывалась на плечи континентального союзника — СССР, который нес основную тяжесть войны. Другими словами, морские державы создавали общий стратегический контекст, который без видимых внешних усилий и громких кампаний вел Германию к поражению 1945 года. Победа становилась результатом сражений, политических и экономических шагов, изнуряющих волю и боевые возможности Германии, и зависела от точного расчета и оценок, а также понимания, что является успехом, а что поражением.¹⁰

Залогом возможности такой стратегии и стиля является существование отлаженной политико-экономической машины, в основе которой лежит не только военно-экономическое могущество, но и хорошо организованная и опытная элита, способная управлять обществом не только через механизмы политического, экономического принуждения, но достижение общественного консенсуса и культурную гегемонию. Такая элита была и остается самым мощным социальным оружием морских держав на мировой арене. Ее существование делает некритичным существование харизматических лидеров. Она побеждает организацией и «повседневной» работой и активностью. Сильные лидеры появляются в критические моменты, когда общество оказывается в опасности, и элита готова терпеть некоторое время их присутствие, пока не наступит стабилизация. Приемами такого лидерства и лидеров могут служить Черчилль и Рузвельт.¹¹

Другой стиль и стратегию демонстрируют континентальные державы, оказавшись в состоянии кризиса, который чаще всего накладывается на явный разрыв между элитой и экономическим базисом общества, а также институциональную слабость государственной машины. В таких

¹⁰ Atkinson Simon R. and James Moffat. The Agile Organization: From Informal Networks to Complex Effects and Agility, pp. 73-77.

¹¹ Фурсов, Андрей. Мировые геополитические шахматы: чемпионы и претенденты, С. 269.

условиях единственным выходом становится выдвижение харизматических сверхлидеров и вождей (Сталин, Гитлер), пытающихся компенсировать личной энергией институциональную неадекватность элиты. Можно даже сказать, что появление таких лидеров является своего рода мерой социальной и системной слабости господствующих элит, их несформированности, не только классово, идеологически, но и структурно и функционально. Такая элита не выступает в качестве некоторой целостности, пытающейся через адаптацию сформировать отклик на брошенный вызов, и в ситуации социальной беспомощности сверхлидер, это единственный тип руководства, позволяющий обществу получить некоторые шансы в борьбе с «системными» противниками.

Несмотря на достоинства такого отклика, к которым можно отнести, например, максимальную концентрацию процесса принятия решений, сосредотачивающегося, фактически, в одной личности, он обладает и неизбежными недостатками. В первую очередь, это связано с тем, что вожди несут на себе отпечаток того класса, который их выдвинул, и являются носителями тех слабостей, которые он должен компенсировать своим появлением. И чем ярче лидер, тем резче и четче видны недостатки, и тем более масштабными становятся его ошибки и их последствия. Страна, общество оказываются уязвимыми и незащищенными от такого рода ошибок, что практически исключается в странах, опирающихся на систему и элиту.¹²

Автор ряда книг по европейской истории 17 века Дж. Паркер в работе «Большая стратегия Филиппа II»¹³ пишет, что, принимая решения, Филипп II, как и Гитлер, полагались только на себя. Это делало необходимым замыкание на себя властных полномочий, организационных и информационных потоков и приводило к неизбежным перегрузкам. В этих условиях лидеры при принятии решений вынуждены опираться на интуицию, которая во многих случаях помогала, но порой приводила к фатальным последствиям. У Филиппа II фатальным стало решение о нападении на Англию с моря и казус с «Армадой», по поводу которого сэр Уолтер Рели заметил, что решение напасть на Англию таким образом «больше пристало властителю, полагающемуся на судьбу, чем тому, кто обогащен пониманием». Аналогичным образом можно оценить и решение Гитлера летом 1941 года, после взятия Смоленска, развернуть наступление на южном направлении, вместо того, чтобы быстрым броском взять Москву, что, по мнению Гудериана и других военачальников, имело фатальные последствия для всей русской кампании.¹⁴

¹² Ibid. С. 270.

¹³ Parker, Geoffrey. The Grand Strategy of Philip II. New Haven, London: Yale University Press, 1998.

¹⁴ Фурсов, Андрей. Мировые геополитические шахматы: чемпионы и претенденты, С. 270-271

Таким образом, на геополитической арене можно видеть непрерывное взаимодействие и взаимовлияние двух начал и попытки найти баланс между жесткой и быстрой иерархией «Суши» и системным подходом «Моря», опирающегося на элиту и консенсус в ней. Очевидно, что не может существовать единственного и универсального подхода и каждое общество, на том или ином историческом отрезке, ищет и находит свое решение на вызовы времени, опираясь на культуру, имеющиеся ресурсы, историческую память и коллективный опыт общества.

В 21 веке, когда Сеть стала не только информационной, но и социальной реальностью, появляется настоятельная необходимость в адаптации стиля и методов организации общества и государства к требованиям новых времен. Идеальным вариантом представляется поиск и нахождение баланса между принципами единоначалия в жесткой иерархии формальных организаций и сетью горизонтальных взаимодействий, которые не формализуются или слабо формализуются, оставляя свободу действий при принятии решений.¹⁵ Именно в данном направлении движется теоретическая мысль Запада, предпринимающая активные усилия для формализации данного подхода.

¹⁵ Atkinson Simon R. and James Moffat. The Agile Organization: From Informal Networks to Complex Effects and Agility, p. 88.

Россия как угроза

Леонид Савин

В современных международных отношениях Россия занимает важное место практически для всех государств мира, что связано с исторической преемственностью, размерами территории и местоположением, наличием ресурсов и другими аспектами, начиная от культуры и традиции, научно-технического потенциала, и заканчивая особой ролью в мировой истории.

Далеко не все страны видят в России партнера, доброго соседа или нейтрального игрока на глобальной шахматной доске. Исторические обиды, претензии, классическая социальная парадигма этноцентризма, зависимость от поставок углеводородов, принятие как политической программы определенной теории в международных отношениях (реалисты полагают, что воевать можно исходя из угрозы своим национальным интересам, а либералы считают, что можно воевать и с недемократическими на их взгляд государствами для того, чтобы «подтянуть» их до демократических ценностей) зачастую приводят к тому, что руководство ряда государств оценивает нынешнюю Российскую Федерацию как возможную угрозу своим национальным интересам и даже фактическому существованию.

Определенные проблемы существуют между Россией и Грузией, после того как режим Саакашвили осуществил агрессию в отношении Южной Осетии, а после вмешательства Москвой в конфликт Россия признала эту республику и Абхазию. До сих пор не подписан мирный договор с Японией, которая претендует на Южные Курильские острова. Представители националистических сил Украины, особенно в период правления Ющенко нередко обвиняли Россию в покушении на суверенитет и оказании политического давления, в том числе экономическими методами (так называемые газовые войны). Руководство стран Балтии также нередко Среди других государств Европейского Союза время от времени наблюдаются тенденции русофобии, переходящие в политические процессы, имеющие целью оказать давление на Кремль по тем или иным вопросам. После отказа Россией проголосовать за резолюции по Сирии в ООН Запад опять начал эскалацию дипломатической риторики, используя в отношении Москвы такие термины как «авторитарный режим», «недемократическое правление» и пр., обвиняя в содействии осуществления внутренних «кровавых репрессий» правительством Сирии. Нынешняя напряженная обстановка на Ближнем Востоке, попытки ряда государств

изменить баланс сил, в том числе в ущерб интересам России, а также ряд инициатив, таких как создание Евразийского Союза, в будущем определенно приведут к охлаждению отношений между Москвой и некоторыми другими странами. Определенно, это вынудит политическое руководство этих держав внести Россию в список возможных будущих угроз или расширить уже существующие показатели.

Проявление беспокойства некоторыми государствами по поводу внешней политики России можно будет проигнорировать, с другими придется считаться, принимая различные меры, к иным следует относиться критически, принимая во внимание интересы лобби-групп, участвовавших в составлении аналитических докладов и выработке стратегий, а также возможные контрмеры, не зависимо от того, надуманные эти оценки или действительные.

Конечно же, укрепление мощи России вызывает особую тревогу у США, которые ослаблены внутренними проблемами, экономическим спадом, потерей доверия со стороны бывших партнеров, вовлеченностью в дела других государств и пр. Но поскольку США пока еще является самой сильной державой в военном отношении, российскому руководству следует присмотреться к подобным оценкам для того, чтобы рационализировать свои подходы в двусторонних отношениях и активизировать новые геополитические опции.

В ноябре 2011 г. два аналитических центра, относящихся к консервативному крылу — Белферский центр по науке и международным отношениям Гарвардского университета и базирующийся в Вашингтоне Центр за национальный интерес выпустили совместный доклад «Россия и национальные интересы США», где рассмотрели основные тренды в отношении работы с Россией.

Среди многих известных авторов доклада — бывший посол США в России Джеймс Коллинз, с 2007 г. возглавляющий программу по России и Евразии фонда Карнеги, а также видный американский дипломат и интеллектуал Залман Халилзад, написавший, между прочим, книгу с таким названием, как «Боевые операции ВВС США на российской территории в ближайшие 15 лет»¹.

В предисловии коллектив выражает уверенность, что Россия должна остаться в списке высших приоритетов, т.к. «дирижирование ею (в оригинале — *conduct*) может иметь чрезвычайные последствия для жизненно важных интересов США, которыми являются: 1) Ядерное оружие; 2) Программа нераспространения; 3) Контерроризм; 4) Геополитика, включая управление новой роли Китая в качестве глобальной силы; 5)

1 Савин, Леонид. Будущее России с точки зрения американских стратегов.// Фонд стратегической культуры. 05.11.2011.[Электронный ресурс]. URL:<http://www.fondsk.ru/news/2011/11/05/budushee-rossii-s-tochki-zrenija-amerikanskikh-strategov.html> (Дата обращения: 12.02.2012)

Афганистан; 6) Энергия; 7) Международные финансы в формате Большой Восьмерки и Большой Двадцатки; 8) Стратегическая география»².

Авторы предлагают ряд действий, которые правительство США должно предпринять в отношении России. Среди них:

Вовлечение в процесс создания дорожной карты для выработки стандартов безопасности всех видов оружия, оружейного плутония и обогащенного урана в мире, а также подписание нового соглашения, согласно которому стратегические ядерные боеголовки должны быть сокращены до 1000 шт. или более того;

Оказание давления на Россию по вопросам инвестиционных условий в энергетический сектор;

Вовлечение России в процесс оказания давления на Пакистан в деле поддержки боевиков;

Совместная работа с ЕС для давления на Россию по переговорному процессу с Грузией, в том числе в вопросах членства в ВТО;

Выработка Конгрессом США нового законодательства по коррупции в России и нарушений прав человека (упоминается дело Магнитского);

Поддержка демократических и рыночных реформ в России, которые не обязательно должны быть выдержаны в американском стиле.

Также указано, что нельзя испытывать иллюзии, т.к. Москва, как пишут авторы, может идти не только по пути демократии, но и испытывать неоимперские амбиции. В докладе отмечены и возможности России в международной системе, в том числе право вето в СовБезе ООН. Кроме того, указаны и российские интересы, в частности по воссозданию влияния на территории бывшего Советского Союза.

Несмотря на мягкий тон документа, рекомендующий не сильно давить на Москву по одним вопросам, по другим вырабатывать консенсус, а по третьим привлекать к совместным проектам (например, для новой архитектуры европейской безопасности), все же заметна назидательная позиция авторов, словно Россия хоть и является преимущественным партнером (Южная Корея и Колумбия также являются партнерами США по ряду вопросов, но доминирование роли Вашингтона по отношению к данным странам вполне очевидно), но представляет собой не вполне разумного игрока на глобальной арене. Почему-то продажа вооружений и технологий России Китаю для авторов доклада названа дестабилизирующей, хотя США сами являются мировым лидером по продаже оружия, которое постоянно используется в локальных конфликтах во всем мире (так, согласно недавнему заявлению начальника

² Russia and U.S. National Interests. Why Should Americans Care? Task Force on Russia and U.S. National Interests Report. Belfer Center, Center for National Interest. Oct. 2011. P. 2.

уголовного подразделения Министерства юстиции США Ленни Бреуера, примерно 65% всего оружия, изъятого у мексиканской наркомафии за последние пять лет в ходе спецопераций, были приобретены на американских арсеналах и проданы затем в Мексику из Соединенных Штатов).

В вопросах энергоресурсов одним из пунктов значится укрепление безопасности в Средней Азии и Каспийском регионе, хотя по факту США играют там явно не конструктивную роль, пытаясь извлечь из противоречий региональных стран собственные выгоды. Проект «Набукко», лоббируемый Вашингтоном, явно идет вразрез с интересами России и региональных игроков, в частности Ирана, хотя первоначальный план подразумевал проведение трубопровода через территорию этой страны. Опять же, наверняка реальные интересы США будут состоять и в контроле за нефте- и газопотоком в Китай, который жизненно заинтересован в бесперебойных поставках и больших объемах энергоресурсов для своей бурно развивающейся экономики.

В свете глобальной стратегии администрации Обамы «дипломатия-развитие-оборона», являющимися тремя столпами национальной безопасности США³ и курсу на проведение политики smart power или умной силы, можно предположить как именно будут реализовываться подходы США к России. Если дипломатия — то превентивная, если развитие — то включая интересы финансово-олигархических кланов США, Всемирного банка и Международного Валютного Фонда, с обязательным включением в ее программу западных либеральных ценностей, а если оборона, то направленное в сторону глобального господства или «Полного спектра доминирования»⁴.

Из поля зрения американских стратегов и аналитиков в последнее время находится под пристальным вниманием и проект создания Евразийского Союза. Большинство из них отреагировало вполне по консервативному, обвинив Кремль в попытках воссоздания СССР, однако были и вполне трезвые оценки ситуации. Наиболее адекватное мнение было высказано экспертом разведывательно-аналитического центра Stratfor Лореном Гудричем 31 октября 2011 г. в статье под названием «Russia: Rebuilding Empire While it Can»⁵.

³ Forging a 21st Century Diplomatic Service for the United States through Professional Education and Training. Stimson Center, The American Academy of Diplomacy. Washington. Feb. 2011. P. 16

⁴ Энгдаль У. Полный спектр доминирования: Тоталитарная демократия в Новом мировом порядке. СПб: Война и мир, 2010.

⁵ Lauren Goodrich. Russia: Rebuilding an Empire While It Can.// Stratfor. October 31, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.stratfor.com/weekly/20111031-russia-rebuilding-empire-while-it-can?utm_source=feedlist&utm_medium=email&utm_campaign=20111101&utm_term=gweekly&utm_content=GIRtitle&elq=5ada4e96239d49afbda272f692a37505 (Дата обращения: 01.11.2011). Перевод на русский

Аналитик Stratfor пишет, что, во-первых, существуют сомнения насчет искренности Государственного департамента США в отношении так называемой «перезагрузки» отношений с Россией. По его мнению, Вашингтон лишь хотел создать условия для управления ситуациями, связанными с Афганистаном и Ираном, что вполне удалось, т.к. Россия стала оказывать помощь в транспортировке грузов в Афганистан и отказалась от поставки С-300 Ирану.

Автор не скрывает, что русское могущество на всей территории Евразии является прямой угрозой способности США сохранить свое влияние в мире. Но для России это является единственной возможностью обезопасить свою территорию, поэтому она неизбежно будет заниматься имперостроительством, как уже было на протяжении всей ее истории.

Поскольку после распада СССР США начали посягать на российскую территорию, что проявилось, как пишет Л. Гудрич в том, что «Вашингтон помог большинству государств Центральной Европы и бывших советских стран Балтии вступить в НАТО и Европейский Союз; поддерживал прозападные «цветные революции» в Украине, Грузии и Кыргызстане; создавал военные базы в Центральной Азии, а также объявил о планах размещения баллистических установок ПРО в Центральной Европе», то переход России к политике новых отношений со своими соседями, в перспективе — создание Евразийского Союза является единственной реальной и правильной стратегией для Москвы.

При этом он указывает, что Россия именно сейчас находится в таком положении, в котором она может приступить к осуществлению этого проекта и будущий Евразийский Союз не будет являться воссозданием Советского Союза, т.к. Путин понимает, какие проблемы ожидают Россию, если она понесет бремя экономической и стратегической заботы о своих новых партнерах.

Гудрич не скрывает, что создание новой версии русской империи, в сочетании с консолидацией влияния США на ее периферии, скорее всего, вызовет новые конфликты между Москвой и Вашингтоном и «ближайшие несколько лет, вероятно, станут последним великим моментом для России, который будет отмечен возвращением страны в качестве региональной империи и новой конфронтацией с ее старым противником, Соединенными Штатами Америки».

Если принять во внимание, что у России действительно есть несколько следующих лет для восстановления своего могущества, учитывая многочисленные проблемы США как в других регионах, так и в связи с внутренними политическими и социальными проблемами, Кремль

«Россия: восстановление империи по возможности». см.: <http://www.geopolitika.ru/Articles/1315/>

должен усилить работу в направлении евразийской интеграции через инструменты ЕврАзЭС, Таможенного Союза, Союзного государства и ОДКБ, через региональные системы, такие как ШОС, укрепить диалог с мусульманским миром, где США имеют негативный образ из-за агрессии в Ираке, Афганистане, в том числе в странах Юго-Восточной Азии, куда неуклонно сдвигается мировой центр экономики, а также продолжать развивать сотрудничество с партнерами из стран Латинской Америки, чьи действия будут тактически отвлекать внимание Вашингтона от воплощения в реальность проекта века — Евразийского Союза.

Небезынтересный документ 31 января 2012 г. также обнародовало Национальное разведывательное сообщество США. Доклад посвящен прогнозу будущих угроз безопасности США.

Он имеет явный политический подтекст, имеющий мало общего с реальной действительностью, так как угрозы во многом были приписаны ряду государств, таким как Россия, Китай и Иран по той причине, что они не принимают одностороннюю гегемонию США в мире⁶.

Россия фигурирует в нескольких разделах доклада. В вопросах кибербезопасности, помимо размытых понятий о негосударственных акторах, роста уязвимости сетей коммуникаций и баз данных, Китай и Россия указаны как государства, представляющие, по мнению американских экспертов и разведчиков опасность для США. При этом значится, что они вызывают «особое беспокойство» и идет ссылка на вышедший в октябре 2011 г. доклад по шпионажу, в котором указано, что из этих стран происходят регулярные проникновения в американские компьютерные сети, направленные на кражу интеллектуальной собственности. При этом в следующей главе, посвященной шпионажу, Россия вместе с Китаем также отмечена как угроза.

Особый интерес представляет подраздел, посвященный России и Евразии. Американцы предрекают возвращение Путина на пост главы государства, что вызовет «разочарование и злобу в определенных кругах», а внутренняя и внешняя политика будут проводиться без особых изменений. Указано, что «Путин будет скорее сохранять политическую/экономическую систему, а не выступать агентом либеральных реформ... Путин сосредоточится на восстановлении единства элиты, защите активов элиты и обеспечении безопасности для новых возможностей для обогащения элиты». В то же время он будет искать возможность повысить благосостояние масс. Во внешней политике Путин не даст полный задний ход по отношению к США, но сохранит развитие двусторонних отношений с США, извлекая выгоду для России из процесса «переза-

6 Савин, Леонид. Будущее России с точки зрения американских стратегов.// Фонд стратегической культуры. 05.11.2011.[Электронный ресурс]. URL:<http://www.fondsk.ru/news/2011/11/05/buduschee-rossii-s-tochki-zrenija-amerikanskih-strategov.html> (Дата обращения: 12.02.2012)

грузки». Авторы также указывают, что Путин имеет инстинктивное недоверие к намерениям США, что, наверное, будет подталкивать его на конфронтацию с Вашингтоном по ряду политических вопросов.

Также указано, что позитивный момент для перезагрузки уже пройден, так как США уже получили то, что хотели, включая новое соглашение по стратегическим ядерным вооружениям и сотрудничество в Афганистане. Для России чувствительными вопросами останутся система ПРО, санкции против Ирана и ситуация вокруг Сирии. Кроме того, Кремль будет относиться с подозрением к сотрудничеству США со странами бывшего Советского Союза.

Неразрешенные конфликты на Кавказе и хрупкость ряда государств Центральной Азии обозначены как вероятные будущие взрывы на карте Евразии. Как и следовало ожидать, в докладе употреблен термин «оккупация» Москвой грузинских регионов Южная Осетия и Абхазия. В связи с новой конституцией Грузии, дающей более широкие полномочия премьер-министру и выборами в 2013 г. президента, значит, что М. Саакашвили может сохранить свою власть на должности премьер-министра, что может повлиять на перспективу дальнейших трений между Москвой и Тбилиси.

Из других стран СНГ значит, наличие системного кризиса в Беларуси и оказание режиму Лукашенко помощи со стороны Москвы. Соседней Украине уделен один абзац, где указано, что в стране процветает авторитаризм Виктора Януковича с избирательным наказанием в отношении политической оппозиции, давлением на СМИ и манипуляциями на выборах.

Впрочем, Россия снова появляется в следующей главе. На этот раз в связи со знаковыми угрозами и связанными с транснациональными криминальными группировками.

Здесь черным по белому написано: «Все более и более тесная связь между российской и евразийской организованной преступностью и олигархами увеличивает возможность государственных или связанных с государством акторами подрывать конкуренцию на рынке газа, нефти, алюминия и драгоценных металлов, что потенциально угрожает американской национальной и экономической безопасности... Конкуренция американских и западных компаний разьедается коррумпированным бизнесом из-за океана». Такое впечатление, что нынешние апологеты свободного рынка пытаются обвинить в своих неудачах мифическую русскую мафию, однако в чем именно и кто именно разьедает честное западное бизнес сообщество не совсем понятно, ведь коррупция — это процесс двусторонний, если западные компании не хотят в ней участвовать — они могут и не поддаваться на провокации

«из-за океана». Кроме того, отмечено, что транснациональные криминальные группировки ослабляют стабильность и подрывают законы в некоторых встающих на ноги демократических государствах и регионах, имеющих стратегическое значение для США.

Определенным образом США будут оказывать влияние на своих сателлитов в Европе, Азии и на Ближнем Востоке в отношении списка «российских угроз». Хотя появление новых противоречий между бывшими клиентами Вашингтона порой играет на руку России, что, например, подвигло Турцию в 2010 г. исключить Россию из списка угроз⁷, турбулентность и комплексность нынешней геополитической ситуации указывает на необходимость более выверенной и прагматичной внешней политики с приоритетом на общие интересы евразийских государств и укрепление безопасности макрорегиона.

⁷ Россию вычеркнули из "списка угроз" Турции.//Newspax.ru. 24.08.2010.[Электронный ресурс]. <http://www.newspax.ru/1323-rossiyu-vycherknuli-iz-spiska-ugroz-turcii.html> (Дата обращения: 12.02.2012).

Панславизм и национализм в русской консервативной мысли: исторический аспект и геополитическая актуализация.

К постановке проблемы

Эдуард Попов

Русский национализм — явление, имеющее долгую, не менее чем двухвековую историю. Он занимал важное место в истории отечественной общественно-политической мысли. Дань увлечения национализмом отдали — в разное время и в разной степени — теоретики и идеологи различных ее направлений. Однако не будет большим преувеличением сказать, история русского национализма — история, по преимуществу, развития его консервативного и, в меньшей степени, либерального вариантов.

Отдельного рассмотрения заслуживает и такое идеологическое и политическое явление, как панславизм. Некогда имеющее многочисленных адептов в различных слоях славянских стран (в том числе, и в России); обладающее собственной историей, а также достаточно разработанный интеллектуальным фундаментом, панславизм в настоящее время находится на периферии исследовательского внимания. Прежде всего, по той причине, что в настоящее время не наблюдается сколь-нибудь серьезных шансов на успех общеславянского дела.

За последнее двадцатилетие панславизм влачил достаточно жалкое существование как маргинальное явление, имеющее лишь небольшую группу приверженцев в различных славянских странах и в рассеянии. Крах геополитического проекта евразийской (русско-славянской, по сути) империи — сначала Российской империи, затем СССР, — и разлитие по всему миру идеологии глобализма (идейного прикрытия американского господства), казалось бы, сделали обсуждение принципов и целей панславизма уделом одних историков. Автору неоднократно приходилось слышать от коллег суждения об отмирании (уже навечно!) панславизма. Но так ли это? Не собираясь развивать эту мысль (для этого потребовалась бы отдельная большая статья), обращаю внимание на один факт. В мае 2011 г. Черноморско-Каспийский региональный информационно-аналитический центр Российского института стратегических исследований совместно с Центром украинистики Южного федерального университета провел в Ростове-на-Дону международную конференцию на тему: «Русский язык и литература — основана

Славянской и Российской цивилизации». Тогда в рамках небольшой конференции удалось собрать представителей большинства православных стран, в том числе, такого малого восточнославянского народа, как подкарпатские русины. Единым рефреном звучала следующая мысль: с крахом глобализационного проекта и финансового кризиса Европа понемногу вспоминает свои корни. И идеология панславизма вызывает все больший интерес. Пока среди относительно узкого круга интеллектуалов. Но, как историк, хочу напомнить, что и работы К. Маркса в России поначалу читали лишь единицы. Есть основания полагать, что по мере углубления финансового, а далее, развивая мысль, политического и идеологического кризиса в Евросоюзе на смену идеям евроинтеграции будут приходить давно забытые, казалось бы, интеграционные идеи. Как написал в своей статье замечательный русский историософ А.И. Фурсов, есть только две мощные идеи на европейском пространстве: идея объединенной под эгидой Германии Европы и идея новой Российской империи (если угодно, Евразийского союза)¹. Итак, перед нами два явления. Попытаемся проследить, разумеется, в самой сжатой форме, историю их взаимоотношений. Данная проблема, насколько нам известно, не становилась предметом специального рассмотрения исследователей. Попытаемся осветить ее на примере русской консервативной мысли.

В научной традиции Запада панславизм всегда трактовался как исключительно реакционное явление. Известный исследователь творчества Н.Я. Данилевского, американец Р. Мак-Мастер, прямо именует последнего тоталитарным мыслителем. В качестве одного из серьезных аргументов он приводит ссылку на панславистские проекты великого русского ученого и политического мыслителя. По мнению автора статьи «Панславизм» в «Encyclopedia Britannica», различные славянские страны зачастую проводят прямо враждебную политику в отношении других славянских народов и государств. При этом их союзниками часто выступают соседние не славянские государства. Различия культурного и религиозного плана, по мнению автора, гораздо серьезнее общего этнического происхождения, — подытоживает свои выводы исследователь.

Пожалуй, менее однозначно мнение западных исследователей в отношении русского национализма. Национализм принадлежит к числу явлений, научному изучению которых особенно не «повезло». Для советской науки эта тема являлась фактически табуированной; ее сегодняшнему научному познанию препятствует наличие многочисленных мифов, имеющих давнее, еще дореволюционное происхождение. А само неприятие национализма объединяет современных и дореволюционных исследователей, придерживавшихся различных идейных убеждений.

¹ Фурсов А. Наступает эпоха новых империй//Свободная пресса. 15 февраля 2012 г

Приведем для примера выдержки из определений национализма, содержащихся в двух энциклопедических словарях. Так, в классическом словаре Брокгауза и Ефрона содержится следующее объяснение данного явления: «Национализм — превращение живого народного самосознания в отвлеченный принцип, утверждающий «национальное» как безусловную противоположность «универсального», и «свое родное» — как безусловную противоположность «чужеземного»». По сути, аналогичную трактовку данного понятия содержит определение, содержащееся в «Философском энциклопедическом словаре», вышедшем в 1989 году: «Национализм — идеология и политика в национальном вопросе, для которых характерны идеи национального превосходства и национальной исключительности. Национализм трактует нацию как высшую внеисторическую и надклассовую форму общественного единства, как гармоническое целое с тождественными основными интересами всех составляющих ее социальных слоев».

Как мы видим, разница лишь в акцентах: в отличие от дореволюционной энциклопедии, «Философский энциклопедический словарь» 1989 г. делает упор на классовом (точнее, надклассовом) аспекте явления. Общим является одно: национализм трактуется как искусственное противопоставление общего (общечеловеческого) частному (национальному). А поскольку противопоставление проводится в пользу «частного», симпатии авторов, разумеется, не на стороне националистов. Впрочем, исследовательские оценки национализма в последнее десятилетие начали медленно изменяться. Во многом это вызвано влиянием зарубежных исследований в гуманитарных дисциплинах, для которых характерно отсутствие либо, по крайней мере, большая осторожность в применении оценочного подхода. Замечательный отечественный исследователь, не так давно ушедший от нас В.Л. Махнач, анализируя зарубежную историографию проблемы, выделяет в ней два «подвида» национализма: «прогрессивный» (младотурки, Гоминьдан) и «реакционный» (нацисты). «В сравнении с этим, — заключает исследователь, — в Западной Европе понятие “национализм” является безоценочным и негативной нагрузки не несет».

Итак, в целом это явление также рассматривается как отрицательное. Вместе с тем, некоторые американские и западноевропейские авторы склонны к поиску компромиссов, готовы признать определенную — если не ценность, то хотя бы целесообразность — истоков и целей русского национализма. В качестве аргументации используются доказательства о существовании разного рода национализмов. Наряду с «реакционным» национализмом, которому, разумеется, не приходится рассчитывать на симпатии западных авторов, выделяется национализм

умеренный или прогрессивный. Последний видится им в отстаивании собственных национальных и государственных интересов.

Близких подходы придерживается большинство современных российских исследователей. Отечественные авторы постепенно отказываются от априорно негативного отношения к трактовке термина национализм, столь характерного для советской и, в значительной мере, для русской дореволюционной историографии.

Остается выяснить, какого рода взаимоотношения связывали русский национализм и панславизм.

В научной литературе отмечалось, что первым провозвестником панславизма на русской почве являлся знаменитый публицист и государственный деятель 17 века, выходец из Хорватии Юрий Крижанич. Предтеча панславизма доказывал необходимость объединения славянских земель под властью московского царя, а русский язык видел в качестве языка межславянской общности². Однако в полной мере идеи панславизма раскрылись значительно позднее, в 19 веке. Первыми провозвестниками этой идеи стали революционные идеологи — в частности, Общество объединенных славян. Позднее знамя панславизма была поднято родоначальником русского анархизма М. Бакуниным, неутомимого борца не только с самодержавием, но и с германским экспансионизмом. Характерно название одной из книг Бакунина — «Кнута—германская империя». (В свою очередь, теоретики германского социализма — К. Маркс, еврей по происхождению, и Ф. Энгельс, наследник прусских милитаристских традиций, испытывали не меньшую неприязнь к панславизму в различных его проявлениях — в равной мере, как и к самой России).

Однако по-настоящему звездным часом панславизма стали 1870-е гг. — время деятельности так называемых Славянских комитетов. Руководитель наиболее влиятельного из них — Московского — стал И.С. Аксаков, лидер пореформенного славянофильства. Аксаков продолжил традиции зарубежного панславистского движения (чех В. Ганка, словак П.И. Шафарик и др.), а также те элементы панславизма, которые имелись в идеологии дореформенного славянофильства. Еще К.Н. Леонтьев справедливо отмечал, что если для «классического» славянофильства эти идеи не являлись системообразующими и центральными, то таковыми их сделал Аксаков. С этим выводом были согласны и поздние теоретики славянофильства (Д.А. Хомяков).

Если влияние (в первую очередь, на общественное мнение; в меньшей степени — на проводимую внешнюю политику петербургского двора) Ивана Аксакова было очень значительным, то влияние Н.Я. Да-

² Русская философия. Энциклопедия. М.: Республика, 1999. С. 363-364.

нилевского было почти незаметно его современникам. Однако именно его творчество (прежде всего, его знаменитый труд «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-романскому») стало теоретическим фундаментом панславизма. Не вдаваясь в анализ книги, отметим, что цели, провозглашенные Данилевским — создание общеславянской федерации под эгидой Российской империи и освобождение Константинополя из-под власти турок, — означали окончательный переход панславизма на консервативные рельсы.

(Позднее это дало повод политическим врагам России обвинять ее в экспансионизме. В Австро-Венгрии Данилевского именовали «апостолом Славянства». После Второй мировой войны некоторые западные советологи охарактеризовали книгу Данилевского периода — мы уверены, совершенно бесосновательно, — как идейное обоснование создания Восточного блока).

Книга Н.Я. Данилевского вызвала гневную критику со стороны либеральных авторов, прежде всего, Вл. Соловьева. Однако объектом критики она стала и с другой стороны. К.Н. Леонтьев, последователь Данилевского, один из недостатков книги усидел в чрезмерной идеализации славянства. Критика Леонтьева панславистских проектов Данилевского во многом смыкается с определением панславизма, приведенном в «Британской энциклопедии». В двух словах ее можно свести к следующему тезису: Славянство не представляет собой единого культурно-исторического типа. Оно оказалось разделенным между различными — православно-византийским и романо-германским — культурными мирами. Антитезу панславизму К.Н. Леонтьев видит в развитии своего, самобытного культурно-исторического типа. Эту идею мы считаем целесообразным определить как теорию культурного национализма.

Вместе с тем, Леонтьев не отвергает полностью идею панславизма. Автор «Византизма и Славянства» предвосхищает возникновение единой славянской государственной общности, центром которой станет, однако, не Санкт-Петербург, а Царьград. Именно на Балканах возникнет новая, славянская по преимуществу, в основе своей православная культура.

Подведем итоги. Панславизм и русский национализм развивались параллельно в рамках консервативной мысли. Несмотря на мощный всплеск славянских симпатий в период Восточного кризиса середины-второй половины 1870-х гг., идеи панславизма, не получили достаточно мощного и постоянного влияния на русское общество. Пожалуй, последний всплеск панславистских настроений пришелся на август 1914 года — начало Первой мировой войны. Покажется парадоксальным,

однако консервативные идеологи, имевшие таких предшественников, как славянофилы (включая идеолога панславизма Ивана Аксакова), не проявили должного внимания к панславистским проектам. Эту эстафету приняли вожди русского либерализма — П.Н. Милюков, А.И. Гучков, П.Б. Струве и др. Для русских же консерваторов кануна Великой войны оказались ближе идеи русского национализма. Этим идеям оказались подчинены идеи панславизма, причем данная тенденция наметилась уже в трудах К.Н. Леонтьева.

Россия и НАТО: партнеры с оговоркой

Дмитрий Данилов

Современный мир претерпел значительные изменения, пришедшие на последние 20 лет, которые послужили базой для масштабнейших и не имеющих аналогов в истории геополитических изменений не только в Евразии, но и в планетарном измерении. Система международных отношений, в которой главным залогом стабильности служило наличие двух мировых центров, отличала удивительная линейность и, следовательно, прогнозируемость. Такая линейность достигалась за счет включения в нее в качестве главных акторов только государств, что входило в философию политического реализма и его более поздней модификации — неореализма (структурный реализм).¹ В этом концепте особая роль отводилась условной буферной зоне безопасности, которая получила свое практическое воплощение в виде двух военно-политических блоков — НАТО и ОВД.

Появление новых акторов в мировой политике, а вместе с ними иных векторов интересов, и изменение самого представления о безопасности породило кризис биполярной системы и привело к её демонтажу. Вместе с тем возник кризис концептуального развития, связанный в первую очередь с проблемой многополярности. В реальности распад одной системы не привел к созданию новой, появление которой прогнозировали эксперты еще во времена холодной войны. На место линейной системы пришел переходный период, который часто сравнивают с точкой бифуркации.² Именно это сравнение дает наиболее точное описание главной характеристики системы международных отношений, особенно в области безопасности, в XXI веке — нелинейности. По факту, это можно пронаблюдать на примере интересной эволюции самого концепта безопасности. Фактически был пройден путь от понятия военной безопасности, включавший в себя в качестве основного компонента силовую составляющую, до безопасности, которая охватывает практически любую сферу жизни государства и индивида. Появление таких важных областей как экономическая, финансовая, демографическая, военная (как отдельная), национальная безопасность³ во многом обусловили поведение основных международных акторов в сегодняшнем мире.

¹ Morgenthau Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955.

² Например, см. подробнее: Ласло Э. Век бифуркации. Постигание меняющегося мира // Путь; — 1995. — № 7. — С. 3- 129.

³ Buzan, Barry and Waever, Ole. Regions and Powers: The Struture of International Security. Cambridge Studies in International Relations, 91. Cambridge University Press, Cambridge, 2003.

Именно исходя из этих реалий следует оценивать основные мировые тенденции и векторы отношений. Особое место занимают отношения между Российской Федерацией и «бывшим» оппонентом — НАТО. С одной стороны, распад СССР и ОВД в реальности исключили многие военно-политические риски — атомная война, крупное военное столкновение в Европе. Как следствие, роль НАТО должна была претерпеть значительные изменения по своей сути. С другой стороны, существование НАТО как «единственного в своем роде»⁴ военно-политического блока, являющегося на практике активным началом не только в области оборонительной, но и наступательной стратегии, ставит под сомнения всю трансформацию, которую организация должна была бы претерпеть. С точки зрения автора, отношения между блоком НАТО и Россией вполне соответствуют концепции нелинейности современной системы международных отношений.

Данное утверждение можно объяснить, если рассматривать объективно существующую реальность в разных плоскостях. Предлагается рассмотреть пространственно-геополитическое, ценностное и функциональное измерения. В каждом из них актор пытается претворить в реальность свои жизненные интересы.

Итак, первым и, пожалуй, наиболее важным является пространственно-геополитическое измерение. В данном случае, каждая из сторон представляется акторами совершенно разного толка. Российская Федерация, как государство, обладающее мощным ресурсным потенциалом и имеющая достаточно прочное положение на мировой арене, включенная в сеть двусторонних и многосторонних отношений, схожа с системой, имеющей своим главным стержнем собственные интересы, но и связанная с внешней средой, которая имеет ограниченное влияние на нее. Блок НАТО является системой совершенно иного рода. Здесь главную роль играет неоднородность. Таким образом, организация выступает как некая система с главным и выраженным вектором интересов и целого ряда разнонаправленных сил, которые присущи государствам. Главный вектор интересов представлен как раз в Лиссабонской стратегической концепции, которая декларирует, что интересы блока выходят за пределы евроатлантического региона, блок должен активно участвовать в системе кризисного управления, блок должен сохранять монополию на свою «уникальность» как «источник стабильности в непредсказуемом мире».⁵ Все эти положения не называют конкретные географические

⁴ Strategic Concept For the Defence and Security of The Members of the North Atlantic Treaty Organisation. / NATO. Retrieved 19 November 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf> (Дата обращения: 15.01.2012)

⁵ Strategic Concept For the Defence and Security of The Members of the North Atlantic Treaty Organisation. / NATO. Retrieved 19 November 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf> (Дата обращения: 15.01.2012)

ориентир, однако, закладывают основы для распространения влияния. Конкретику вносят мнения экспертов, таких как Вольфганг Ишингер (бывший посол ФРГ в США), которые предполагают, что дальнейшее развитие НАТО во многом будет связано с доминированием в Азиатско-тихоокеанском регионе.⁶ При этом, не исключается, что ЕС и США будут показывать элементы конкуренции в борьбе за влияние в этом регионе. Российская Федерация имеет свои интересы, которые, главным образом заключаются в постоянном поддержании партнерских отношений с КНР. НАТО же, наоборот, будет преследовать своей целью интегрировать Китай в свою сеть безопасности, отличной от ШОС. При этом, скорее всего, будут использоваться экономические доводы. Для России включение звена посредников в системе принятия совместных с Китаем решений по вопросам безопасности представляется крайне нежелательно, т.к. фактически делает её ведомой. Это первое столкновение в геополитическом измерении.

Вторым и, пожалуй, более глобальным фактором является установление контроля над ресурсной базой, прежде всего, углеводородным сырьем. По оценкам аналитиков именно ресурсы будут играть в ближайшем будущем роль главного источника конфликтов на планете.⁷ Очевидно, что концепция НАТО работает на опережение и уже сейчас закладывает широкие возможности для своего присутствия в регионах стратегического значения. Экстерриториальность стратегии НАТО («конфликты и нестабильность могут напрямую угрожать интересам Североатлантического союза»), декларативное закрепление стремления обеспечить энергетическую безопасность путем охраны объектов инфраструктуры⁸ говорят о том, что блок документально оформляет существующую практику военного присутствия в нефтеносных и одновременно нестабильных регионах планеты. Интересы Российской Федерации явно противоречат идее создания «управляемого хаоса» на Большом Ближнем Востоке. Концепция внешней политики РФ говорит о многополярности мира и незыблемости государственного суверенитета⁹, чему явно противоречат действия НАТО. Экономическая система РФ, которая ориентируется, главным образом, на мировые ресурсные

⁶ Auf dem Radarschirm der Weltpolitik. / German Foreign Policy. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.german-foreign-policy.com/de/fulltext/58250> (Дата обращения: 15.01.2012)

⁷ Linking environment and conflict prevention. The Role of the united nations. Report summary. / Center for Security Studies (CSS). [Электронный ресурс]. URL: http://www.css.ethz.ch/UNstudy_Long-June-2008.pdf (Дата обращения: 15.01.2012).

⁸ Strategic Concept For the Defence and Security of The Members of the North Atlantic Treaty Organisation. / NATO. Retrieved 19 November 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf> (Дата обращения: 15.01.2012).

⁹ Концепция внешней политики России. [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml> (Дата обращения: 15.01.2012).

рынки имеет за собой большие риски. Перераспределение ресурсов имеет тенденцию к монополизации, а это, значит, что Россия может потерять возможность прогнозирования и корректировки мировых цен. До момента диверсификации экономической системы это представляет собой большую угрозу национальной безопасности.

Эти два примера представляют собой лишь малую часть естественных геополитических противоречий, которые имеют РФ и НАТО априори, т.к. именно жизненно важные интересы определяют основы политики.¹⁰

Вторым и не менее важным измерением является ценностно-философское. Именно оно заложено в основу Лиссабонской стратегии НАТО, где говорится о НАТО как о «сообществе, основанном на ценностях и приверженное принципам свободы личности, демократии, прав человека и верховенства закона». Необходимо отметить, что, не отрицая общие догматы международного права, отдельные страны НАТО, как и сама организация в ряде случаев, пытаются исказить и иначе трактовать эти самые нормы. При этом, именно такие трактовки делают возможными, справедливыми и оправданными такие действия как вмешательства во внутренние дела государства. Причина кроется, по мнению автора, в философской догматике альянса. Выбирая указанные ценности, НАТО позиционирует себя как некое однородное интеграционное образование, превращая выбранные ориентиры в эталон, принятые определенным сообществом на планете. При этом, нельзя игнорировать тот факт, что экономическое благополучие демонстрируется как продукт развития западной цивилизации, где в качестве основных были выбраны либеральные ценности. В данном случае речь идет о т.н. «мягкой силе» (Soft power), которая также активно используется альянсом в качестве «средства политической борьбы». Использование инструментов «мягкой силы» позволяет максимально дипломатично создавать свое управляемое информационное пространство, где имидж субъекта «привлекателен», а имидж объекта «негативен».¹¹

В двусторонних отношениях «Российская Федерация — НАТО» существует проблема конфронтационного информационного противоборства. При этом, имидж оппонента в своем информационном пространстве не выглядит партнерским. Однако и здесь существует асимметричность, т.к. альянс стратегически подвергает критике практически любые действия Российской Федерации, даже вполне оправданные с точки зрения её собственной безопасности и не противоречащие нор-

10 Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталев М. А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательский форум по международным отношениям, 2002.

11 Джозеф Най «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике». М.: Тренд, 2006.

мам международного права. Причину этого необходимо искать в том, что Россия, являясь частью европейского сообщества, на практике не принимает все ценности западного политического мира, демонстрируя при этом самостоятельность в поиске оснований своей политики. При этом, возникает естественный конфликт, который транслируется в информационное пространство. Риторика НАТО после Лиссабона в 2010 году стала жестче и уже подводила основания для ведения войн на территории стран Большого Ближнего Востока. Очевидно, что ценностный конфликт между Россией и НАТО будет существовать долго, при этом принимая разные формы.

Третье измерение представляет собой функциональную сторону отношений Российская Федерация — НАТО. Здесь необходимо иметь в виду программы, утвержденные на саммите в Лиссабоне в ноябре 2010 года. Среди них такие как, программа поддержки ИСАФ (МССБ) и Афганской национальной армии, программа по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Афганистане, программа по борьбе с терроризмом, инициатива о сотрудничестве по использованию воздушного пространства (ИСВП), противоракетная оборона (ПРО ТВД) и т.д. Данные направления представляют наибольший интерес для обеих из сторон, т.к. практически мультиплицируют эффект действия каждой из них. Схему такого взаимодействия можно представить как наложение независимо существующих планов обеих сторон. На уровне СРН (Совет Россия — НАТО) происходит лишь согласование, которое, по сути, не является двусторонним проектом. Однако такая формула взаимодействия показывает наибольшую эффективность и имеет наибольшие перспективы. Это подтверждается рядом фактов. Так в 2011 году был создан трастовый фонд СРН по техническому обслуживанию вертолетов в Афганистане; заработал проект ИСВП (система опробована в рамках учений «Vigilant Sky 2011»); отработывались навыки спасения экипажей АПЛ в рамках учений «Bold Monarch 2011» и т.д.

Итак, рассмотрев 3 измерения, можно прийти к следующему выводу. Во-первых, отношения между Российской Федерацией и альянсом НАТО носят крайне нелинейный характер, т.к. в пространственно-геополитическом и ценностном измерениях обе стороны придерживаются своих естественных интересов, при этом декларируя партнерство и мир. Исходя из этого можно сделать вывод о наличии естественных предпосылок, которые не позволят РФ и НАТО стать близкими партнерами. Всё это также соответствует духу прагматизма, о котором было заявлено руководством России.

Дальний Восток в тихоокеанской стратегии России

Иван Золотухин

Исторически для России Азиатско-Тихоокеанский регион и в особенности Северо-Восточная Азия представляют сферу жизненно важных интересов. Однако после распада СССР российский Дальний Восток (РДВ) превращается в заброшенную окраину, оставленную на произвол судьбы и вынужденную самостоятельно развивать связи с Китаем, Японией, странами Корейского полуострова.

Как отмечал С.Б. Переслегин, «освоение Россией Сибири и Дальнего Востока носило сугубо колониальный характер. Речь шла... об эксплуатации, и причем хищнической эксплуатации природных ресурсов... Ситуация несколько изменилась в последние годы — в связи с демонстрируемым Москвой безразличием к судьбе восточных и северных земель. Дальний Восток перестал быть колонией, поскольку перестал быть нужным Москве».¹

Как результат в настоящее время уровень социально-экономического развития территорий РДВ по многим показателям значительно отстает даже от европейских регионов России. Уровень и качество жизни здесь ниже, хуже развита инфраструктура. Численность населения снижается более быстрыми темпами (в том числе и за счет оттока населения с территории РДВ), чем в среднем по России, что в перспективе грозит депопуляцией и превращением дальневосточных территорий в антропопустыню (по данным всероссийской переписи населения 2010 года во всем ДВФО проживало примерно 6,3 млн. человек; за 8 лет (с момента предыдущей переписи) население сократилось на 400 тыс. человек. Самый густонаселенной территорией считается Приморье, где в настоящее время проживает чуть меньше 2 млн. человек).

Дальневосточное общество отличается высокий уровень криминализации и криминогенности. Среди криминогенных факторов выступают низкий уровень культуры (независимо от социальной принадлежности) и высокая степень маргинализации населения. Нежелание высококвалифицированных специалистов жить и работать на территории РДВ, и, напротив, приток низкоквалифицированной рабочей силы из стран Центральной Азии (при условии отмены квот) влечет нагнетание социальной конфликтности в регионе за счет того, что трудовые и прочие ми-

1 Переслегин С.Б. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: АСТ, 2005. С. 428-429.

гранты в этническом и культурном отношении являются чужеродным (зачастую маргинальным) субстратом.

В то же время, во многом от состояния дел на РДВ зависит способность России играть ключевую роль в динамично развивающемся АТР и вносить конструктивный вклад в безопасность региона. Уже в проекте аналитического доклада Совета Федерации «Стратегия развития России в АТР в XXI веке» можно следует выделить ряд направлений, призванных создать глубокую взаимозависимость российской и азиатско-тихоокеанской экономик и через эту взаимозависимость обеспечить выгодное место России в АТР и способствующих формированию чувства причастности РДВ к интеграционным процессам в Тихоокеанском регионе без дистанцирования от России.²

В документе ставка делалась на природные ресурсы, рассматриваемые, как гипотетический стартовый потенциал в рамках долговременной проектности; использование «геотранспортного» положения России как естественного сухопутного моста между Европой и Восточной Азией; привлечение иностранной рабочей силы для освоения малонаселенных российских дальневосточных регионов (главными партнерами России здесь назывались Китай, Вьетнам и Северная Корея) и, наконец, извлечение краткосрочных и стратегических выгод от обладания Россией научным потенциалом.³

Как мы видим, стратегические преимущества России в азиатско-тихоокеанской интеграции выражаются, прежде всего, в наличии у нее уникальных возможностей для реализации энергетических и транспортных проектов. Благодаря своему географическому положению Россия может сыграть ведущую роль на международном рынке перевозок, выступив как сухопутный мост для транспортировки грузов между АТР и Европой. Дальневосточные территории России играют своего рода роль геополитических «окон» на Тихом океане. Военно-стратегическое значение имеют Камчатский полуостров, остров Сахалин, Приморский край.⁴

В начале XXI века высшее политическое руководство страны взяло курс на значительное повышение активного присутствия России в АТР. Если в Концепции внешней политики России 2000 года указывалось, что «все возрастающее значение во внешней политике Российской Федера-

2 Процесс российской региональной самоидентификации и проблема региональной идентичности российского Дальнего Востока в рамках участия России в Азиатско-тихоокеанской экономической интеграции. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. Научно-теоретический альманах. Выпуск 1. Владивосток, изд-во Дальнаука, 2006. С. 96.

3 Проект аналитического доклада Совета Федерации СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ В АТР В XXI ВЕКЕ. М., 2000. С. 52-56.

4 Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Геополитическое положение России на пороге XXI века: реалии и перспективы. // Полис. 2000, № 3. С. 40 — 60.

ции имеет Азия», и Россия должна сделать упор на активизацию своего участия в основных интеграционных структурах Азиатско-Тихоокеанского региона⁵, то в Концепции внешней политики России 2008 года АТР отводилось первостепенное значение в контексте многовекторной внешней политики Российской Федерации в Азии, как динамично развивающемся районе мира, в возможностях которого Россия должна быть заинтересована при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока, укрепления регионального сотрудничества в сфере противодействия терроризму, обеспечения безопасности и налаживания диалога между цивилизациями⁶. Также подразумевалось продолжение активного участия России в основных интеграционных структурах Азиатско-Тихоокеанского региона — форуме «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество», механизмах партнерства с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), включая региональный форум АСЕАН.⁷

В отношении развития РДВ с внешним миром федеральная власть сделала ставку на управляемую интеграцию, при которой международные отношения России развиваются сообразно национальным интересам и потребностями развития РДВ. Для успешной реализации данной модели государство вынуждено соизмерять управленческие импульсы с достаточным количеством финансовых ресурсов, качеством стратегических решений и императивом долгосрочного присутствия России в АТР.

Дальнейшие решения показали наличие у руководства нашей страны как минимум планов поднять общий уровень дальневосточных территорий, что нашло выражение в очередном программном документе, на реализацию которого был выделен значительный ресурсный потенциал. В соответствии с принятой в 2007 г. программой «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 года» из федерального бюджета более 400 млрд. рублей было выделено на строительство и модернизацию транспортной, энергетической и других инфраструктурных отраслей, а также создание новых промышленных производств. Таким образом, впервые за долгое время в условиях постсоветской России правительство пошло на масштабные финансовые вливания в экономику и социальную сферу Дальнего Востока, с целью реализации в регионе крупнейших проектов.

Ключевое место среди этих проектов занимает подпрограмма «Развитие города Владивостока как центра международного сотрудничества

5 Концепция внешней политики РФ 2000 г. // Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html [Дата обращения — 31.01.2012].

6 Концепция внешней политики РФ 2008 г. // Режим доступа: <http://xn--d1abbgf6aiii.xn--p1ai/acts/785> [Дата обращения — 31.01.2012].

7 Ibidem.

в Азиатско-Тихоокеанском регионе», которая, в частности, призвана подготовить столицу Приморского края к проведению саммита АТЭС в 2012 году (через 20 лет с того момента как Владивосток перестал быть закрытым городом). В прошлом году расходы федерального бюджета на указанную подпрограмму выросли на 3,6 миллиарда рублей, а внебюджетных источников — на 106,5 миллиарда рублей. Теперь объем ее финансирования составляет свыше 662 миллиардов рублей.⁸ С 2009 г. ведется строительство объектов саммита в рамках ранее утвержденных правительством России планов, в том числе строительство зданий кампусов Дальневосточного федерального университета на острове Русском, мостов во Владивостоке, нефтяного терминала и нефтеперерабатывающего завода близ Находки, газопровода Сахалин-Приморье и др.

В новую редакцию программы развития были включены такие проекты, как строительство судостроительных верфей «Восток — Раффлз» и «Звезда — DSME», организация скоростного железнодорожного движения между Владивостоком и аэропортом «Кневичи» (г. Артем) и создание рекреационной зоны на территории «Дальзавода». Также в перечень вошли объекты магистрального газопровода «Сахалин — Хабаровск — Владивосток», строительство сети высоковольтных линий и электроподстанций, топливно-заправочного комплекса в аэропорту «Кневичи» и инженерного центра на острове Русском.

Решение о проведении во Владивостоке в 2012 году саммита АТЭС стало важнейшим шагом на пути стимулирования развития города и превращения его в один из центров международного сотрудничества в АТР.⁹

Ускоренное развитие Владивостока подчинено необходимости конкурировать с такими центрами АТР как Гонконг, Токио, Сеул, Сан-Франциско, Шанхай. Столица Приморского края является важным центром дипломатического сотрудничества: здесь расположены 8 генеральных и 11 почетных консульств иностранных государств. Город имеет побратимские связи с 12 городами и одним автономным округом, а также договоры о дружбе и сотрудничестве заключены с городами Китая, Японии, Кореи, Вьетнама.

8 О внесении изменений в федеральную целевую программу «Экономическое и социальное развитие Дальнего востока и Забайкалья на период до 2013 года» и финансирование российского центра исследований Форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество». Постановление Правительства РФ. 29 июня 2011 г. // Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_180518.html [Дата обращения — 27.01.2012].

9 Федеральный закон Российской Федерации от 8 мая 2009 г. № 93-ФЗ «Об организации проведения встречи глав государств и правительств стран — участников форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 году, о развитии города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Режим доступа: <http://apesc.primorsky.ru/documents/federal/93-fz.html> [Дата обращения — 29.01.2012].

Владивосток активно развивает торговые отношения с соседями по региону, является площадкой экономических форумов, программ межкультурного взаимодействия, туристическим центром Дальнего Востока России. Среди существующих транспортных узлов здесь расположены опорная точка Транссибирской железнодорожной магистрали, крупный морской порт, грузооборотом около 10 млн. тонн в год, Международный аэропорт «Владивосток» расположенный в 44 км к северу от города.

Важно отметить, что утвержденные российским руководством и реализуемые планы по развитию дальневосточного региона уделяют особое внимание инновационной «экономике знаний» и человеческого капитала. В 2010 г. на базе Дальневосточного государственного университета (ДВГУ) был создан Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ), в состав которого в 2011 г. вошли также Дальневосточный государственный технический университет (ДВГТУ), Тихоокеанский государственный экономический университет (ТГЭУ) и Уссурийский государственный педагогический институт (УГПИ). В распоряжение ДВФУ будут переданы объекты, построенные для проведения саммита АТЭС-2012 на острове Русском.

ДВФУ должен стать передовым научно-образовательным учреждением мирового класса, актором инновационного регионального развития. Выделенные ДВФУ правительством дополнительные полномочия и ресурсы позволяют университету стать открытой площадкой для налаживания взаимодействия, разработки и реализации совместных проектов между образованием, бизнесом и властью не только в Дальневосточном, но и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Таким образом, ДВФУ может рассматриваться как некая «точка входа» в российский социум для стран АТР.

Во многом реализация инициированных и финансируемых федеральным Центром масштабных проектов становится важнейшим фактором повышения уровня развития РДВ и создания условий для его эффективной международной интеграции. В то же время, участие в международных интеграционных процессах подразумевает как минимум восприятие российской политической элитой дальневосточных территорий не просто как проектной зоны, но как объекта стратегических интересов нашего государства, с учетом существующих угроз и возможностей.

К основным угрозам можно отнести относительную слабость геополитических позиций России в регионе, низкую конкурентоспособность РДВ по качеству жизни с другими регионами России, Европой, Америкой, многими регионами Азии, периферийное положение тихоокеанского побережья России в отношении экономических интеграционных

процессов в АТР. Не стоит забывать и о существенном межцивилизационном разрыве между населением российского Дальнего Востока и народами соседних государств. Одной из главных проблем является инфраструктурная недостаточность дальневосточных территорий, уровень социально-экономического развития Приморья, например, существенно неотягивает до уровня Владивостока, что в условиях растущего оттока населения может привести к разрыву.

В то же время, среди благоприятных для развития Дальнего Востока условий можно обозначить значительный геополитический вес России в мире, что в целом обуславливает сохранение интереса к нашей стране, известность и привлекательность Владивостока как самого восточного крупного российского города, а также интригующий образ Владивостока как «Европы в Азии», соседство со странами АТР, безусловный интерес к российской культуре в странах АТР.

Реализация правительством тихоокеанской стратегии, с акцентом на геоэкономическое освоение РДВ и укрепление присутствия России в АТР должна войти в ранг приоритетов российской внешней политики. Только исходя из этого, Россия сможет ставить перед собой амбициозные цели долгосрочного развития — обеспечение высокого уровня благосостояния населения, закрепление геополитической роли страны как одного из мировых лидеров, расширение международного сотрудничества.

Владивосток превращается в опорный пункт тихоокеанской стратегии России и главный инструмент ее осуществления. Проведение здесь Саммита АТЭС может стать импульсом к поступательному развитию всего РДВ, но без комплексного решения социальных, демографических, инфраструктурных проблем Тихоокеанская Россия рискует очутиться на задворках интеграционных процессов в АТР.

Превратится ли постсоветский Кавказ в периферию «Большого Ближнего Востока»?

Андрей Арешев

После относительно недолгого затишья, в начале 2012 года информационные сводки вновь запестрели тревожными сообщениями с Северного Кавказа. Чечня, Дагестан, Кабардино-Балкария — это лишь неполный перечень регионов, в которых в последние дни участились столкновения средней и высокой интенсивности. В ряде случаев представители силовых структур вступают в полномасштабные бои с представителями резко активизировавшегося бандподполья. Примечательно высказывание Президента РФ, сделанное ещё 22 февраля 2011 г. в ходе заседания Национального антитеррористического комитета во Владикавказе. После выступления А.Г. Хлопонина, который упомянул, в том числе, о влиянии «внешнего фактора» на субъекты Северо-Кавказского федерального округа, глава государства, в частности, отметил: «Если говорить прямо, те определения, которые вы перечислили, они все имеют право на существование, как это ни печально, в том числе определение, извините, с иностранным элементом. Я не буду упоминать никакие страны, но целый ряд государств, с которыми у нас есть даже дружеские отношения, тем не менее, вполне сопричастен к террору, который существует на Кавказе. И то, что люди это так видят, это не заблуждение, а это скорее одна из граней того, что сегодня у нас здесь есть»¹.

Заинтересованность внешних сил в разогревании ситуации на Кавказе достаточно очевидна в связи с очередным парламентско-президентским циклом в России и приуроченным к нему всплеском политической активности. Представляется вовсе не случайным, что «видеообращения» лидеров боевиков достаточно чётко синхронизируются с конкретными эпизодами выплеснувшейся на улицы предвыборной борьбы. Президентские выборы 4 марта 2012 года станут лишь промежуточным этапом в цепи событий, которые, по оценкам ряда экспертов, могут привести к полномасштабному внутривнутриполитическому кризису, способному превзойти события конца 1990-х и вплотную приблизиться к эпохе конца 1980-х годов, финалом которой стал распад СССР.

Разгоревшиеся в эпоху «перестройки» на Кавказе этнополитические конфликты сыграли важную роль в дезинтеграции Советского Союза — при том, что истинные причины крупнейшей геополитической

1 Дмитрий Медведев провёл во Владикавказе заседание Национального антитеррористического комитета // <http://kremlin.ru/news/10408>

катастрофы XX века следует искать, конечно же, не в Тбилиси, Ереване, Баку или же в Грозном. Следует согласиться с Владимиром Дегоевым, констатирующим постепенную утрату **Россией с 1991 года своего суверенитета на Северном Кавказе. Важным индикатором этого тревожного процесса стало явление, обозначенное известным политологом Сергеем Маркедоновым как «аутсорсинговый суверенитет»:** большая часть государственного управления передоверяется центральными властями внешне лояльным региональным элитам. Так, «в последние годы на уровне Министерства обороны всерьез обсуждаются идеи по сворачиванию призыва из республик Северного Кавказа. Из Чечни призыв практически уже не ведется, в Дагестане в ходе осеннего призыва 2011 года в ряды вооруженных сил был отправлен всего 121 человек. Не лучше обстоят дела и в Ингушетии. В этих трех республиках между тем существует практика зачисления призывников в резерв без прохождения действительной службы. Таким образом, государство собственноручно расписывается в том, что не может выполнять свою ключевую функцию — интеграцию полиэтнического населения страны в единую политическую нацию (а призывная армия — важнейший инструмент такой интеграции) ...»².

Другим трендом минувшего двадцатилетия стало увеличение геополитической капитализации кавказского региона, как следствие — повышение внимания региональных и глобальных игроков, чему наличествует множество доказательств. Советский Союз потерпел поражение в глобальном противостоянии, что непосредственным образом сказывается на состоянии как России, так и других государств, образовавшихся на месте некогда единой страны. Попытки некоторых «осколков» советского государства играть самостоятельную роль хотя бы по отдельным вопросам (следствием чего является нынешний баланс сил в Нагорном Карабахе и вокруг Абхазии и Южной Осетии) встречает и неизбежно будет встречать жесткое противодействие в виде прежде всего разнообразных форм американской «опеки», но также и соответствующих действий других игроков (прежде всего Ирана, Турции, Европейского Союза), что, с одной стороны, создает возможность для маневра, а с другой — многократно усиливает риски, связанные с отсутствием общей системы региональной безопасности. Термины «латентная нестабильность» или «замороженная нестабильность», используемые некоторыми комментаторами применительно к отдельным государствам Южного Кавказа или же субъектам федерации Северного Кавказа, еще в большей степени применимы к региону в целом.

2 Маркедонов С. Аутсорсинговый суверенитет
// http://www.gazeta.ru/comments/2012/01/27_x_3976145.shtml

Временная перегруппировка политико-дипломатических и иных ресурсов, направляемых той или иной американской администрацией на решение более приоритетных задач, вовсе не означает долговременное ослабление внимания к Кавказу. Можно предположить, что курс на усиление американского влияния на Южном Кавказе будет продолжен, однако на отдельных этапах, например, в рамках объявленной политики «перезагрузки», может быть достигнута договоренность о решении усилиями Москвы задач, в нынешних условиях совершенно неразрешимых (в первую очередь, речь идет о Нагорном Карабахе). Следует подчеркнуть также растущую вовлечённость НАТО в продолжающиеся региональные конфликты — фактор, который вовсе не следует игнорировать.

Мирное решение карабахского вопроса путём переговоров крайне важно в контексте поддержания межнационального мира на Северном Кавказе. Краснодарский край и Ставропольский край, Ростовская область, а также ряд автономий Северного Кавказа являются как традиционными районами проживания достаточно крупных армянских и азербайджанских общин, так и местом притяжения миграционных потоков из государств Закавказья после 1991 года. В начале 1990-х годов многие армянские и азербайджанские семьи были вынуждены переселиться, в частности, на территориях равнинного Предкавказья, где миграция также обострила межэтнические отношения. Одним из основных районов выхода армян являлся Азербайджан, откуда в начале 1990-х прибыла почти половина армян, мигрировавших в районы степного Предкавказья. В миграционном приросте армяне из Азербайджана составляли в этот период от 2/3 до 3/4. К середине 1990-х эта доля предсказуемо сокращается, однако среди выходцев из Армении определенное количество составляют уроженцы Азербайджана, которые, не сумев адаптироваться на новом месте, предпочли переехать в Россию³.

В начале 1990-х годов фиксировались попытки перенести армяно-азербайджанское противостояние на северокавказскую почву, причем они имели достаточно серьезный характер. В частности, актуализировалась разнообразная псевдоисторическая мифология относительно принадлежности кубанских и ставропольских земель, что в условиях слабой информированности населения, пребывавшего в шоке вследствие радикальных экономических реформ, сыграло свою негативную роль. Несмотря на некоторую социально-экономическую стабилизацию в 2000-е годы, проблема общероссийской идентичности, находящейся лишь в процессе своего становления, будет оказывать существенное влияние на сценарии поведения российских граждан армянского и азербайджан-

3 Белозёров В. Этническая карта Северного Кавказа. М: 2005. — с. 263.

ского происхождения в случае обострения ситуации вокруг Нагорного Карабаха. Необходимо также учитывать, что большую часть армян, проживающих на Северном Кавказе, составляют выходцы или потомки выходцев из Карабаха, многие из которых имеют прямых родственников в НКР. В случае развития событий по неблагоприятному сценарию армянские общины Северного Кавказа, разумеется, не могут не прийти в движение. Ожидать роста антироссийских настроений у армян (как на это, возможно, кто-то надеется) вряд ли приходится, однако одна из крупнейших национальных диаспор России, представители которых имеют связи практически во всех уголках страны, окажется подверженной многим внешним факторам. Среди них, как свидетельствует опыт последних лет, наверняка окажутся и запускаемые с разных сторон «информационные бомбы», призванные осложнить российско-армянские отношения и прибавить к имеющимся очагам этноконфессиональной напряженности в России еще один. События в некоторых городах центральной России лишний раз свидетельствуют о том, как любым локальным столкновениям, вне зависимости от их реальной подоплеки, могут попытаться придать оттенок межнациональной розни⁴.

Различные этносы и этнические группы Северного Кавказа характеризуются «многоуровневой» идентичностью, включающей собственно этнический, местный, региональный и общероссийский компоненты. В настоящее время мы наблюдаем попытки актуализации тех или иных граней этой идентичности, исходя из насущных геополитических задач. Так, различные аспекты Кавказской войны активно разрабатывались ведущими научными центрами Запада и Ближнего Востока. В качестве примера можно привести Международный Шамилёвский симпозиум, созданный в 1991 году в Англии по инициативе Колледжа святого Антония Оксфордского университета и центра азиатских исследований Лондонского университета. Решения и рекомендации Оксфордской конференции послужили основой для продолжения разработок по шамилевской тематике и национально-освободительной борьбы кавказских горцев⁵. И это только один из примеров четкой синхронизации научных мероприятий, организуемых силами зарубежного кавказоведения, с последующими шагами в сфере практической политики. Именно науке принадлежит существенная роль в инвентаризации и последующей актуализации определенных тенденций (например, применительно

4 В Твери произошло столкновение между армянами и азербайджанцами // Режим доступа: <http://www.vestikavkaza.ru/news/kultura/conserts/36233.html>. Ситуация была осложнена тем, что инцидент произошёл 24 апреля — в траурный день памяти жертв Геноцида армянского народа 1915 г.

5 Матвеев В.А. Концептуальные парадигмы в контексте историографического анализа проблемы геополитического единства России и Северного Кавказа // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2003. № 3. С. 26-33.

к позднесоветскому обществу — готовность к центробежным тенденциям, что в наибольшей степени проявилось именно на Кавказе). Сегодня политизация соответствующих исследований особенно заметна, например, в контексте оценок заключительного этапа Кавказской войны на Северо-Западном Кавказе.

Данный процесс приобретает дополнительную актуальность в связи с событиями «арабской весны», имеющими непосредственное отношение к вопросам поддержания межнационального мира и согласия в России. Западные СМИ традиционно уделяют достаточно большое внимание так называемому «черкесскому вопросу». Во многих публикациях соответствующая проблематика практически напрямую связывается с вопросами обеспечения безопасности запланированных на 2014 год Олимпийских игр в Сочи, который был «последней столицей независимой Черкесии перед тем, как Россия её завоевала». Так, со ссылкой на местные источники утверждается о причастности адыгских националистов к имевшему место год назад теракту на железной дороге в районе Сочи, причем этот факт непосредственно увязывается с недовольством по поводу проведения Олимпийских игр. Не лучше ситуация и в сопредельном Приэльбрусье. Усилившаяся террористическая угроза, поставившая под вопрос существование этого региона в качестве центра горнолыжного отдыха, ещё раз заставляет задуматься о том, есть ли в принципе перспективы для активного развития туристического бизнеса на Северном Кавказе без качественного изменения институциональной среды, позволяющего решить вопросы безопасности⁶.

В западных материалах подчеркивается негативное влияние олимпийского строительства на экологическую ситуацию в регионе, а также обращается внимание на неофициальный запрет на участие компаний с Северного Кавказа в тендерах на строительные работы в районе Сочи. Видимо, из страха перед проникновением террористов рабочая сила из этнических автономий региона не будет привлекаться к реализации олимпийских объектов, что может не только вызвать рост межнациональной напряжённости, но и стать предметом пропагандистских наскоков.

Также отмечается активность так называемого «Имарата Кавказ» и его западного крыла, которое, по всей видимости, будет рассматривать Олимпийские игры 2014 года в качестве уникальной возможности для получения более широкой известности, и, возможно, выхода в глобальные масс-медиа. Некоторыми авторами подчеркивается, что «западное крыло» состоит из представителей адыгских народностей, которые постепенно становятся все более активными в так называемом «повстан-

6 Северный Кавказ. Модернизационный вызов [Отв. ред. И. Стародубовская]. М.: 2011. С. 309.

ческом движении», что создаёт предпосылки для сплочения воинственных исламистов и адыгских националистов (уже сейчас о вероятности подобного сотрудничества упоминается в контексте происходящего в Кабардино-Балкарии, где возможны рецидивы событий 1991, 1992-93 и 2005 гг.).

Называется и наиболее вероятная тактика — суицидальные самоподрывы, способные вызвать многочисленные жертвы среди гражданского населения. Способность российских властей гарантировать безопасность Игр расценивается как «крайне сомнительная», что подаётся в качестве весомой причины для возможного бойкота данного мероприятия со стороны США и Запада в целом. Более того, высказывается предположение, что, сосредоточив основные усилия на обеспечении безопасности в районе Сочи, российские власти ослабят внимание к «флангам» — таким городам, как Москва, Санкт-Петербург, а также к другим городам Северного Кавказа и остальной России. Поскольку за играми будет наблюдать весь мир, любой инцидент на российской территории вызовет негативную реакцию глобальных медиа и положительный пропагандистский эффект для так называемых «повстанцев», которые в очередной раз «докажут» неэффективность федерального контроля за внутренними районами российской территории.

Авторы ряда публикаций обратили внимание на перемещение 33-ей горной бригады, ставшей частью недавно сформированной 49-ой армии, из дагестанского Ботлиха в центр Адыгеи Майкоп. Приводится штатная численность данной бригады — 2300 чел. (при фактической 75-процентной укомплектованности — 1725 чел.). В качестве возможной причины данной передислокации называется потребность усилить присутствие российской армии на северо-западном Кавказе в целях защиты олимпийского Сочи от возможных нападений. Отсюда следуют вполне понятные сомнения относительно эффективности привлечения армейских подразделений к борьбе с террористическим подпольем. Делается прогноз о возрастающей неустойчивости ситуации, усугубляемой якобы нежеланием Москвы идти на некий «компромисс» и встречным отчуждением со стороны черкесских активистов, которые выдвигают достаточно широкий спектр требований — от официального признания «геноцида черкесов» до «возвращения территорий» и «признания суверенитета». Приводятся данные *Kafkas Associations Federation*, согласно которым от 400 до 500 турецких граждан черкесского происхождения уже вернулись на свою историческую родину. В рамках требований по сохранению национальной и культурной идентичности говорится о предоставлении возможности черкесам давать национальные имена своим детям, а

также тем местностям, которые они населяют (очевидно, что данное требование актуально применительно к турецким, а не к российским реалиям).

Черкесская проблематика последовательно вписывается в контекст событий на Ближнем Востоке, которые, как известно, предельно обострили межнациональные и межконфессиональные отношения в регионе. Нальчик является одним из тех мест, где почувствовали отзвук событий «арабской весны». Ливийские черкесы, проживающие в Мисурате и Бенгази (около 35 тыс. чел.), выступили против правительства М. Каддафи; в разгар гражданской войны в стране представители нескольких черкесских организаций написали открытые письма Д. Медведеву с просьбой помочь ливийским черкесам, оказав содействие в их возвращении на Северный Кавказ. Отсутствие реакции на эти обращения стали поводом для воспоминаний о «косовском прецеденте», вообще-то не очень удачном (переселение примерно 200 косовских адыгов в 1998 г.) и обвинений России в «двойных стандартах» со стороны черкесских интернет-активистов.

Черкесская диаспора играет важную роль в ряде арабских государств. В Сирии черкесы (от 50 до 80 тыс. чел.) остаются нейтральными или находятся на стороне правительства президента Башара Асада (как и представители других меньшинств). По некоторым сообщениям, сирийские мятежники, стремясь вовлечь в свои действия жителей черкесских деревень (а их около 20), угрожали их жителям, предупреждая, что в случае прихода к власти «отошлют [черкесов] обратно на Кавказ». Попытки черкесских активистов добиться на уровне российского правительства решения о приёме беженцев из Сирии, и ранее из Ливии остались безуспешными, что негативно влияет на имидж России, особенно на фоне того, что «Турция предприняла практические шаги, чтобы помочь черкесам в Сирии». Однако в случае обострения ситуации (а оно представляется практически неизбежным) нельзя исключать никаких сценариев. Любая реакция на соответствующие обращения со стороны сирийских черкесов (потомков «мухаджиров») может стать еще одним (пусть и косвенным) фактором экспорта ближневосточной нестабильности на Северный Кавказ, равно как и окончательной легитимации «черкесского вопроса» в качестве международного, а не сугубо внутри-российского. Информационный акцент будет ловко смещен с действий поддержанных Западом «повстанцев» в Сирии против этноконфессиональных меньшинств в этой стране на якобы имеющее место нежелание России «восстановить историческую справедливость»...

Усиление внешнего влияния негативным образом сказалось на безопасности и стабильности ряда государств региона, приблизив его (по

моделям управления через контролируемый хаос) к проектируемому т.н. «Большому Ближнему Востоку». Данная геополитическая схема может получить привлекательные для местной аудитории исторические и культурно-идеологические аргументы. Так, некоторые авторы уже сейчас акцентируют внимание на общность кавказского (особенно черкесского) и арабского исторического и религиозного наследия: «Вопервых, арабы еще в VII веке создали одно из самых мощных и одно из первых государств на территории, которая затем вошла в состав России. Арабская государственность на землях, сегодня входящих в состав России, была создана за несколько сотен лет до появления Киевской Руси. Далее, арабы на протяжении столетий составляли этническое большинство в Дербенте и в плоскостных районах Южного Дагестана. Многие арабские семьи и проповедники расселялись по Кавказу. Многие кавказские правители — шамхалы, князья и ханы возводили свое происхождение к арабам. Арабское влияние на формирование культуры многих кавказских народов было невероятным. Десятки поколений образованных кавказцев и кавказских ученых до присоединения Кавказа к России свободно владели арабским языком и приобщались через него к мировой цивилизации»⁷.

События на Кавказе, особенно последнего времени, подчеркивают глубину и драматические последствия распада Советского Союза, которые вряд ли осознавались 20 лет назад. Признание новых независимых государств Абхазии и Южной Осетии доказывает незавершенность процесса национально-государственного размежевания, которое может протекать и далее, причем в самых разнообразных формах. Силловые попытки решить существующие на Кавказе конфликты доказали свою полную несостоятельность. В отсутствие эффективной системы региональной безопасности механизмом обеспечения безопасности в конфликтных зонах на годы вперед будет оставаться международное признание, подкрепленное соответствующими военно-политическими, экономическими и иными ресурсами.

Навязывание политических, экономических, социальных, культурно-идеологических моделей, не присущих органически и не свойственных исторически данному региону, ведет к экономической деградации, росту социальной и межэтнической напряженности, жертвами которой оказываются, как правило, наиболее незащищенные группы (характерный пример — русские на Северном Кавказе, в более широком плане — «нетитульные» меньшинства). Это — еще одна черта, которая роднит российский Кавказ с турбулентным Ближним и Средним Востоком.

7 Караев З., Курбанов Р., Мухаметов Р. Дыхание нечужой весны // <http://kavpolit.com/dyxanie-nechuzhoj-vesny/>

Актуализация исламского фактора, наблюдаемая в последние годы, особенно характерна для Северного Кавказа, но также отчасти и для Южного (тут есть несколько «маркеров» процесса, среди которых, например, тема ношения «хиджабов», «популярность» которых стремительно растет). Процессы государственного строительства, общественно-политического и социально-экономического развития на севере и на юге Кавказского региона имеют общие черты, выраженные в преимущественной ориентации на использование имеющихся ресурсов (природных, интеллектуальных, геополитических и т.д.). Однако, скажем, прокладка трубопроводов (политически мотивированных и экономически недостаточно обоснованных), сопровождаемая надеждами на комфортное существование за счет коммуникационной ренты, привела к если и привела к процветанию, то только для незначительной части населения государств Южного Кавказа (Азербайджана и Грузии) на фоне повсеместного усугубления социально-экономических проблем основной части населения (сокращение бюджетных расходов, рост коммунальных платежей, высокая инфляция, серьезный уровень безработицы, стагнация в реальном секторе экономики, повышение налогов для малого и среднего бизнеса, рост общенационального долгового бремени и т.д.). Имеющиеся процессы спонтанной модернизации, отдельные очаги экономического развития имеют несистемный характер и являются скорее исключением в условиях масштабной коррупции и множества иных рисков⁸.

По мере приближения к 2014 году на Кавказе будут все более активно действовать тесно переплетающиеся друг с другом внутренние и внешние факторы. При этом роль внешних сил, стремящихся задействовать эффективные рычаги воздействия на Россию по различным вопросам, представляется если не определяющей, то чрезвычайно важной. Следовательно, без четкой программы действий (не только в сфере безопасности, но и в экономике, межнациональных отношениях и гуманитарной политике) предстоящие Олимпийские игры (если они вообще состоятся) могут обернуться достаточно существенными издержками. А кулуарные разговоры о возможном «отделении» республик Северного Кавказа от России заставят вновь вспомнить о ситуации начала 1990-х годов, но только в гораздо более тяжёлых и драматичных условиях набирающей силу борьбы за новый передел мира.

⁸ Подробнее см.: Северный Кавказ. Модернизационный вызов [Отв. ред. И. Стародубовская]. М.: 2011.

Региональная интеграция как стратегия России для Центральной Азии

Дмитрий Попов

Россия — уникальная страна. Во многих отношениях, в том числе и как субъект мировой геополитики. Протяженность ее границ превышает 60 тыс. км. Это значительно больше чем экватор земли. Уже в XIX в. русские мыслители справедливо отмечали в этой связи, что с такой огромной границей никакая страна не может обеспечить безопасность своей территории и социально-экономическое процветание только за счет армии, флота, оборонительных сооружений и железных дорог. Необходимо большее — установить отношения добрососедства и мира со всеми сопредельными государствами, поддержать их стабильность, предсказуемость и поступательное развитие.

В определенной степени этой логикой руководствовался Советский Союз, сформировавший в Восточной Европе буфер в виде членов Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи. Но, как известно, эти структуры прекратили свое существование вместе с СССР. Отсюда, важно учесть ошибки прошлого. В современных условиях, естественно, речь не может идти о создании периферийных марионеточных режимов, которые по определению не устойчивы, требуют постоянного спонсирования и, как показывает история, легко могут поменять патрона. В современных условиях речь должна идти об окружении России странами, кровно заинтересованными в сотрудничестве с ней, получающих от этого сотрудничества взаимную выгоду, тесно связанными с Россией тысячами экономических, социальных, культурных связей, ощущающими себя единой геополитической общностью и пространством. В терминологии сегодняшнего дня речь должна идти о региональной интеграции.

Процессы региональной интеграции представляют собой один из наиболее актуальных трендов в быстроменяющемся мире, причем распространен он повсеместно. Только экономических интеграционных объединений по всей планете сейчас насчитывается около 240¹. По настоящему значимых из них несколько — тех, которые группируются вокруг крупных геополитических игроков. «Первопроходцем» в этой части называют Европейский союз, переживающий ныне глубокий кризис. Но изначально ЕС во многом явился попыткой европейских госу-

¹ См. Стенограмму пресс-конференции глав России, Беларуси и Казахстана от 18 ноября 2011 г. по итогам подписания Декларации о евразийской экономической интеграции.

дарств, объединившись, обрести экономическую самостоятельность от Вашингтона, а для Германии — еще и восстановить статус ведущей европейской державы экономическими средствами. Сами Соединенные Штаты не оставили без внимания европейский опыт и уже в 1992 г., т.е. в год подписания Маастрихтского договора о Европейском союзе, инициировали создание НАФТА — экономической интеграционной группировки североамериканских стран (США, Канады и Мексики). С этого периода Вашингтон лоббирует расширение НАФТА на страны Центральной и Южной Америки (проект FTAА, Free Trade Agreement of the Americas). А сейчас особенно активно курирует также развитие интеграционной организации для АТР под названием Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП) с подключением к ней Японии и Южной Кореи, что призвано не допустить кооперацию этих стран с Китаем и сузить интеграционное поле для Пекина. Со своей стороны, КНР реализует китайский интеграционный проект: переходит в приграничной торговле на юань, формирует в Центральной и Юго-Восточной Азии транспортную и трубопроводную инфраструктуру для вывоза сырья и торговой экспансии, в течение 2000-х годов создает зону свободной торговли со странами АСЕАН, Чили и Пакистаном. Все это говорит о том, что региональная интеграция не только составляет органичную потребность огромной России, но и есть новое содержание международных отношений.

Какие страны являются естественными интеграционными партнерами России? На этот счет сломано немало копий. В нашей стране, например, существует множество сторонников общеевропейской интеграции, объединения потенциалов России и Европы. Михаил Прохоров, один из богатейших людей России и кандидат в президенты на выборах в марте 2012 г., сравнивший в своей предвыборной программе создание Евразийского союза с планами по восстановлению СССР, призвал к строительству «Большой Европы»². Действующая власть также не отрицает этой привлекательной идеи, о чем свидетельствует появившаяся в ноябре 2010 г. статья премьер-министра России Владимира Путина в немецкой газете *Süddeutsche Zeitung*, где он предложил ЕС и России создать экономический альянс от Владивостока до Лиссабона, дополняя и усиливая конкурентные преимущества обеих сторон (ресурсы, инвестиции и технологии)³. Однако при всем при этом действительность такова, что Москва и Брюссель не могут согласовать даже рамочное Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве (ныне действующее под-

² Программа кандидата в президенты М. Д. Прохорова. Размещена на официальном сайте кандидата // <http://mdp2012.ru/points/> (20.01.2011 г.).

³ Putin: Plädoyer für Wirtschaftsgemeinschaft Von Lissabon bis Wladiwostok // *Süddeutsche Zeitung*. 25 ноября 2010 г.

писано в 1994 г.), а сама Единая Европа далеко не едина в вопросе о развитии отношений с Россией на партнерских началах, особенно в таких сферах как безопасность, обмен технологиями и энергетика. С другой стороны, в России немало и тех, кто не без оснований считает, что эпицентр международной хозяйственной и политической жизни перемещается в Азиатско-Тихоокеанский регион и что Россия должна больше прислушиваться к интеграционным инициативам Китая как локомотива азиатского мира. Действительно, КНР лоббирует создание зоны свободной торговли на пространстве ШОС. Еще в 2002 г. на первой встрече министров торговли стран ШОС в Шанхае с такой инициативой выступил министр внешней торговли и внешнеэкономического сотрудничества КНР Ши Гуаншэн⁴. Однако может ли Росси согласиться с таким предложением? Ведь отмена и смягчение таможенных и количественных ограничений во взаимной торговле с Китаем приведет к расширению сбыта более дешевой и конкурентоспособной китайской продукции и возможному подрыву целых отраслей российской экономики.

На этом фоне круг наших естественных интеграционных партнеров, по крайней мере, на среднесрочную перспективу, сужается до бывших советских республик. Учитывая, что ранее мы входили в состав единого государства, существуют факторы, облегчающие интеграционные процессы именно на постсоветском пространстве, игнорировать которые было бы в высшей степени опрометчиво. Среди них — коммуникативная среда, русский язык, общее историческое прошлое и особенности менталитета. Также, технологически совместимая экономическая база. Показательный пример — железнодорожная колея, шириной 1520 мм, принятая в России и СНГ. Китай, например, с конца 1990-х годов предлагающий построить железную дорогу, соединяющую Узбекистан и Киргизию с транспортной системой СУАР КНР, настаивает на своей ширине колеи 1435 мм. Другой фактор — наличие инфраструктуры, созданной в советское время и стимулирующей торговые и экономические связи с Россией. Эта инфраструктура, конечно, нуждается в обновлении и Россия планомерно действует в данном направлении, о чем свидетельствуют в частности проекты расширения Каспийского трубопроводного консорциума и газопровода «Средняя Азия — Центр». Но затрачивая средства на модернизацию уже существующей инфраструктуры мы все-таки тратим значительно меньше, чем тот же Китай на ее создание с нуля. Стоимость упомянутой китайской железной дороги через

⁴ Комиссина И.Н., Куртов А.А. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности. Под ред. д.и.н. Е.М.Кожокина. РИСИ. М., 2005. С.54.

Киргизию, например, оценивается в 2-3 млрд дол.⁵, а вот прокладка газопровода из Туркменистана, по некоторым оценкам, обошлась Пекину в 20 млрд дол.⁶

Итак, органичными партнерами России по интеграции могут и должны стать, прежде всего, бывшие союзные республики, включая государства Центральной Азии. Нам следует завершить «эпоху 90-х годов», когда центробежные тенденции на постсоветском пространстве достигли своего апогея, а соседние страны занялись поиском новых ориентиров взамен утраченного союзного центра, подключившись к работе как реальных западных институтов ЕС и НАТО, так и откровенно фальшивых объединений, искусственно созданных для окончательного разрыва с Россией (в частности, учрежденной в 1997 г. под патронажем Вашингтона и оказавшейся недееспособной организации ГУАМ в составе Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы). В этот период балтийские республики вошли в состав ЕС и на повестку дня был вынесен вопрос о членстве Украины и Грузии в НАТО. Конечно, нельзя сказать, что Россия не предпринимала попыток собрать осколки некогда единой страны, однако в силу слабости государства и инерции распада Советского Союза это вряд ли представлялось тогда возможным. Да и сформированные при демонтаже советской системы структуры и, прежде всего, Содружество независимых государств (СНГ), проектировались, скорее, не для объединения, а для «цивилизованного развода»⁷ бывших советских республик.

Однако с постепенным восстановлением России как субъекта мировой политики и укреплением ее экономической состоятельности ситуация стала медленно выравниваться. В экономической области в 2010 г. заработал Таможенный союз (ТС) России, Белоруссии и Казахстана. О готовности изучить возможность присоединения к нему заявили Киргизия и Таджикистан. С января 2012 г. Таможенный союз достиг новой ступени интеграции и функционирует теперь как Единое экономическое пространство (ЕЭП). К 2015 г. на его базе планируется создать Евразийский экономический союз (ЕЭС). Кроме того, в октябре 2011 г. России удалось, наконец, согласовать договор о создании многосторонней зоны свободной торговли в СНГ, работа над которым велась почти 20 лет. Его подписали восемь стран Содружества. В оборонной сфере

⁵ Стоимость строительства железной дороги Китай-Киргизия-Узбекистан может повыситься еще на 1 миллиард долларов // News-Asia. 06.10.2011.

⁶ Рахманкулов А. Китай в «Большой игре»: экономическое сотрудничество с Туркменистаном и политические последствия // Easttime.ru. 02.07.2010.

⁷ Фраза, ставшая крылатой, принадлежит президенту России В. Путину и была произнесена им во время визита в Ереван в марте 2005 г. См.: СНГ должно остаться для цивилизованного развода // Российская газета. 25 марта 2005.

Москва инициировала реформу Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), куда входят семь бывших советских республик. Здесь созданы совместные силы быстрого реагирования, введен запрет на открытие новых иностранных военных баз без согласия всех членов организации. Принципиальным моментом стало и сохранение СНГ, которое все больше играет роль политического клуба и площадки для реализации гуманитарных проектов. Таким образом, налицо развивающийся самостоятельный российский интеграционный проект. Его дальнейшее продвижение и будет приоритетом международных усилий России в ближайшие годы во всех прилегающих областях и регионах — на Украине, Кавказе и в Центральной Азии. Каждая из этих областей имеет свою специфику, которую Москва обязана будет учитывать, корректируя текущую политику. Но общий курс на региональную интеграцию должен быть сохранен.

Лев Гумелев, крупный советский историк и географ, посвятивший свою жизнь изучению Средней Азии, писал применительно к этому региону планеты: «Евразийский тезис: надо искать не столько врагов — их и так много, а надо искать друзей, это самая главная ценность в жизни. И союзников нам надо искать искренних. Так вот, тюрки и монголы могут быть искренними друзьями...»⁸. Многие поспорят с мнением Льва Гумелева об «искренности» центральноазиатской дружбы с Россией, но факт остается фактом — именно в Центральной Азии наша страна в последние годы смогла найти основу для реализации части своих интеграционных инициатив, с Центральной Азией связывают и ближайшие перспективы расширения Таможенного союза.

Повышенного внимания со стороны Москвы этот регион достоин и потому, что здесь реализуются сразу три конкурирующих проекта — российский, китайский и западный, а общая картина осложняется также влиянием Индии, Ирана и Турции. Среди основных факторов, привлекающих к региону внимание крупных геополитических игроков — богатство природных ресурсов и особое географическое положение. Так, доказанные запасы нефти в ЦА составляют 5,7 млрд т (около 3% общемировых), а газа — 11,4 трлн куб. м (6,1%), где основная доля нефти (5,5 млрд) принадлежит Казахстану, а газа (8 трлн) — Туркменистану⁹. Казахстан по разведанным запасам урана занимает второе место на планете (21% общемировых)¹⁰. Четвертое место в мире по запасам золота удерживает Узбекистан. В регионе много меди, серебра

⁸ Лев Гумелев. Ищите друзей. Из публикаций 80-х — начала 90-х годов // Национальный прогноз. № 24. Декабрь — январь 2011. С. 4.

⁹ BP Statistical Review of World Energy. June 2011.

¹⁰ А.М. Абсаметова, Е.Ю. Винокуров. Сотрудничество России и Казахстана в атомно-энергетическом комплексе. // Отраслевой обзор. № 11. Евразийский банк развития. 2011.

и редкоземельных элементов, востребованных в высокотехнологичных отраслях промышленности. Но главное — даже не промышленные категории запасов, а потенциальные ресурсы, которые могут скрывать недра ЦА. Если верить, скажем, недавним заявлениям официального Ашхабада потенциал только одного супергигантского месторождения газа «Южный Иолотань», права на разработку которого получили китайские корпорации, превышает 21 трлн кубометров, что делает его одним из крупнейших в мире. С другой стороны, Центрально-Азиатский регион расположен в самом сердце континентальной Евразии, в «мягком подбрюшье» России, Китая, Ирана и Индии. Такое расположение почти автоматически заставляет Москву, Пекин и Тегеран рассматривать Центральную Азию как сферу своих национальных интересов, особенно в части безопасности; а Вашингтон как плацдарм для влияния на своих основных геополитических конкурентов.

Интересно, что в 90-е и в первой половине 2000-х годов в ЦА предпринимались попытки сформировать внутрирегиональные интеграционные структуры без участия внешних игроков. Но они оказались обреченными на провал в связи с неспособностью центральноазиатских элит преодолеть острые противоречия, а также борьбой Ташкента и Астаны за региональное лидерство. Неудача постигла и созданное в 1994 г. Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС), и учрежденное на его базе в 2002 г. Центрально-Азиатское Сотрудничество (ЦАС) в составе Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана, которое в 2005 г. было упразднено путем присоединения к ЕврАзЭС. Текущие напряженные отношения между Таджикистаном и Узбекистаном, этнический конфликт в Киргизии в 2010 г., исторические претензии стран региона друг к другу, нейтралитет Туркменистана и отсутствие основы и опыта для интеграции без руководящей роли внешнего центра еще раз доказывают бесперспективность в сегодняшних условиях создания собственного межгосударственного объединения центральноазиатских республик. С этой точки зрения, для ЦА как части постсоветского пространства наиболее востребованы интеграционные предложения именно внерегиональных сил.

Учитывая разницу интересов стран ЦА, Москва применила здесь (как, впрочем, и в других областях СНГ) концепцию многоуровневой и разноскоростной интеграции. В первом случае, для сотрудничества в различных сферах создано несколько объединений: в экономической — Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), в военной — ОДКБ; в гуманитарной и политической — все более СНГ. Во втором — предусмотрены более глубокие интеграционные структуры в рамках уже действующих объединений, к которым другие государства смогут присо-

единяться по мере их готовности. Так, в рамках ЕврАзЭС Белоруссия, Казахстан и Россия создали ТС и Единое экономическое пространство. В целом практика многоуровневой и разноскоростной интеграции доказала свою жизнеспособность и может быть сохранена как часть стратегии России для Центрально-Азиатского региона.

Задача дальнейшего развития евразийского интеграционного проекта в Центральной Азии является весьма сложной и многогранной. Очевидно, что она может быть решена только путем общего сложения усилий государства, политиков, экспертов, бизнеса и общества. Автор данного очерка не претендует на истинность своих суждений по этому поводу, но хотел бы в рамках научной дискуссии поделиться некоторыми соображениями о возможных путях укрепления евразийской интеграции в Центральной Азии.

Первое. Важнейшим условием успеха является преодоление недоверия центральноазиатских элит к таким объединениям как ТС, ЕЭП, ОДКБ — т.е. организациям, где Россия по объективным причинам выступает доминирующей силой. Как заявил в декабре 2011 г. президент Узбекистана Ислам Каримов, он не спешит участвовать в интеграционных образованиях именно потому, что не исключает, «они выйдут за рамки экономических интересов и приобретут политическую окраску и содержание»¹¹. Проблема недоверия является во многом рудиментарным пережитком периода распада Советского Союза и должна остаться в прошлом. Главный ключ к ее решению — не односторонние уступки России или предоставление привилегированных режимов отдельным странам (например, Украине) ради их включения в интеграционные институты, а доказывание на деле эффективности работы ТС, ЕЭП и ЕЭС. Важнейшим условием повышения привлекательности названных объединений будет и широкое информирование о целях, выгодах и результатах интеграции с Россией. На сегодняшний день на счету, например, ТС уже есть определенные достижения: переход к единой таможенной территории и тарифу позволили сократить неорганизованные поставки китайских товаров в Казахстан и Россию и стимулировать торговлю внутри самого союза (по итогам первого полугодия 2011 г. она выросла сразу на 41%). По расчетам же, создание общего рынка России, Казахстана и Белоруссии, численностью 170 млн чел. и совокупным ВВП по паритету покупательной способности более 3 млрд дол., позволит получить прирост валового продукта по трем странам на 15% к 2015

¹¹ Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на торжественном собрании, посвященном 19-летию Конституции Республики Узбекистан // Национальное информационное агентство Узбекистана. 13 декабря 2011 г.

г.¹² Рынок большей емкости будет более самодостаточным и устойчивым к колебаниям мировой конъюнктуры и кризисным явлениям в мировой экономике. Кроме того, в корне не правильно считать, что только Россия получает односторонние преимущества от интеграционного процесса. Это далеко не так. За год работы Таможенного союза наибольший рост взаимной торговли зафиксирован между Казахстаном и Белоруссией. Единое экономическое пространство открывает свободу движения рабочей силы, а это чрезвычайно важно для таких стран как Киргизия и Таджикистан, где поступления от трудовых мигрантов из России составляют от 30 до 40 и более процентов ВВП. Нельзя не согласиться и с президентом Казахстана Н. Назарбаевым, который подчеркнул, что благодаря евразийской интеграции Казахстан первым в Центральной Азии вырвется из континентальной замкнутости. Участие в Таможенном союзе — это и беспоплатный доступ к продуктам российской нефтепереработки, а значит и больший контроль инфляции в странах, импортирующих из России бензин и ГСМ (прежде всего, Киргизии и Таджикистане). В целом, аргументы в пользу евразийского проекта должны быть широко отражены в информационной повестке дня российских СМИ и звучать в выступлениях российских официальных лиц. Сформировать позитивный образ Таможенного союза и ОДКБ поможет появление российских медиа-ресурсов и интернет-проектов на местных языках, в т.ч. включение в ленты крупных российских информагентств вкладок на казахском, киргизском и таджикском. Стоит учитывать, что негатив в отношении интеграционных усилий Москвы распространяется во многом со страниц националистически настроенной прессы и изданий, ориентированных на интеллигенцию, которые в массе своей публикуются на родных языках народов ЦА. Перспективна и обсуждающаяся идея создания новостного канала для освещения событий в странах СНГ.

Второе. При всем сказанном выше, Россия должна осторожно подходить к вопросу о расширении региональных организаций, принимая во внимание международный опыт и сохраняя баланс между экстенсивным (т.е. за счет принятия новых членов) ростом интеграционных объединений и их интенсивным (за счет совершенствования процедур и механизмов) развитием. Такой позиции сегодня придерживаются многие весьма авторитетные российские государственные деятели и ученые. По словам премьер-министра России и академика РАН Евгения Примакова, «нам надо учесть уроки кризиса Евросоюза, который разрастался непомерными темпами. Нельзя торопиться с расширением «тройки» Россия — Белоруссия — Казахстан, которая является базой ЕЭС. Нужно чтобы все потенциальные участники ЕЭС отвечали определенным критериям, наработанным до, а

¹² Без досмотра и деклараций. Интервью ответственного секретаря Комиссии Таможенного союза Сергея Глазьева // Российская газета. 28.07.2011.

не во время участия в нем»¹³.

Аналогии между расширением ЕС и ТС очевидны. Киргизия и Таджикистан как кандидаты на вступление в ТС — в экономическом отношении страны довольно слабые. Причем, рассматривать участие в союзе Таджикистана, не имеющего с объединением общей границы, можно только после вступления в него Киргизии. Главы правительств стран ЕврАзЭС поддержали инициативу о присоединении Киргизии к ТС в октябре 2011 г., приняв решение о создании специальной рабочей группы. Как ожидается, при прочих равных условиях страна может завершить необходимые процедуры до конца 2012 г., хотя не все эксперты придерживаются такого оптимистического сценария. Сама Киргизия просит предоставить ей также льготный переходный период, в т.ч. для трудоустройства «челноков», многие из которых, вероятно, потеряют работу. Вместе с тем, вступление в ТС Киргизии с ее бюджетными проблемами и внешним долгом свыше 2,6 млрд дол., а также все более попадающего в кредитную зависимость от КНР Таджикистана, приведет к возложению на организацию дополнительных рисков и даже обременениям в виде необходимости субсидирования экономики независимого государства. Может ли Россия позволить себе сейчас такую роскошь?

Сказанное не значит, что Москва должна блокировать присоединение, например, Киргизии к общей таможенной территории. Но представляется, что Таможенному союзу необходимы четкие критерии членства новых государств, сформулированные, например, в виде предельного уровня бюджетного дефицита и внешнего долга, а также утвержденные программы экономического развития стран-кандидатов, сформулированные в виде строгих юридических обязательств. Желательно избежать ситуации, когда те или иные решения государства-члена ТС или судьба объединения в целом будет зависеть от позиции иностранных кредиторов или международных финансовых институтов. Вспомним, что отчасти необходимая практика была наработана в Европейском союзе, однако там маастрихтские критерии (дефицит бюджета менее 3 % ВВП и внешний госдолг менее 60 % ВВП) просто не выполнялись большей частью европейских государств. Отсюда следует вывод — одних критериев мало, необходимо предусмотреть механизмы их реализации и контроля, т.е. дееспособные институты интеграционных объединений.

Третье. Совершенствование внутренних институциональных и правовых основ ТС, ЕЭП и ОДКБ — ожидаемый шаг к укреплению всех названных организаций.

Вернемся вновь к европейскому опыту. Как известно, объединенная

¹³ Материалы круглого стола 24 ноября 2011 г. в Совете Федерации ФС РФ // Официальный сайт Совета Федерации ФС РФ. http://www.council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2011/11/item18248.html.

Европа вопреки критике многих экономистов предпочла ускоренный переход к валютному союзу без предварительного создания действующих наднациональных механизмов управления и контроля экономической политики членов ЕС. Это привело к тому, что к концу первого десятилетия XXI в. такие страны как Греция, Италия, Португалия и Испания, бесконтрольно накапливая значительные внешние долги и дефициты бюджетов, подорвали доверие к своей платежеспособности и поставили под удар всю зону евро. Для России необходимо, таким образом, исключить возможность повторения в том или ином виде «греческого сценария» на пространстве своих интеграционных объединений, где в зоне экономического риска находится, например, Белоруссия. В этих условиях для Москвы исключительно важно сформировать такие наднациональные и юридические институты, которые бы обязывали интегрирующиеся страны соблюдать бюджетную дисциплину и не злоупотреблять внешними заимствованиями. Создание в конце 2011 г. Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) как первого в постсоветской истории наднационального органа, ответственного за реализацию интеграционных планов ТС и ЕЭП и постоянно действующей коллегии в ее составе, представляет собой шаг в правильном направлении. Теперь дело за повышением эффективности ЕЭК и расширением ее полномочий с тем, чтобы она в отличие от Еврокомиссии в ЕС являлась реальным регулятором экономической жизни на евразийском пространстве.

Целесообразно также ориентировать механизмы ТС и ЕЭП на решение основных задач российской экономики — обеспечение макроэкономической стабильности и перевод экономики на новую технологическую базу. В первом случае, правительство России исходит из того, что мировая экономика находится в состоянии системного кризиса, а предстоящие годы пройдут под знаком глобальной экономической турбулентности. Во втором — что мировой спрос на углеводороды будет расти еще 10-15-20 лет и России необходимо максимально использовать открывшееся окно для технического перевооружения своей экономики. Отметим, что сама по себе интеграция и есть средство обеспечения стабильности общими усилиями, а также расширения рынка сбыта российской технологической продукции, в частности машиностроения. В рамках ЕврАзЭС ранее были созданы такие антикризисные структуры как Антикризисный фонд ЕврАзЭС (предоставляет ликвидность членам организации по минимальным ставкам) и Евразийский банк развития (инвестирует в совместные проекты, такие как, например, Экибастузская ГРЭС-2 в Казахстане). Другая мера — создание в Москве международного финансового центра и расширение рублевой зоны, которая сейчас

растет естественным образом по мере увеличения объемов российской торговли с сопредельными странами. Уже около 70% безналичного оборота между Россией и Белоруссией осуществляется в рублях¹⁴. В конце 2011 г. было объявлено о создании Венчурного фонда стран «таможенной тройки».

Многое предстоит сделать и для совершенствования правовой базы ТС-ЕЭП-ЕЭС, исключить появления неконтролируемых участков на внешних таможенных границах, например, в казахстанском Хоргосе, который, как опасаются, грозит превратиться в своего рода «черную дыру» Таможенного союза, куда под видом сырья смогут беспошлинно завозиться практически готовые товары из КНР и, подвергаясь здесь минимальной доработке, также беспошлинно распространяться по общей таможенной территории уже в качестве казахстанской продукции. Другим «тонким местом» на внешних таможенных рубежах может стать в будущем киргизско-китайская граница, через которую традиционно следуют контрабандные потоки из КНР. По всей вероятности, Москве придется нести финансовые затраты на техническое обустройство этого участка и настаивать на контроле за ним со стороны российских структур.

Сказанное в отношении совершенствования механизмов экономических интеграционных объединений в полной мере относится и к ОДКБ, где давно обсуждается необходимость реформирования порядка принятия решений, в частности перехода от принципа консенсуса к большинству голосов, распределяемых между государствами в зависимости от их вклада в общую безопасность. Особая позиция отдельных участников и в частности Узбекистана не должна сдерживать развитие организации, а выгоды от участия в ОДКБ в виде льгот по закупке российской военной техники и обучения военнослужащих уравниваться соответствующими обязательствами, в том числе по формированию коллективных сил. В документы ОДКБ уже сейчас могли бы быть внесены юридических ограничения на предоставление территории государства-участника Организации в целях снабжения иностранных военных контингентов без согласия других членов, что позволит блокировать некоторые опасные инициативы США по наращиванию поставок для своего контингента в Афганистан через Кавказ и ЦА в обход контроля России. Другая важнейшая сфера укрепления сотрудничества России с ЦА — борьба с наркотрафиком. Для нас неприемлема ситуация, когда Вашингтон через такие проекты как Центрально-Азиатская антинаркотическая

¹⁴ Выступление председателя Правительства России В. Путина на инвестиционном форуме «Россия-2012». 02 февраля 2012 г. // Официальный сайт председателя Правительства РФ. <http://premier.gov.ru/events/news/17938/>.

инициатива (CASI)¹⁵ и частично Центральноазиатский региональный информационно-координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств (ЦАРИКЦ), открытый в декабре 2009 г. в Алма-Ате, стремится перехватить у проявляющей активность России инициативу по созданию собственных обновленных механизмов борьбы с наркотиками в ЦА. Посредством CASI Вашингтон, имеющий источник наркопроизводства на подконтрольной территории, пытается отодвинуть фронт борьбы с наркотиками ближе к границам России, что в корне противоречит предложенному Москвой подходу по уничтожению посевов опиумного мака в самом Афганистане. Учитывая стратегическую незаинтересованность США в ослаблении наркоагрессии против России как своего геополитического конкурента, усиление роли Америки в вопросах борьбы с наркотиками в регионе в долгосрочной перспективе лишь усугубит проблему. Напротив, наиболее эффективные решения в этой области могут быть реализованы только странами, непосредственно затронутыми наркотрафиком — Россией и центральноазиатскими республиками без участия США. А значит, в этой сфере существует как потребность, так и значительный потенциал для развития совместных институтов.

Четвертое. Углубление интеграции должно идти не только на государственном, но и на отраслевом и корпоративном уровне. В частности, создание зернового пула России и Казахстана или интеграция «Росатома» и «Казатомпрома» повлекут усиление общих переговорных позиций двух стран при определении цены на ресурсы для внешних покупателей и, прежде всего, Китая. Не исключено, что Пекин, со своей стороны, попытается не допустить международную торговую кооперацию Москвы с республиками ЦА в части поставок сырья в КНР, для чего будет максимально использовать существующие между бывшими советскими республиками, в т.ч. в сфере торговли, противоречия. Россия уже столкнулась с неблагоприятными последствиями торгово-сырьевой конкуренции с ЦА, когда в результате появления здесь китайских трубопроводов были ослаблены позиции Москвы на непростых переговорах об условиях поставок в КНР российских нефти и газа по дальневосточным маршрутам.

Пока же, действительно, например, переговоры России и Казахстана по интеграции «Росатома» и «Казатомпрома» и созданию объединенного атомно-энергетического комплекса явно затянулись. Предпосылки к такой интеграции есть: Россия в отличие от Казахстана имеет все технологии ядерного топливного цикла, а Казахстан с 2009 г. занимает

¹⁵ Richard Weitz. Obama's New Central Asian Strategy and Its Impediments // The Central Asia-Caucasus Analyst. 25.01.2012.

первое место в мире по объемам добычи урана (28% мировой добычи)¹⁶. Тем не менее, существенные результаты достигнуты только в кооперации по обогащению казахстанского урана на территории России, тогда как в области конверсии Астана создает совместные предприятия с канадской Cameco, а производства топливных сборок для АЭС — французской AREVA¹⁷.

Наконец, пятое. Как было отмечено, свои интересы в Центрально-Азиатском регионе имеет не только Россия, но и США, ЕС, Китай и ряд других игроков. При этом, скажем, китайский и западный региональные проекты во многом конкурируют между собой. Отсюда, России выгодно отслеживать и использовать противоречия между Вашингтоном, Пекином и Брюсселем в своих интересах.

Показательный пример — строительство газопровода из Туркменистана в Китай и получение китайскими компаниями исключительных прав на работу в Восточном Туркменистане, которые в комплексе снижают шансы на появление Nabucco. Китай может выступить союзником Москвы в части противодействия проекту трубопровода в Европу, поскольку он также не заинтересован в прямой продаже туркменских энергоносителей по высоким ценам в ЕС и опасается впоследствии попыток Ашхабада пересмотреть стоимость газа для самой КНР. Вероятно также, что Пекин предпримет шаги для получения доступа к наиболее перспективным казахстанским нефтяным проектам на шельфе Каспийского моря, что приведет к столкновению его интересов с ранее доминировавшими здесь западными корпорациями.

Целесообразно развивать сотрудничество с Китаем и по предупреждению попыток США разместить в регионе новые военные базы или вновь применить здесь сценарии «цветных революций» (а также «арабской весны»). Китай, как и Россия, выступает против дестабилизации региона или его отдельных территорий, поскольку опасается роста сепаратизма и экстремизма вблизи своих беспокойных западных областей. Кроме того, основные поставщики нефти в КНР (Тунис, Алжир, Ливия, Судан, Венесуэла, Сирия, Иран, Ирак) подвержены риску политической нестабильности и вмешательства во внутренние дела со стороны Запада, а в Центральной Азии у КНР вместе с Россией остается больше шансов влиять на политическую ситуацию. Общие шаги в указанном направлении уже предпринимались Москвой и Пекином, когда в июле 2005 г. они выступили с совместной декларацией, призывающей западную ко-

¹⁶ А.М. Абсаметова, Е.Ю. Винокуров. Сотрудничество России и Казахстана в атомно-энергетическом комплексе. // Отраслевой обзор. № 11. Евразийский банк развития. 2011.

¹⁷ Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 гг. (ГПФИИР). Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 г. № 958.

алицию определиться с конечными сроками пребывания военных контингентов на территориях стран-членов ШОС, т.е., по сути, обратились с требованием вывести американскую военную базу из Киргизии.

В целом же принципиально важно четко расставить акценты и разграничить направления, по которым мы можем сотрудничать с Вашингтоном и Пекином, и направления, где мы обязаны им противодействовать, отстаивая свои национальные интересы и интересы наших центрально-азиатских партнеров. Разграничить ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС. Занять адекватную позицию по американской инициативе «Нового шелкового пути», газопроводу ТАРП и ЛЭП CASA-1000. Однако стратегические подходы геополитических конкурентов России в ЦА и меры по нивелированию их негативных последствий для нашей страны — это самостоятельная тема, достойная отдельной публикации, возможно, в одном из следующих выпусков «Геополитики».

Геополитическое измерение Европейской Политики Добрососедства

Марчин Домагала

Под названием Европейской политики добрососедства (ЕПД) скрывается официальная политика Европейского Союза, ведущаяся по отношению к соседним странам Союза, находящихся вдоль северо-западного Атлантического побережья Африки, в бассейне Средиземного моря и группы западных стран бывшего Советского Союза на территориях Восточной Европы и Западной Азии (Кавказ)¹. Начало ЕПД приходится на март 2003 года и связано с объявлением Европейской Комиссией о новых отношениях с Восточными и Южными соседями², посвященное основанию Европейской Политики Добрососедства³. Особенно последний документ, который определяет объем этой политики и географическое пространство политических и экономических интересов Европейского Союза. В этом тексте мы рассмотрим страны, охваченные ЕПД, в том числе в рамках особых планов Восточных партнеров и Союза по отношению к району Средиземного моря.

Мир-системы вокруг ЕС

Согласно классической дефиниции, касающейся анализа мир-систем, созданной Имануилом Валлерстейном, современный земной шар, является однородной, капиталистической мир-системой, в которой существует разделение труда, а также внутренний обмен основных и необходимых благ, потоки капитала и труда⁴. В дальнейшей части теории автор замечает существующую разницу в культуре, религии и политике, которые взаимосвязаны между собой достаточно свободно, однако подчеркивает, что они вырабатывают общий пример, складывающийся в одно целое, названное геокультурой. Однако не стоит искать однородной политической и культурной экономики мира. В большой степени укрепляет ее разделение труда, однако связывает настоящую мир-систему капитализм⁵. С этого места мы попытаемся опровергнуть эту теорию, так как в настоящее время не существует одной мир-системы. Их несколько,

¹ Границы Азии термин „Азия „(W:) Большая Энциклопедия PWN, 1. 3, Варшава 2001, стр. 7, а также термин „Кавказ“ Большая, Варшава 2003, стр. 409

² Communication from The Commission to the Council and The European Parliament, Wider Europe-Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours, COM(2003) 104 final, [w:] http://europa.eu/world/enp/pdf/com03_104_en.pdf, от 17. 11. 2010 г.

³ Communication from The Commission, Europefn Neighbourhood Policy, Strategy Paper, COM(2004) 373 final [w:] http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/strategy/strategy_paper_en.pdf, от 17. 11. 2010 г.

⁴ Валлерстейн И. „Мир -Системный анализ. Предисловие, Варшава 2007 г. Стр. 41

⁵ Там же.

и две из них находятся возле границы Европейского Союза. И именно они замедляют действия Европейского Союза на ближайшей географической территории.

В энциклопедии Британника капитализм определяется как экономическая система доминирующая на Западе появившаяся после упадка феодализма, что в преимущественной мере означает, что большинство средств продукции принадлежит частным предпринимателям, которые ее производят, а одержанная ими прибыль — это результат действия рынков⁶. В изданном в Польше экономическом словаре Джон Блэк утверждает в духе либерализма, что большая часть экономической деятельности обычно ведется физическими лицами или частными предприятиями с целью достижения прибыли⁷. Ян Глувчик, в польской дефиниции ссылается на немецкого историка Вернера Зомбарта, подчеркивая связанные между собой с помощью рынка две группы населения — владельцев средств производства и лишенных этих средств работников, к которым относятся как к предметам хозяйства, где владеет принцип наживы и экономической рациональности. Подчеркивая при этом, что непосредственные производители, т. е. работники независимы от работодателя в свободное от работы время⁸. Подобные определения капитализма в настоящее время имеются в энциклопедиях стран бывшего Советского Союза⁹.

В вышеизложенных дефинициях проявляется общая черта капитализма, которая является доминирующей формой частной собственности как главная основа этой системы. Такой подход полностью проверен для таких международных субъектов как Европейский Союз. Стоит подчеркнуть, что частная собственность не имеет достаточного обеспечения в странах, которые являются державами локальной величины¹⁰ и географическое положение которых находится недалеко Европейского Союза. Сфера их интересов и действий активно влияет на страны, которые включены в программу Европейского Союза. Вышеизложенные дефиниции показывают капитализм как систему, основанием которой есть частная собственность, действующая в рамках свободного рынка. Однако, в большинстве регионов (географические пространства, на которых расположены отдельные страны) функциональный свободный

⁶ Термин: "Капитализм" [w:] The Neu Encyclopaedia Britannica, 1. 2, Чикаго, Лондон, Новый Дели, Сеул, Сидней, Токио, 2002, стр. 831.

⁷ Термин: "Капитализм" [w:] Блэк Д. Экономический словарь, Варшава 2008 г. Стр. 162

⁸ Термин: "Капитализм" [w:] Глувчик Я. Универсальный Экономический словарь, Варшава 2000г. Стр. 120

⁹ Термин: "Капитализм" [w:] Экономическая энциклопедия, том 1, Киев 2000, стр. 731

¹⁰ Соответствующие перечисления на поддержку этого тезиса находится в дальнейшей части этого текста.

рынок, согласно предпосылкам Запада, отсутствует. Действующую там систему, правда, можно теоретически отнести как разновидность частной собственности (капитализма), однако такой подход является слишком общим. В глобальном смысле теория Иммануила Валлерстейна с некоторыми поправками может считаться правильной. Так как каждая страна имеет денежные средства и использует их в товарообороте. Однако, рассматривая детали, следует задуматься о том, что различия в экономическом способе действия стран и народов не столь большие, чтобы расстроить глобальную однородность валлерстейновской мир-системы в современном свете.

Исключительным примером является Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР). Страна имеет собственную общественно — политическо — экономическую систему (*dżucze*), которая, несмотря на наличие нескольких капиталистических черт, (признает ограниченную личную собственность), скорее всего, имеет самостоятельную мир-систему, в которой общая частная собственность не имеет большого значения¹¹, например, как в Америке или в странах Европейского Союза. Тем самым КНДР явно находится вне настоящей мир-системы¹², действуя в рамках собственного, почти автаркического основания. Этот случай исключителен и имеет относительно небольшой радиус действия.

Такая разница не заметна в странах и цивилизациях, близлежащих к Европейскому Союзу. Речь идет о совершенно другом подходе к собственности и свободному рынку, а так же обращению денежными средствами в понимании своеобразных привилегий совокупности жителей данных территорий. Кроме того, стоит заметить, что такой подход совпадает с понятием цивилизации, как способа жизнь.

Отсюда уже очень близко до хантингтоновского столкновения цивилизаций, которое отрицает существование однородной мировой цивилизации¹³.

В этом месте мы обратимся к представлению легализованного подхода, записанного в конституциях наисильнейших держав мира, которые наиболее адекватным структурным методом показывают действительное материально-экономическое стремление, не столько самих жителей, а, прежде всего, всех правительственных структур данной страны, решающих вопросы экономической формы. Экономическое измерение до определенной степени можно проверить

¹¹ Справочник Экономика, арт. 18-22, Социалистической Конституции Корейской Народно-Демократической Республики, утвержденной 27 декабря 1972 г., Варшава 1979 г., стр. 30-31.

¹² Детальнее на тему северокорейской экономики см. Справочник Баера И., Дзяк В., Корея и Китай, том 2, Народная экономика и границы, Варшава 2006 г.

¹³ Хантингтон С., Столкновение цивилизаций, Варшава 2008, стр. 47-48

с помощью показателя экономической свободы (Index of Economic Freedom-IEF), опубликованном в американском фонде Heritage и The Wall Street Journal¹⁴. Недостаток этого показателя — это почти догматическое убеждение, что полная экономическая свобода (в понимании как наиболее широкий удел частной собственности в экономике) однозначна с правильной деятельностью хозяйства. Арт. 8 п. 2 конституции Российской Федерации признает и предохраняет как частную собственность, государственную, коммунальную и другие формы ценностей. Тем самым признает их равноценными¹⁵. Поэтому, учитывая 143 место этой страны IEF, можно сомневаться в существовании там капитализма в чистом западном виде¹⁶.

Следующим государством являющимся локальной державой, совершенно иначе подходящим к вопросу частной собственности, т. е. капитализму, является Иран. Раздел IV а. 44 конституции Исламской Республики Иран признает государственную, частную и кооперативную собственность как равные формы¹⁷. Упомянутый раздел в других статьях очень широко определяет государственную собственность, помимо существующих записей оберегающих частную собственность. В рейтингах IEF это государство занимает 168 место¹⁸.

Похожим методом собственность определяется в статьях 14-19 Основных прав Саудовской Аравии. Давая жителям пустынного государства определенную в этом документе свободу, король Абдул Азиз ал Сауд ясно подчеркнул, что природные богатства его стране даны Аллахом. Публичные средства (т. е. династические средства) окружены наиболее высоким уважением, поэтому как граждане этой страны, так и резиденты обязаны стоять на их страже. Частная собственность — святая, однако государственная собственность определена первой, а поэтому, согласно правилам принципата, главной. Вдобавок можно относиться к ней как к личному состоянию дома династии саудитов. А частная собственность прежде всего продиктована правом Шариата, которое радикально отличается от европейских ценностей¹⁹. В рейтингах IEF государство

¹⁴ IEF-Index of Economic Freedom [w:] <http://www.heritage.org/index/>, от 17. 11. 2010 г. Индекс учитывает 183 страны. Наиболее независимый относительно экономической свободы в 2010 г. есть Гонг Конг (1/183), а наиболее репрессивная является Северная Корея (183/183).

¹⁵ Конституция Российской Федерации [w:] <http://duma.gow.ru/>, утвержденная 17. 11. 2010 г.

¹⁶ Особенно важные в этом контексте подсказки: Свобода инвестиций (Investment Freedom-IF-147/183, право собственности (Property Rights-PR) — 146-183, Интеграция правительства (Government spending-GS-100).

¹⁷ Конституция Исламской Республики Иран <http://en.parliran.ir/index.aspx?siteid=84&pageid=%203053> утвержденная 17. 11. 2010 г.

¹⁸ Соответственно: IF-b. d. , PR-166/183, GS-128/183.

¹⁹ Основные права Саудовской Аравии [w:] <http://saudinf.com/main/c54le.htm>, утвержденные 17. 11. 2010 г.

Саудов занимает высокую, по сравнению с упоминавшимися странами, 65 место²⁰. На установление такой позиции имеет значение экономическая связь с Америкой как главным потребителем и статус хорошего покупателя американского вооружения²¹. Рассматривая природные ресурсы Саудовской Аравии, следует подчеркнуть, что их добычей занимаются фирмы и предприятия, которые принадлежат членам королевской семьи. Главное место занимает саудовская фирма SABIS, стоящая больше 72 млрд. дол., 70% акций которой имеет саудовское правительство и руководителем Совета директоров является принц Сауд бин Тенаян Аль Сауд²². Такая же ситуация относится и к другим крупным предприятиям в этой стране.

Следует подчеркнуть, что исламские страны, как в регионе Персидского залива, так и в глобальном масштабе, не имеют ни одного доминирующего центра²³. Более того, во многих основных вопросах они имеют серьезную разницу (сунниты, шииты) и противоречивые интересы (конфликт Ирака с Кувейтом). Эти различия касаются больше политики отдельных стран, учитывая даже исламских соседей²⁴, но на почве экономического менталитета они не так уж видны. Одним из вопросов соединяющих их в значительной мере, является антизападное (антиамериканское) настроение большинства исламского общества²⁵ этих стран.

Дополнительно стоит подчеркнуть, что исламские страны выработали собственный, характерный для своего культурного круга, экономический кругооборот, т. е. банковскую систему, которая оказывает совершенно иное влияние на денежный оборот. Исламские банки существуют в 75 странах, что, несомненно, представляет собой доказательство большой магнетической силы этого подхода. Идея состоит в исключении какого-либо начисления процентов, которое трактуется как ростовщичество. Тем самым, например, в богатом арсенале финансовых действий, находятся такие формы, как “Mudarabah”- услуга, состоящая в финансировании банком данного предприятия, где банк становится со-владельцем и вместе со своим клиентом участвует в распределении по-

²⁰ Соответственно: IF-79/185., PR-95/183, GS-88/183.

²¹ Саудовская Аравия купит у Америки военное оборудование на сумму 60 млрд. долларов [w:] <http://wiadomości.gazeta.pl/Wiadomości/> 17. 11. 2010 г.

²² Пароль “Saudi Basic Industries Company — SABIC “ [w:] EMIS Emerging Markets Information Service. www.securities.com, доступное от 17. 11. 2010 г.

²³ В этом понимании главным центром, например для евроатлантического пространства, является Америка.

²⁴ Какие серьезные различия показывают хотя бы попытки давления Саудовского правительства на Америку с целью нападения на Иранские ядерные объекты. Док. № 08RIYADH649 (SAUDI KING ABDULLAH AND SENIOR PRINCES ON SAUDI POLICY TOWAR IRAQ). Американское посольство в Эр-Рияде 20. 04. 2008 г. [w:] <http://cablegate.wikileaks.org/cable/2008/04/08RIYADH649.html>, 30. 11. 2010 г.

²⁵ Хантингтон С., Столкновение., Это утверждение имеет, конечно, всеобщий характер.

лученной прибыли или несет убытки. Другая форма есть “Kard-Hasan”, ссуда, свободная от процентов и предоставляющая наиболее нуждающимся. Этот продукт вытекает из необходимости помощи бедным, согласно требованиям религии. Чрезвычайно интересно выглядит вопрос ипотечных кредитов (“Istisna”). Исламский банк не получает начисленные проценты взноса за квартиру, а только квартплату от клиента, которому купил квартиру и которая является собственностью банка до истечения уплаты кредита. Всякие сомнения облегчают просто и понятно сформулированные договоры, которые изначально исключают всякие юридические подвохи. Известные в Польше ипотечные кредиты, денонсированные в иностранной валюте без представления цен скупки и по завышенному и изменчивому банковском курсе в исламских странах не были бы вообще возможны и почти автоматически привели бы к обвинению в мошенничестве²⁶. Эффект такого подхода один — в эпоху настоящего хозяйственного кризиса эта форма обращения капитала, не только приобрела значение, но начала пользоваться большой популярностью не только в арабских странах, но и, прежде всего, в европейских странах²⁷.

Другой вопрос, оказывающий сильное давление на денежные и личные отношения в исламских странах, это роль женщин, которые не имеют таких привилегий, которыми пользуются женщины, например, в Европе. Одним из наиболее известных примеров — это пример вожделения машин женщинами в Саудовской Аравии²⁸. С экономической точки зрения особые права для женщин и мужчин означают совершенно разный товарооборот, начиная с наиболее низкой ступени общественной структуры как семья (включая роль многоженства). Дополнительные обострения в виде запрещения внебрачных отношений, принятия на работу вне дома (дом понимается как конструкция), или вопроса получения наследства (женщина наследует половину того, что и мужчина)²⁹ показывает иную форму финансовой зависимости.

²⁶ О проблеме с платежом кредитов зятянутых в иностранных валютах трактует, между прочим, сторона клиентов, оспаривающих политику BRE Банка в этом вопросе — справочник <http://mstop.pl/>, от 17. 11. 2010 г.

²⁷ Масюкевич П. Исламское банковское дело, [w:] ежеквартальный научный журнал о предприятиях, 4. 2007, Варшава 2007 г., стр. 98-105; Зенкевич М. Исламское банковское дело, совет на кризис? [w:] <http://www.finance.egospodarka.pl/53713>, Банковское дело-совет-на-кризис, 2, 48, I. html, от 17. 11. 2010 г.

²⁸ Миллер Н. Женщины в Саудовской Аравии садятся за руль? [w:] <http://www.euroislam.pl/index.php/2009/06/женщины-в-саудовской-Аравии-сидятся-за-руль/>, доступное от 17. 11. 2010 г.

²⁹ Блог женщин в исламе [w:] <http://kobietywislamie.blogspot.com/>, от 17. 11. 2010 г. Гаевская Д., Холовач Б., Казимерская И., Статус женщины в исламе (реферат, прочитанный на конференции “Арабские дни. Мультикультура на Ближнем Востоке, Лодзь, 11 мая 2006 г.), [w:] <http://www.almaszrik.uni.lodz.pl/STATUSKOBIETTYWISLAMIE.pdf>, от 17. 11. 2010 г.; Ястшебская М., Жизнь женщины в исламских странах [w:] <http://wiadomosci24.pl/статья/Жизнь-женщин-в-исламских-странах-2986.html>, от 17. 11. 2010 г.

Создает ли Российская Федерация в этом контексте совсем другую мир-систему? То, что отличает Россию от других стран — это величина (самое большое государство мира), значение и способ функционирования. И близкое географическое положение с Европейским Союзом. На международной арене это государство выделяется культурным вопросом (например, системная коррупция, трактованная как своеобразный *art gubernandum* — показатель *INE Freedom From Corruption* — 150/183), традиционный, обвиняемый Западом авторитаризм, систему власти, а тем самым, своеобразную форму дистрибуции народного дохода. Кроме того, Российская мировая-система действует по собственным отличным правилам и нормам, вытекающим в результате исторического опыта.

В экономике правительство этой страны неоднократно осуществляло контроль над народным хозяйством. Чтобы вести интересы на высоком уровне, нужны контакты на правительственной (политической) ступени. Из них вытекают привилегии, а также и обязанности. Такого рода общения немыслимы в странах Европейского Союза или в Америке. Билл Гейтс, создавая *Microsoft*, не пользовался связями с Белым Домом. Белый Дом тоже не вмешивался в интересы *Microsoft*, несмотря на то, что иногда действия этой фирмы могли быть противоречивы с представленными американским правительством свободолобивыми ценностями³⁰.

В России другая ситуация. В экономической истории России известны случаи, когда лично премьер-министр страны Владимир Путин велел выплатить работникам просроченную заработную плату. Такой приказ тотчас был выполнен в июне 2009 г. олигархом локального цементного предприятия в Пикалево — Олегом Дерипаска³¹. Дополнительно этот город получил на развитие денежную помощь в сумме 532 млн. рублей из центрального бюджета³². Это один из многочисленных примеров сильного влияния российского правительства на ведение интересов “зависимых” олигархов. Если так быстро удалось развязать такой незначительный относительно всей шкалы российского хозяйства вопрос, то следует задуматься, какое влияние центральная власть имеет

³⁰ Report Amnesty International: People's Republic of China Controls tighten as Internet activism grows, № ASA 17/001/2004 от 24 января 2004 г. S. n. n. 10 [w:] <http://www.amnesty.org/en/library/info/ASA17/001/2004> от 17. 11. 2010 г.

³¹ Путин. Публично наказывает олигарха “Попытались как тараканы” [w:] [http://www.tvn24.pl/-1,1603919,0,1,putin от 17. 11. 2010 г.](http://www.tvn24.pl/-1,1603919,0,1,putin%20ot%2017.11.2010%20g.)

³² Постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2010 года № 1664-р, ” о дотации для моногородов (в том же Пикалево). Сумма будет передана в бюджет Ленинградской области, который „ в пределах государственной дотации осуществит в 2010 году комплексное действие плана капиталовложения и модернизации г. Пикалево и Ленинградской области”, [w:] <http://law.kodeks.ru/egov/index?tid=0&nd=902238804&prewDoc=902187895>, от 17. 11. 2010 г.

на частные российские концерны. Стоит добавить, что Олег Дерипаска является членом совета директоров ГМК Норильский Никель, предприятия, которому принадлежит самый большой литейный завод, перерабатывающий медь в Норильске, а также является добывающим мировым концерном, оперирующим не только на Дальнем Севере, но и в Америке, Ботсване и Австралии³³.

Следующей абсурдной и не понятной, с точки зрения западных хозяйственных идеологов, системой в российском хозяйстве, являются требования российскими работниками национализации. Эти требования тоже выполняются, так как их реализация не только гарантирует предупреждение разорения данного предприятия, но и делает его способным к функционированию³⁴.

Другим качеством есть чрезвычайно сильная монополия государства в стратегических для государства отраслях, например, добыча натурального сырья, хотя бы газа. В 2006 году российское правительство отнеслось к этому вопросу очень серьезно, почти силой вновь обретая контроль над западными предприятиями в этом секторе и передав Газпрому³⁵. Впрочем, не только западных. До сих пор на территории Европейского Союза как икона плохого отношения к предпринимателям показан Михаил Ходорковский. Его процесс, касающийся обвинения присвоения компаниями-дочками, принадлежащими ему концерна ЮКОС, нефти, показан как один из стандартных примеров недостатка демократии и нарушения прав человека в этой стране. Между тем, на этот процесс следовало бы взглянуть как проведенное Кремлем пропагандистское действие обретения контроля в хозяйстве, независимо от цены в рамках длинного и усложненного процесса приватизации со времен Бориса Ельцина, то есть, наиболее важных предприятий, особенно основных технологий и добывающей промышленности³⁶. Это лишь несколько примеров, которые можно цитировать.

Вышеизложенные подходы к частной собственности, как основания капиталистической системы стоят в радикальном противоречии не только с положениями конституций отдельных стран Европейского Союза, но так же с наиболее важным документом, определяющим пра-

³³ Статья "MMC Norilsk Nickel JSC" [w:] EMIC Emerging Markets Information Service, www.securities.com, от 17. 11. 2010 г.

³⁴ Радзивинович В., Российский АвтоВАЗ требует национализации [w:] <http://wyborcz.pl/dziennikarze/1> от 17. 11. 2010 г.

³⁵ Стурмер М., Путин и возрождение России, Вроцлав 2009 г., стр. 133-137. В настоящее время Российское государство имеет 38, 37 % акций этого предприятия, будучи самым большим акционером. Больше 24% акций этого предприятия имеет американский Bank of New York-пароль "Gasprom" [w:] EMIS...., от 17. 11. 2010 г.

³⁶ Высказывание док. П. Серадзана для Польского Радио за границей 4 ноября 2010 года, архив автора.

ва и свободу европейцев в Европейском Союзе, каким является Хартия ЕС об Основных Правах. Ст. 17 этого документа констатирует прямо, что, *«каждый может иметь, пользоваться, распоряжаться и передавать по наследству имущество, приобретенное по закону»*. Этот артикул это единственная запись, относящаяся к частной собственности в наиболее важном документе Европейского Союза, определяющим гражданские права³⁷. Впрочем, если рассматривать польскую конституцию, то она не охраняет и не предусматривает защиты, а тем самым равноценного функционирования других форм собственности, кроме частной³⁸.

Разумеется, вышеизложенный тезис будет предметом более широкой дискуссии, но его постановка имеет целью показать, что вторжение Европейского Союза, совершенное при помощи Европейской Политики Добрососедства, будет наталкиваться на очень важный барьер, который нужно воспринимать в категориях, прежде всего, особой экономической величины.

Тем самым, по принципу противоположностей, мы вынуждены принять, что Европейский Союз представляет собой отдельную мир-систему, действующую согласно установившимся историческим экономическим нормам (идея заботливого государства и социальной рыночной экономики³⁹), культурным (европейская культура происходит, в основном, от римского наследия), языковым (признание языков стран Европейского Союза государственными языками Европейского Союза), веры (христианская религия — католицизм и протестанские фракции, а также сильные атеистические и агностические движения,⁴⁰ требующие отделения церкви от государства), и политическим (демократия)⁴¹, названное латинской или шире, западной цивилизацией. Ее законодательной базой есть римское право, которое до самого высокого ранга поднимает частную собственность, понимаемую в американском стиле. Можно предположить, что первоначальная граница западноевропейской цивилизации (Европы) мир-системы проходит, начиная от восточной политической границы Финляндии, вдоль границы Эстонии и Латвии, части территории Беларуси, Украины и Румынии, а также вдоль восточной границы Хорватии⁴². Это очередной важный определитель

³⁷ Карта Основных Прав Европейского Союза [w:] http://eur_lex.europa.eu/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2007:303:0001:0016:PL:PDF, от 17. 11. 2010 г.

³⁸ Конституция РП: арт. 20, 21 и 64.

³⁹ Колодко Г., *Świat na wyciągnięcie ręki*, Варшава 2010 г. Стр. 132-133.

⁴⁰ Рифкин Д. Европейские мечты. Как европейский образ будущего затмевает American dream, Варшава 2005, стр. 42

⁴¹ Интересное составление определений демократии в 25 европейских странах находится в работе Демократия в 25 странах Европейского Союза [w:] Зеленка И., Европа как Империя. Новый взгляд на Европейский Союз, Варшава 2007 г., стр. 106-107.

⁴² Граница была назначена в зависимости от взятых во внимание религиозного и этнического

разницы между Европейским Союзом и соседствующими странами, и даже Америкой.

Более того, Европейский Союз есть выражением того, что американский социолог называет *европейскими мечтами*. Эта мысль, ставит на первое место качество жизни, устойчивое развитие или миролюбивую деятельность, которые вместе исключают в основном неограниченную аккумуляцию капитала единицами в капиталистическом, т. е. нелиберальном духе⁴³. Это имеет огромное влияние на методы работы. Американцы живут, чтобы работать, а европейцы работают, чтобы жить⁴⁴. Конечно, это имеет значение, особенно во внешней политике, в отличие от внутренней. Снаружи Европейский Союз действует, правда мирными методами, но пользуясь инструментами широкого арсенала имперских действий. Инструменты эти не так, однако, видимы как американские. В смысле общественного приема имеет огромное значение аксиологическое. Например, на антиглобалистических протестах против политиков некоторых государств поджигают не европейские флаги, а американские. Террористические атаки скорее направлены не против Европейского Союза в целом, а, в крайнем случае, против некоторых его членов и только тех, которые являлись или были союзниками США.

Краткий анализ показателей могущества этих стран, а также вышеописанные примеры разрешают допустить, что скорее мы имеем дело не с европейскими перифериями, а с иначе функционирующими государствами, создающими отдельные мир-системы (российскую и исламскую), в которых нет капиталистического денежного оборота в классической форме, и принимая во внимание огромное различие общественной, экономической и культурной основ. Конечно, нельзя относиться к обсуждаемым территориям, как более плохим цивилизациям. Просто они другие, отличные от западного мира и имеют совершенно другие исторические основания.

Европейская периферия.

В связи с отсутствием вооружений, готовых к операционной деятельности под общим звездно-полосатым флагом, Европейский Союз производит экспансию мирными действиями. Согласно выводу, показанном в прежнем подразделе, можно констатировать, что охват Европейским Союзом соседних стран программой Европейской Политики

факторов. Автор тем самым помещает такие страны как Болгария, Греция и Румыния за западными цивилизованными границами. Этот факт может хорошо прояснить проблемы приспособления этих стран к требованиям Европейского Союза. Справочник-Eberhardt P., *Eastern Boundary of Latin Cirlisation*, [w:]Geopolitical Studies vol. 11 *Eastern Dimensions of European Union*, Варшава 2003 г., стр. 92, 87

⁴³ Рифкин Д. *Европейские...* стр. 27 Мнением автора этой статьи только на этом этапе можно говорить о разновидностях капитализма.

⁴⁴ Тоже, стр. 78

Добрососедства, а также одобрение правительствами этих стран такого решения означает попытку охвата доминирующим контролем внешних государств — периферии Европейского Союза. Конечно, при такой предпосылке возникает много вопросов о взаимоотношениях этих стран с Европейским центром. Наилучшим доказательством является перечень, заключенный в Таблице № 1, сравнивающий могущество Европейского Союза в целом со странами, которые участвуют в Европейской Политике Соседства (Восточное партнерство, а также Европейский Союз в регионе Средиземного моря).

Таблица № 1. Общее могущество Европейского Союза в отношении к странам, охваченных Европейской Политикой Добрососедства.

№	Регион	ВВП в Млрд. дол.	Числ. в млн.	Терр. в Тыс. км ²	м ^а	м ^а до ЕС	Расстояние от Брюсселя
A.	Европейский Союз	14430, 00	492, 39	4325, 78	4911, 78	100	0
B.	Европейский Союз в районе Средиземного моря	2368, 76	295, 27	5501, 46	1396, 34	28, 43	—
1.	Албания	23, 12	2, 99	28, 75	14, 17	0, 34	Тиран (1588)
2.	Алжир	241, 4	34, 59	2381, 74	180, 02	4, 3	Алжир (1569)
3.	Палестина	12, 79	4, 12	6, 22	8, 68	0, 21	Рамаллах (3294)
4.	Босния и Герцеговина	29, 5	4, 62	51, 12	19, 44	0, 47	Сараево (1308)
5.	Хорватия	78, 57	4, 49	56, 59	37, 08	0, 89	Загреб (1023)
6.	Черногория	6, 57	0, 67	13, 81	4, 17	0, 1	Подгорица (1468)
7.	Египт.	469, 80	80, 47	1001, 45	303, 20	7, 25	Каир (3210)
8.	Израиль	205, 80	7, 35	22, 07	69, 50	1, 66	Тель Авив (3244)
9.	Иордания	32, 41	6, 41	89, 34	23, 62	0, 56	Амман (3326)
10.	Ливан	53, 98	4, 13	10, 40	23, 63	0, 56	Бейрут (3142)
11.	Марокко	145, 60	31, 63	446, 55	105, 82	2, 53	Рабат (2078)
12.	Мавритания	6, 39	3, 21	1030, 70	9, 20	0, 22	Нуакшот (4061)
13.	Монако	0, 98	0, 00003	0, 002	0, 05	0, 001	Монако (824)
14.	Сирия	101, 00	22, 20	185, 18	70, 32	1, 68	Дамаск (3223)
15.	Тунис	86, 35	10, 59	163, 61	53, 18	1, 27	Тунис (1629)
16.	Турция	874, 50	77, 80	13, 93	283, 02	6, 77	Анкара (2514)
C.	Партнерство На Востоке	543, 00	75, 22	1031, 04	329, 58	6, 71	—
1.	Армения	16, 24	2, 97	29, 74	11, 25	0, 27	Ереван (3294)
2.	Азербайджан	85, 77	8, 30	86, 60	46, 92	1, 12	Баку (3661)
3.	Беларусь	120, 70	9, 61	207, 60	66, 43	1, 59	Минск (1602)
4.	Грузия	20, 23	4, 60	69, 70	15, 69	1, 38	Тбилиси (3222)
5.	Молдавия	9, 96	4, 32	33, 85	9, 02	0, 22	Кишинев (1831)
6.	Украина	290, 10	45, 42	603, 55	184, 71	4, 42	Киев (1832)

Рассматривая вышеуказанную таблицу мы видим какое большое воздействие при помощи своего могущества оказывает Европейский Союз на оставшиеся соседние страны. Во всех этих странах, кроме Иордании, государства, которые входят в Европейский Союз, находятся в кругу

наиболее важных торговых партнеров⁴⁵. Конечно, это не только экономическое воздействие, но также политическое и ментальное. Доминирование Европейского Союза как самого большого производителя ВВП, а также имеющего демографический перевес, ясно указывает на огромные возможности взаимодействия, особенно, что соседство с европейскими странами характеризует огромное желание взаимосотрудничества в очень многих плоскостях, начиная от хозяйства до культуры.

Вопрос, который отличает страны, особенно которые находятся на южном берегу Средиземного моря — это огромный контраст побережий. На юге находится мало больших городов, в сравнении с европейским побережьем. Юг Средиземного моря намного меньше развит чем северное побережье. Разница уровня жизни показывает, что на глобальном уровне больше всего просьб о получении убежища подается именно в Европейский Союз⁴⁶. В 2008 году пришли к выводу, что каждый год на европейскую территорию прибывает от 350 до 500 тыс. нелегальных мигрантов⁴⁷. Только эти показатели показывают, какой это большой магнит и с какими большими проблемами сталкивается Европейский Союз. Эти проблемы дополнительно усиливают факт существования небольшого географического расстояния не только между решающими центрами периферийных стран и Брюсселем (на практике это пять часов полета самолетом), но и непосредственное соседство с европейскими государствами⁴⁸.

Сравнивая эти данные, можно спекулировать, что Беларусь или Украина представляют собой периферию/полупериферию России или Европейского Союза. Важно подчеркнуть, что эти страны, охваченные Восточным Партнерством, кроме Грузии, принадлежат СНГ, однако торговые контакты с Россией облегчают ментальное мышление или языковые вопросы. Не меняет это, однако, факта, что СНГ не имеет настолько мощного экономического веса как Европейский Союз, а экономические вопросы не являются главным интересом членов этой организации⁴⁹. Вы-

45 В этом обществе самым главным потребителем Израиля являются США (Европейский Союз занимает второе место), а также Иордания, экспорт которой, в сравнении с Европейским Союзом очень мал. Европейский Союз находится на первом месте импортеров. Для Белоруси первым импортером является Россия (58, 5% всего импорта), Европейский Союз занимает второе место (22, 9% импорта). Похожая ситуация имеет место в случае Украины, хотя соотношения очень похожи. В эту страну с России импортируется 35, 4% всей продукции, а с Европейского Союза только 31, 8%. Данные взяты из CIA — The World Factbook I Trade and tariff indicators, The World Trade Organization [w:] <http://www.wto.org/english/res-e/statis-e-statist-maps-e.htm>. от 17. 11. 2010 г.

46 Хенн С., Новый пакт о миграции даст направление иммиграционной политики Европейского Союза [w:] <http://www.euranet.eu/pol/Raporty/Imigracja-legalna/> от 17. 11. 2010г.

47 Никлевич К., Европейская комиссия хочет расправиться с нелегальной иммиграцией, <http://gazetapraca/1, 90443, 4137274.html>, от 17. 11. 2010 г.

48 Если примем, что морская граница до какой-то степени равносильна с сухопутной, только Мавритания и Иордания, на юге Молдавия, Грузия, Армения и Азейбарджан не граничат с Европейским Союзом.

49 Последний документ хозяйственного характера, принятый Советом Директоров

ключая из этого круга условно Беларусь⁵⁰, можно предположить, что государства, охваченные программой Восточного партнерства, представляют собой Европейскую периферию.

Это ситуация не означает, что принятие в будущем в Европейский Союз будет равносильно с принадлежностью к центру. Совсем наоборот. Раздел на центр и периферию может продолжаться и углубляться и дальше. Хорошим примером является Польша, которая есть типичным основным периферийным европейским государством и статус которой, вследствие вступления в Европейский Союз, был закреплён, вместо ожидаемого перехода к статусу полпериферийного, который наша страна имела еще в 70-х годах XX века⁵¹.

Последним показателем периферийности стран вокруг Европейского Союза является факт, что эти страны согласились одобрить практическое измерение СНГ в виде программы Восточного Партнерства и Европейского Союза региона Средиземного моря, соглашаясь на принятие условий и стандартов, продиктованные внешним, по отношению к ним, заграничным субъектом.

Европейская Политика Добрососедства — хозяйственное вторжение

ЕПД — это во многих случаях закамуфлированный подход стать членом Европейского Союза, однако путем кропотливой и продолжительной эволюции, которая в некоторых случаях, как мы оцениваем, может длиться несколько десятков лет. Конечно, охват ЕПД ни в коем случае не означает даже начало союзных переговоров. Непосредственно ЕПД не представляет собой приглашение в Союз. Ибо ни в каком документе, определяющем эту политику, такое предложение не зафиксировано. Сейчас официально ЕПД в сфере глубокой интеграции (на нынешнем этапе союза) и касается исключительно восточных стран⁵², а не южных. Среди южных стран, охваченных ЕПД, наиболее большие шансы на возможное вступление в Европейский Союз имеет только Марокко⁵³.

Правительства СНГ от 30 ноября 2000 г. [w:] <http://cis.minsk.by/main.aspx?uid=76.34>, от 17. 11. 2010 г.

50 Беларусь вместе с Россией создает отдельное союзное государство, называемое Союз России с Белоруссией. См. Справочник Свежак П., Беларусь — российские экономические отношения [w:] Национальная безопасность 1-2010/13, Варшава 2010 г. Стр. 60-65

51 Маймуток Я. РП, проект периферийной модернизации, [w:] РП без предупреждений, Варшава 2010, стр. 85.

52 Общая декларация принятая во время вершины Восточного Партнерства в Праге, Брюссели, 7 мая 2009 г., <http://www.concilium.europa.eu/ueDocs/cms-Data/docs/pressdata/PL/er/107647.pdf>, стр. 6 от 17. 10. 2010 г.

53 Решчинский Л., Марокко как пример приоритета южного вектора в Европейской Политике Соседства Лукаш Решчинский, выступление на конференции “Европейская Политика Соседства” в Торуню 18 мая 2010 года, высказывание дополнительно авторизованное на потребности этого текста, записка в архиве автора. В 1987 году Марокко внесло предложение о принятии в Европейские

Хозяйственные вопросы представляют собой один из самых важных аспектов соглашения с Европейским Союзом. Польско-шведское предложение Восточного Партнерства, включало требование, определенное, как *Установление углубленной зоны Свободной Торговли, построенной на основе серии индивидуальных углубленных переговоров и всесторонних договоров о свободной торговле между Европейским Союзом и партнерскими странами*⁵⁴. Идентичный характер имеют документы, касающиеся постановления Союза в пользу Региона Средиземного моря. Резолюция Европейского Парламента уже в первом пункте своего решения, после обсуждения предыдущих шагов и выражения всех оговорок и замечаний, прямо говорит об экономической интеграции⁵⁵.

В этом месте следует заметить, что европейские интересы на юге имеют совершенно другой характер, чем на востоке. Задачей Средиземноморского Союза, во-первых — сделать этот район более стабильным (особенно израильско-палестинский конфликт), во-вторых — обезопасить получения энергоносителей⁵⁶. Целью Восточного Партнерства есть не только стабилизация партнерских стран, но и подготовка удобного трамплина для более дальней экспансии на восток.

На практике, определенные в начале условия — это ни что другое, как намерение осуществления собственного экономического влияния, связанного с увеличением рынка торгового обмена, а в более далекой перспективе — создание политической платформы для приобретения поступлений с налогов. Кроме того, более сильные европейские предприятия, благодаря либерализации доступа к партнерским рынкам, будут все более агрессивно вторгаться в местные хозяйства, исключая из экономики более слабые локальные предприятия, а так же их продукты и услуги. Достаточно будет увеличить импорт в эти страны. Важно в этом месте обратить внимание, что европейские страны уже в большой мере являются главными торговыми партнерами стран, охваченных ЕПД. Более того, дополнительной мерой огромной силы будет являться факт, что Европейский Союз допускает финансирование расходов целенаправленной приостановки производства продовольствия (например регули-

общности, однако осталось оно в тогда отклонено. Справочник :Что нужно знать о расширении Европейского Союза, Люксембург 2009 г. , стр. 10 [w:] http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/publication/screen_mythfacts_a5_pl/pdf, от 17. 11. 2010 г.

54 Война Б. , Гняздовский М. , Восточное Партнерство — рапорт открытия, Варшава 2009 — также: Польско-Шведское предложение: Восточное Партнерство, июнь 2008, стр. 71.

55 Пункт I резолюции Европейского Парламента от 19 февраля 2009 года по делу брюссельского процесса — в пользу Региона Средиземного моря (2008/2231(INI) [w:] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2010:076E:0076:0083:PL:PDF>, от 17. 11. 2010 г.

56 Борковский Я. П. , Евросредиземноморское партнерство, Варшава 2005, стр. 82, а также таблицы 4. 1. и 4. 2 на стр. 88.

рования рынка молока) или поддержки производителей в целях удержания цен на определенном уровне (прямые дотации). Оценивается, что каждый год из бюджета на эту цель предназначено потратить приблизительно 55 млрд. евро, которые в действительности в значительной мере попадают к концернам и большим сельскохозяйственным владельцам, вместо семейных сельскохозяйственных хозяйств. Вся же Общая Сельскохозяйственная политика поглощает около 40% европейского бюджета⁵⁷. Сумма эта, в некоторых случаях, превышает ВВП некоторых соседних стран, например Албании, Грузии или Туниса.

В документах на тему ЕПД очень часто переплетается показатель роста, но в пределах так называемого сбалансированного развития он принят как знак равновесия между отраслями — экономической (хозяйственное развитие и справедливое распределение народного дохода), общественной (постоянное общественное развитие, доступ к образованию и медицинской помощи) и естественной средой (рациональное хозяйствование запасами окружающей среды, ограничение ее загрязнения). Целью является выработка такого образа жизни, который сохранит нынешним и будущим поколениям безопасное будущее⁵⁸. На практике это обозначает строительство экономически стабильного общества, определенного как гражданское, в странах, которые являются, прежде всего европейским центром, на уровне приближенном к качеству жизни нынешнего среднего класса, охватывающего наиболее широкие слои населения. Это стремление, несмотря на благородство цели, будет приобретать размер экспансии и хозяйственного дренажа периферии как в форме медленного процесса поглощения предприятий посредством конкуренции, так и десанта специалистов и образованных лиц в европейские страны, а также внедрение рыночных стандартов согласно с западными интересами, как это имело место в Польше⁵⁹. Именно бенефициары этого общественного слоя, представляющие собой, как сейчас оценивается от 40% до 60 % совокупности всего западноевропейского общества⁶⁰, особенно в старой Европе, диктуют вышеупомянутые условия. Политические представители этого слоя, начиная от Германа Ван

57 Больше (w:) <http://www.farmsubsidy.org/>, от 17. 11. 2010; Гроховская Р., Косер К., как восстановить удостоверение Общей Сельскохозяйственной Политики. Материал о будущем Общей Сельскохозяйственной политики после 2013 года., [w:] Европейский Институт № 1(53) 2010, Варшава 2010, стр. 80-81.

58 Осыпинская А., Экология, общество, хозяйство — концепция сбалансированного развития. [w:] <http://histmag.org/?id=952> от 17. 11. 2010 г.

59 Титтенбрун Я., *Z deszczu pod gynnę*, Меандры польской приватизации, том 1, Познань 2007 г., стр. 108.

60 Доманский Х., термин "средний класс" [w:] Энциклопедия социологии, том 2, Варшава 1999, стр. 19.

Ромпея, а заканчивая Жаном-Мари Ле Пен, часто невербально являются выразителями этих лозунгов и стремлений, согласно с экономическими интересами самой большой общественной группы, будучи основанием политики Европейского Союза по отношению к соседним странам.

На практике такое решение применили тогдашние Европейские общества в отношении Польши в так называемой Европейской Системе, которая снимала, между прочим, таможенные барьеры или облегчала проникновение сильных европейских предприятий на более слабого и неопытный польский рынок⁶¹. В будущем, изменения, генерированные Европейским Союзом Партнерства должны будут вызвать похожие действия и процессы, которые будут помогать из-за внедрения механизмов, как в юридическом направлении, так и экономическом, начать экономическую перестройку стран и обществ в сторону увеличения их потребительских способностей.

Сомнительным является то, чтобы на этих территориях возникли сильные отечественные предприятия, готовые к эффективной конкуренции в международном масштабе. Важно здесь подчеркнуть, что в первой сотне в списке пятисот самых больших европейских предприятий в 2010 году в отношении рыночной стоимости, находится только одно предприятие из стран, принятых в Европейский Союз после 2004 года⁶². Идентичная закономерность будет касаться предприятий на территориях стран, охваченных Европейским Союзом, которые скорее не имеют большой возможности занять заметную позицию на шкале всей Европы или Европейского Союза.

Хозяйственное вторжение на юге Европейского Союза направляется в сторону создания Средиземного моря внутренним европейским морем №2 после Балтийского. Такая ситуация станет причиной того, что торговый обмен среди стран, сосредоточенных на этой территории вернется к ситуации, известной еще с давних времен Римской Империи⁶³. Это одно стремление должно касаться стран, объятых Восточным Партнерством, с разницей, что кроме прибыли, вытекающей из доминирования на рынке, Европа приобретет подходящий плацдарм к более дальней экспансии на территорию России а также Азиатский Средний Восток.

61 Европейская система устанавливающая союз между Польской Республикой, с одной стороны, а Европейскими сообществами и партнерскими странами, с другой стороны. Дневник законов 94. 11. 38, особенно разделы III (свободный оборот товарами), IV (Оборот работниками закладывание предприятий, оборот в сфере обслуживания).

62 Рейтинг журнала Financial Times. Идет разговор о чешский CEZ Group, который находится на 93 месте. Первые польские предприятия, соответствующим образом, занимают 153 (Pekao SA) и 154 место -(PRO BP). Рейтинг учитывает тоже российские предприятия — [w:] Europe 500 2010, The world's largest companies, <http://media.ft.com/cms/68c478a2-68b9-11df-96f1-00144feab49a.pdf>, от 17. 11. 2010 г.

63 Кары М., Скуллард Х., История Рима, том 2, Варшава 1992, стр. 126.

Европейская Политика Добрососедства — предупредительное вторжение

Внедряя ЕПД Европейский Союз ведет также своеобразную предупредительную войну не военного характера, имеющего в виду исключение главной угрозы для своего общественного и экономического функционирования. Процесс этот происходит путем внедрения вышеупомянутых идеологий устойчивого развития, которая делает упор на борьбу с коррупцией, общественным исключением или неравномерным отношением к окружающим ее границами стран, способствует исключению очагов потенциальных конфликтов и явлений, которые могут привести в будущем к отрицательным последствиям для самого Европейского Союза. Этим самым Европа настаивает на внедрение программ уважения прав человека, демократии или внедрения мировых процессов⁶⁴, особенно перед лицом таких угроз, как терроризм или распространение оружия массового уничтожения. Европа прекрасно отдаст себе отчет также другим угрозам, определенных в Европейской Стратегии Безопасности. Принадлежат к ним, кроме того, такие вопросы, как региональные конфликты, слабость государств, а так же организованная преступность. Они определены как “ключевая угроза” (Key Threats)⁶⁵.

Умело определенные угрозы — это не все. Внедрение Европой ряда мероприятий в странах, которые имеют границы с Европейским Союзом станет причиной не только уменьшения европейских расходов на предупреждение патологических проблем, а также продолжительного эффекта, но должно содействовать увеличению европейской безопасности, а, тем самым, безопасности средств европейских доходов. Это широко намеченное либеральное действие облегчит не только функционирование европейских предприятий согласно европейскому менталитету, а также установит определенные правила, действующие в духе свободного рынка на территории Европы. Например, давление по созданию широкого рынка без барьеров, исходящее из Брюсселя, имеет целью ограничение контрабанды, которая негативно действует на весь доход европейского бюджета⁶⁶, а также негативно влияет на условия конкуренции в рамках рыночного торгового обмена, т. е. на весь европейский рынок.

Конечно, такие предпосылки не могут функционировать в политическом вакууме. Политическая система, которой располагает Европейский Союз, это, конечно, демократия. Такое внедрение предполагает,

64 Общий объем этих политик [w:] <http://eeas.europa.eu/policies/index-en.htm>, от 17. 11. 2010 г.

65 A Secure Europe in a Better World, European Security Strategy, Brussels, 12 декабря 2003 года [w:] <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>, стр. 3-5 от 17. 11. 2010 года.

66 Война Б., Гняздовский Н., Восточное партнерство — рапорт открытия, Варшава 2009 — здесь: минирапорты касающиеся отдельных стран, охваченных Восточным Партнерством стр. 57-68, здесь же: Предложение Польско-Шведское: Восточное Партнерство, июнь 2008, стр. 71-73.

что большинство европейских учреждений должны выполнять базовые стандарты, которые могут дать основание для подтверждения, что данная страна выполняет требования демократии. К ним принадлежат уважение прав человека и основных прав свободы, право на участие в проведении общественных дел, плюралистическая система партий и политических организаций, уважение основ закона страны, разделение властей и независимый суд, прозрачность и несение ответственности в публичной администрации, а также свободные, независимые и плюралистические средства массовой информации⁶⁷. Установление таких правил в странах, окружающих Европейский Союз, не только предотвратит в будущем опасность нарушения этой системы некоторыми странами, потенциально недовольными изменениями, проведенных Европейским Союзом, но также укрепит европейское влияние как на высшем политическом, так на общественном и хозяйственном уровнях. Постоянное поддержание европейской системы управления, вместо традиционных форм власти, а также организаций, показывающих слабость исторических форм, таким образом будет, вероятно, гарантировать европейское доминирование на этих территориях.

ЕПД имеет также оборонное измерение. Ни одна страна, непосредственно соседствуя с Европейским Союзом, не может представлять собой военной угрозы для него,⁶⁸ и не только. Этим самым государственные интересы Европейского Союза должны быть доведены до того, чтобы страны имеющие границы с Европейским Союзом *были хорошо управляемы*⁶⁹ и лучше всего демократическим способом. Что бы так произошло, Европейский Союз, практически во всех странах, охваченных Европейской Политикой Добрососедства, осуществляет десятки программ, которые имеют целью с точки зрения Европейского Союза ликвидацию потенциальных очагов конфликтов и проблем, которые могут содействовать конфликтам.

На высшем уровне одним из таких проектов есть SIGMA — Программа содействия совершенствованию государственного управления в странах Центральной и Восточной Европы, охватывающих одновременно восточных и южных европейских соседей⁷⁰. Она целиком финансируется из европейских средств, но реализуется вместе OECD. Главные сферы действия этой программы охватывают такие секторы, как

67 Резолюция Европейского Парламента от 22 октября 2009 года, по делу строительства демократии во внутренних отношениях Европейского Союза № P7-TA(2009)0056, справочник [w:] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2010:265E:0003:0008:pl:PDF>, от 17. 11. 2010 г.

68 Альбиони Р., Геополитическая импликация Европейской Политики Добрососедства, [w:] Новая Европа. Просмотр НАТОлинский, №1(9) 2010 г. Варшава 2010 г., стр. 47.

69 A Secure Europe in a better World..., от 17. 11. 2010 г.

70 Support for Improvement in Governance and Management, больше [w:] <http://www.sigmaxweb.org/>, от 17. 11. 2010 г.

право, финансы, общественные заказы и внедрение административной политики. На похожем принципе, хотя в глобальном размере, действует EucoreAid (одно из бюро главного управления Европейской Комиссии), которое ведет программы в пользу демократии и прав человека, а также работы, миграции, здоровья, образования или экономической помощи⁷¹.

Европейский Союз также осуществляет десятки программ непосредственно приспособленных к условиям и проблемам отдельных стран, охваченных ЕПД. Такие проекты, например, внедрялись в Сирии, где занимались вопросами строительства гражданского общества или модернизации городской администрации⁷². Следующим заданием (внедряющим в этом государстве вместе с Caucasus Institute Foundation) это программа имеет строительство плюралистической публичной площадки для дебатов в Армении⁷³. Следующим — строительство прозрачной системы правосудия на Украине⁷⁴, или укрепления диалога в пользу прав человека в Израиле в связи с палестинским конфликтом⁷⁵. Таких программ сотни, но главная их цель — это предупреждение потенциальных конфликтов на этих территориях, а также невербальное влияние на их участников с целью выработки у них убеждения, что только Европейский Союз и предлагаемые способы разрешения конфликтов будут выгодны и для них, как для граждан, так и для этих стран (невербальный призыв к патриотизму). Конечно нужно подчеркнуть, что систематическое внедрение этих программ принесет пользу, прежде всего, самому Европейскому Союзу, который относительно небольшими затратами мирным и очень выгодным способом предохраняет свои границы от потенциальных проблем.

Чрезвычайно важный аспект играет невоенный способ воздействия. Благодаря soft power Европейский Союз эффективно расширяет сферу экономических и территориальных влияний. Это следующий элемент влияния, благодаря которому широкие общественные группы приобретают убеждения, что только Европейский Союз может дать им стабильность, а выбор Европейского Союза в будущем будет выражением суверенитета. Например, в арабском мире убеждение в этом будут поддерживать многие организации, которые уже теперь являются успешными носителями европейских идей, как например Arab Press Freedom Watch или Amman Center for Numan Rights⁷⁶.

71 Справочник [w:] http://ec.europa.eu/europeaid/index_en.htm, от 17. 11. 2010 г.

72 Справочник [w:] http://ec.europa.eu/delegations/syria/projects/list_of_projects/228263_en.htm а также http://ec.europa.eu/delegations/syria/projects/list_of_projects/228263_en.htm, от 17. 11. 2010.

73 Справочник [w:] http://ec.europa.eu/delegations/armtniz/projects/163647_en.htm, от 17. 11. 2010 г.

74 Справочник [w:] http://ec.europa.eu/delegations/ukraine/projects/list_of_projects/141439_en.htm, от 17. 11. 2010 г.

75 Справочник [w:] http://ec.europa.eu/delegations/israel/projects/152316_en.htm, от 17. 11. 2010 г.

76 Ягелло Б., Democratic in the Mediterranean Partner Countries — Selected Case-Studies, [w:]

Такой подход, впрочем, приносит ожидаемые эффекты. В практическом измерении большинство восточных и южных обществ соседей Европейского Союза открыто мечтает о билете на Брюссельский поезд⁷⁷.

Стратегическое выражение ЕПД – охрана территорий

Кроме вышеизложенных вопросов, следует подчеркнуть, что создание границ хорошо управляемых государств вокруг Европейского Союза имеет также важное значение в военной обороне. Правда Европейскому Союзу, как теперь, так и в ближайшем, будущем, не будет грозить опасность, однако с другой стороны нехватка европейских вооруженных сил в национальных армиях, объединенных в союзе, в котором главную роль играет геополитический конкурент — не является комфортной ситуацией.

ЕПД предохраняет главные европейские территории со стороны юга (страны Африки), Ближнего востока (средиземноморские страны Ближнего Востока, а также Турции) и востока (страны бывшего Советского Союза и Кавказа). С южной стороны, как показывает история, военное нападение возможно. В древней истории наиболее крупной военной операцией было завоевание тогдашней Европы, — это время Пунической войны в III в. до н. э., когда армия под командованием Ганнибала, идя от Иберийского полуострова, перешла через Альпы, опустошая Аппенинский полуостров. Более тысячи лет позже арабская армия под командованием Абд ар-Рахмана перешла с той самой стороны через Пиренеи на территорию Франции. Там же были разбиты франкские войска Карла Молота в октябре 725 года. Последним случаем наступления проведенной от юга Средиземного моря, было союзное нашествие на Италию от юга Средиземного моря, эта союзное нашествие на Италию была началом операции Хаски в 1943 году. Успехи союзников остались, однако, эффективно заблокированы на линии готов немецкими войсками под командованием фельдмаршала Альберта Кесселринга, который предотвратил дальнейшее нашествие через Альпы к сердцу гитлеровской Германии. Тем самым военная безопасность, плывущая с юга, несмотря на то, что европейские страны всегда были в состоянии эффективно с этим справиться, в прошлом существовала.

Подобным образом стоит относиться к угрозе с юга Востока. В истории именно под мусульманским напором в 1452 году пали ворота в Европу, каким была Византия со своей столицей в Константинополе. Османская Империя имела под своим владением до 1683 года все Балканы, а бои под Веной угрожали Европе. Влияние Турции в этом районе эффективно удалось искоренить только с началом первой Ми-

Жукровская К., Euro-Mediterranean Partnership, Варшава 2009 года стр. 217.

77 Домагала М., Вето для державы, [w:] Гражданин № 6 (44) 2008 год Лодзь 2008 года стр. 53.

ровой Войны. Теперь это направление по-прежнему не принадлежит к наиболее спокойным, следовательно, не удивляет, что оно остается под постоянным вниманием ЕС.

Однако самая большая опасность для Европы находилась на востоке с древних времен. С этого географического направления Римскую Империю до IV века преследовали набеги гунов. Следующую опасность принесли монгольские набеги. В современные времена возможность глубокого военного проникновения с той стороны показал 1815 год, когда российские войска, под командование царя Александра I, преследуя Большую Армию Бонапарта, дошли до Парижа. В подобном случае возможность глубокого и последовательного удара доказала вторая Мировая Война и советские операции — Багратион, Восточнопрусская и Берлинская.

В истории надлежало бы найти одну из причин, почему страны, охваченные Восточным Партнерством могут быть приняты в Европейский Союз быстрее, чем страны, охваченные Средиземноморским Партнерством. Нужно, однако, подчеркнуть, что стратегическое охранение в военном значении не принадлежит к аспектам этой политики. Однако, показывает, что история имеет значение в формировании такого подхода, несмотря на недостаток современных угроз.

ЕПД как колониальное наследство Европы

В некотором роде ЕПД и программы, реализованные в рамках этой политики, являются, до определенной степени выражением колониационной миссии Европы. Конечно, такому подходу очень далеко к киплинговскому понятию *бремени белого человека*⁷⁸. Не изменяет этого факта, что в этом случае колониационная миссия Европы приняла формы единого рынка, действующего в рамках однородной политической системы, пользующейся однородными ценностями, исходящие из Западного наследия цивилизации. В этом контексте намерение добиться доминирования в регионе Средиземного моря, в чем обвинял ЕС руководитель Ливии Муаммар Кадафи, является правильным⁷⁹.

Подведение итогов

Если Европейский Союз является источником идеологии, заданием которой является продажа ее другим цивилизациям, чтобы там внедрить свои политические и экономические влияния, является ли такое поведение выгодным для соседских стран?

Однозначного ответа нет. Наверно, такое избранное направление является выгодным для самого Европейского Союза и его граждан, так как он осуществляет задания, которые сохраняют основы самого ЕС.

78 Киплинг P., *The White Man's Burden*, [w:] <http://www.online-literature.com/keats/922/>, от 17. 11. 2010 г.

79 Справочник [w:] <http://www.psz.pl/tekst-12477/> от 17. 11. 2010 г.

Смотря на страны, соседствующие с Европейским Союзом, как страны, которые находятся на низшем уровне развития цивилизации — можно констатировать, что европейская политика для них выгодна. Благодаря внедрению европейских стандартов модель функционирования станет более близким к европейскому образцу. Однако, смотря на эти страны, с точки зрения их собственной культуры и исторических достижений, конечная оценка не является однозначной. Приблизительно высокий уровень технологического развития, на примере нашей цивилизации обозначает прогресс. У людей, воспитанных в другой культуре, признающих другие ценности, их способ жизни будет стоять выше. Тем самым, в их оценке, дорога развития, предлагаемая Европейским Союзом, может так же обозначать шаг назад.

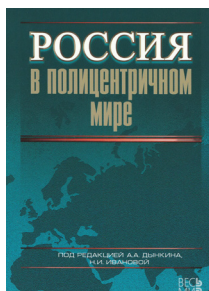
ЕПД имеет много недостатков. Одним из них есть обращение большого внимания к европейским миссиям, не учитывая специфики и конфликтов, особенно в спорах, в которых нужно будет действовать одному Европейскому Союзу, например конфликт с Ираном. Эта проблема, несомненно, будет важным в моменте вступления Турции. Европа больше обольщает своих партнеров магией своего соседства, нежели однозначно определяет пользу на будущее, вытекающее из сотрудничества. Эта ситуация может привести к превращению существующего общения в амфотерные отношения, особенно с исламскими странами. Европа ведет себя так, как старший мудрейший брат, который учит, что нужно делать, а не бережет своеобразие цивилизации. Это ведет к низкой гибкости и непрагматичности во многих сферах действия. Если Европейский Союз должен остаться геополитическим противовесом не только в отношении локальных держав, но так же США или Китая — без перепределения предлагаемых ценностей этого нельзя достигнуть.

В настоящем мире на континентальном стыке Африки и Азии Европа является самым сильным игроком. Это она диктует условия своему близкому окружению и имеет полный набор инструментов. Примирительные и невоенные мероприятия могут принести успех и стать причиной того, что деятельность Европейского Союза выйдет далеко за пределы Европы в сторону Африки и Азии. Будет ли встречен этот путь с ободрением ее конкурентами? Время покажет.

Р е ц е н з и и

Россия в полицентричном мире. — М.: Весь мир, 2011. 578 стр.

Леонид Савин

Монография, подготовленная группой авторов под редакцией А.А. Дыдкина и Н.И. Ивановой посвящена перспективам создания многополярного мира и места в нем России. Как указано в предисловии, авторство которого принадлежит академику Евгению Примакову, «бесперспективность однополярного мироустройства подтвердил и развившийся в первой декаде XXI века финансово-экономический кризис», а «реальность перехода к полицентричному миру основывается и на понимании того, что складывающееся мироустройство, с одной стороны, объективный процесс, а с другой — является или должно быть результатом усилий различных государств, направленных на удовлетворение потребности мирового сообщества в стабильности и безопасности на международной арене». Книга состоит из трех частей, которые имеют разделы, разбитые на главы. Первая часть посвящена глобальным трендам и формированиям основ полицентричного мира. Она состоит из трех разделов: 1) Экономика: инновации и финансы; 2) Военно-политические аспекты; 3) Глобальные вызовы и международные отношения. Авторы попытались охватить широкий спектр вызовов и проблем — влияние глобализации, совершенствование механизмов финансового регулирования, ядерное оружие, конфликты и практика миротворческих миссий, терроризм, миграция, изменение климата, роль государства при росте значения транснациональных организаций, возможности глобального управления, а также интересы России. Во второй части рассмотрены возможности и роль основных акторов — ими обозначены США, Китай и Евросоюз, а к «восходящим гигантам» отнесены Россия, КНР, Бразилия и Индия, которые в 2009 г. институционализировали концепцию БРИК. Третья часть носит название «Пространства. Геостратегические интересы России». Авторы указали четыре основных направления — новая Восточная Европа, Южный вектор (куда входит весь Кавказ, Центральная Азия и Большой Ближний Восток), Арктический вектор и Африка. В зависимости от региона даны возможные сценарии развития событий, возможные риски безопасности и интересам

РФ, а также потенциал. В связи с «арабской весной» в африканском разделе имеется специальная глава, посвященная революционным потрясениям в Северной Африке.

Читатели смогут ознакомиться с рядом нормативных документов, принятых в последнее время, статистическими данными, сравнительными таблицами и различными концепциями, которые связаны с международными отношениями. Дополнительную информацию можно получить, обратившись к первоисточникам по указанным ссылкам.

В подготовке книги были задействованы специалисты из многих отделений Российской Академии Наук, а также МГИМО.

В целом книга служит попыткой объяснить современную динамику глобального развития и тенденции изменения возможностей государств, кто будет новым лидером (или разделять лидерство с другими) и какое качество может быть у новой международной системы. Кроме того, анализируются пока малоизученные вопросы в международном политическом дискурсе, которые, тем не менее, уже стали актуальными — это экология, пиратство, миграция и т.п. Безусловно, данный труд очень важен как для критического осмысления современных международных процессов, так и для разработки методологических и научно-теоретических задач, направленных на решение комплексных вопросов современности, иными словами, для широкой институционализации доктрины многополярности и выработки новой политической теории, которая будет учитывать ошибки предыдущих лет и, в то же время, иметь преемственность и легитимность для народов государств, которые не согласны с несколько затянувшимся «однополярным моментом».

Россия в кольце «Анаконды». — М.: Вече, 2011.

Вячеслав Алтухов

Издательский дом «Вече» выпустил сборник острополемических материалов информационно-аналитического портала Фонда исторической перспективы, которые ранее были опубликованы в интернет-газете «Столетие». Оценки экономической, социальной и политической жизни России от известных экспертов, политологов, экономистов, историков, журналистов и т. д. опубликованы под общим заголовком «Россия в кольце «Анаконды».

Поскольку на название отсылает нас к геостратегии «Анаконда» в классической модели геополитики, то стоит сделать

уточнение, что целью данной стратегии является взятие в кольцо Хартлэнда для ослабления с последующим контролем. Примем во внимание, что под Хартлэндом Хэлфорд Макиндер, автор данного термина, подразумевал пространство, совпадающее с территорией Российской Империи (позже СССР), что в последнее время принято называть Большой Россией или исторической Россией. Поэтому Россия в нынешних границах РФ не является, строго говоря, полноценным, самодостаточным Хартлэндом, это явным образом указывает на то, что «Анаконда» все плотнее и плотнее сжимает кольцо. В этом контексте название книги приобретает несколько иной оттенок: Большая Россия, утратив контроль над частью своих территорий и пребывающая в границах Российской Федерации, продолжает испытывать на себе «дружеские объятия» атлантических партнеров, подтверждение этих слов — содержание книги.

Книга состоит из двух частей: «Безопасность страны под угрозой» и «Имперский урок». Структура книги соответствует названию, составляет с ним гармоничную целостность, полностью вписываясь в общую логику повествования. В первой части сгруппированы тексты, содержащие не только фиксацию существующих угроз, но и аналитические материалы ожидаемых вызовов. Во второй части собраны статьи, которые кратко можно охарактеризовать так: наш исторический опыт как предпосылки для моделирования концепции будущего.

Говоря о геополитическом противостоянии Хартлэнда и Мирового Острова, мы в качестве противника континентальным силам выделяем Северо-Атлантический Альянс, возглавляемый США. Александр Елисеев в своей работе «Тоталитарный оскал западных демократий», на мой взгляд, весьма удачно воссоздает историческую ретроспективу распространителей либеральной демократии. Речь, прежде всего, идет о англосаксах, которые начиная с XVII века отождествляют себя «... избранным народом нового времени», связывая завет Бога с Авраамом с английской нацией. Подобно тому, как иудеи изгнали ханаанян, англичане должны вытеснить язычников с их земель в Новом Свете, проповедовал в 1607 г. Уильям Саймондз. Впрочем, от проповедников не отставали и английские интеллектуалы, которые считали англосаксов расой господ и с презрением относились к «низшим расам», стоящим «на низших ступенях человечества».

Автор статьи перечисляет страны и народы, которым на различных временных отрезках заботливые «демократизаторы» принесли «цивилизацию». При этом, используя двойные стандарты и прикрывая ложью свои военные преступления, преследуя свои корыстные цели и экономические выгоды, они оставляли «просвещенным» народам

только боль и страдания. Одни и те же методы в течение столетий. Т. е. динамика данных процессов укладывается в логику теории Ф. Броделя о больших исторических циклах, можно так же для анализа прибегнуть к теории «расовой борьбы» Гумпловича, в которой автор утверждает, что противостояние и конфликтность конкретного народа вытекает напрямую из его культуры. Так что России не стоит надеяться, что удастся договориться со своим геополитический противником или, тем более, что он откажется от своих планов по глобальной доминации. Уместным будет процитировать Р. Киплинга:

Любовь — на мирном штыке,
Азбуку в левом кармане,
Винтовку в правой руке.
А если черная сволочь
Не примет наших забот —
Их мигом разагитирует
Учитель наш — пулемет.

Говоря о безопасности, стоит выделить минимум два аспекта: это внешние угрозы и внутренние противоречия. В своей статье «Иран — предпоследняя цель Вашингтона» Сергей Михайлов задается совсем не праздным вопросом: Что действительно знают в Москве о реальных планах Вашингтона, и какими России видятся последствия их реализации? Автор, сетуя на то, что разведуправление Генштаба уже не то по своим возможностям, что во времена СССР, но информацией о военных планах Пентагона, однако, располагает. Все говорит о том, что подготовка к горячей фазе противостояния ведется полным ходом и военных действий, скорее всего, не удастся избежать.

О внешнем факторе так же высказывается ряд авторов, которые связывают с этим и гибель подлодки «Курск» и неудачи пусков стратегической ракеты «Булава». Не будем перечислять все затронутые темы и пересказывать содержание всех статей, но при этом отметим наличие внешней угрозы как объективно существующей, как впрочем, и наличие агентов влияния внутри институтов власти и военных ведомств.

Во внутренней политике действия руководства так же вызывают дополнительные вопросы в сфере безопасности страны. Ряд статей посвящен проблемам военно-промышленного комплекса, к которым относятся и снижение уровня технологичности военной техники по сравнению с продукцией СССР, которая превосходила по своим параметрам лучшие западные образцы. Авторы с разных сторон отмечают такую удивительную вещь: советские ноу-хау, которые непонятным образом растерялись, стали реализовываться у западных производителей вооружения.

Так же множество вопросов возникает с госзаказами вооружений, поставки в армию импортных образцов оружия у многих ничего кроме недоумения не вызывает, а военная реформа уже стала притчей во языцех. О негативных действиях министра обороны Сердюкова только ленивый не писал. Так же военными экспертами на конференциях и круглых столах подвергались аргументированной критике действия Владимира Путина.

Николай Леонов в своей статье «В кольце угроз» задается вопросом: чего опасаться России в ближайшем будущем? Во-первых, угрозы целостности Российской Федерации не исчезли, к проблемным регионам автор относит: южнокурильскую гряду островов; Калининградскую область, которые западные политологи уже соотнесли к четвертому прибалтийскому государству, придумав название «Янтарный край»; шельф Северного Ледовитого океана (борьба за Арктику обещает быть жаркой); Северный Кавказ, где огромные денежные вливания в регион не принесли никаких результатов; заселение Сибири и Дальнего Востока выходцами из государств Юго-Восточной Азии.

Во-вторых, демографические процессы. С распадом СССР, русские стали вымирать, а это прямая угроза государственности, так как именно русский народ является государствообразующим. Как отмечает Н. Леонов, само слово «русские» исчезло из всех официальных документов. Все что было «русским» стало «российским», исключение разве что — Русская Православная Церковь.

В-третьих, это уклад жизни населения именуемый «образ жизни». Происходит навязывание «американского образа жизни» несовместимого ни с нашей моралью, ни с нашими культурными кодами. Политику навязывания другим народам чуждым им стандартов жизни автор определяет как глобализацию.

Бронтой Бедюров, выступая на круглом столе Фонда исторической перспективы, задался вопросом, а почему мы так боимся использовать слово «Империя»? В нем нет никаких негативных смыслов. Империя это когда большие и малые народы находятся в равновесии, когда базовый народ берет под свою опеку остальных. Русские не только стержневой народ России, но и народ который не умеет жить без государства, и вне государственного измерения невозможно вести речь о русском народе. Именно поэтому за 500 лет государственность отстаивалась всеми силами, являя собой героическую доблесть русского народа, который никем не был побежден.

К сожалению, нынешний правящий класс в массе своей утратил связь с образом великой России, что повлекло за собой ослабевание мощи по всем направлениям. Но даже остатки бывшего величия культуры наводят на противников ужас, вынуждая продолжать давление, стремясь разрушить

русское государство и стереть из памяти народов положительный образ великого и непокорного народа.

Россия развалится не из-за национального сепаратизма, все прекрасно понимают, что при отсутствии центральной федеральной власти все остальные республики так же рухнут. Скорее это произойдет из-за пораженческой и недальновидной политики центра, «уменьшительного национализма», коллективной безответственности и связанной с этим делигитимацией власти.

Признав Запад единственно легитимным центром цивилизации, мы лишили себя возможности сформулировать свое цивилизационное предложение, считает Сергей Михеев. Мы никогда не сможем убедить Запад, что мы — такие как они, к тому же они, Запад, считают себя элитой, но что самое опасное — это то, что часть нашего правящего режима поддерживает это мнение.

Подводя итог можно отметить, что в книге собраны мнения и рецепты путей избавления России от жестких объятий «кольца анаконды». Так же, на мой взгляд, необходимо отметить, что в информационном поле России появилось достойное и компетентное издание, отличительной чертой которого является глубокая озабоченность судьбой Отечества. Стоит все же напомнить, что для русских государство в идеале — это общество семейного типа, где власть несет моральную ответственность и думает не только о правильном и рациональном, но и о праведном и должном, как истинный библейский отец.

Сведения об авторах

Алтухов Вячеслав Викторович – сотрудник информационно-аналитического отдела Международного «Евразийского движения».

Арешев Андрей Григорьевич - сотрудник Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона, эксперт Центра изучения Центральной Азии и Кавказа ИВ РАН.

Арзуманян, Рачья – кандидат технических наук, эксперт Центра стратегических оценок и прогнозов (г. Степанакерт, Армения).

Данилов Дмитрий Русланович - студент V курса Факультета международных отношений Нижегородского Государственного Университета имени Н.И. Лобачевского.

Домагала, Марчин – эксперт Европейского Центра геополитического анализа, редактор сайта Geopolityka.org (Польша).

Дугин Александр Гельевич - доктор политических наук, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии международных отношений Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Золотухин Иван Николаевич - кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений ДВФУ, г. Владивосток.

Попов Дмитрий Сергеевич - Руководитель Уральского регионального информационно-аналитического центра РИСИ, г. Екатеринбург.

Попов Эдуард Анатольевич - доктор философских наук, руководитель Черноморско-Каспийского регионального информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований, г. Ростов-на-Дону.

Савин Леонид Владимирович - главный редактор журнала «Геополитика» и интернет портала Геополитика.Ру.

Геополитика № 13. Евразийский Союз

СОДЕРЖАНИЕ

Евразийский взгляд	4
<i>Дугин А.Г.</i>	
Евразийский Союз: от идеи к практике	15
<i>Солозобов Ю.М.</i>	
Великая Стратегия для Евразийского Союза	26
<i>Савин Л.В.</i>	
Возможности и перспективы Евразийского Союза	31
<i>Шановалова А.А.</i>	
Россия: восстановление империи по возможности	36
<i>Лорен Гудрич</i>	
Камо грядеши, Россия?	41
(Оборонный аспект в деле формирования Евразийского союза)	
<i>Матвиенко Ю.А.</i>	
Заигрывания Украины с Китаем	
и поиски Евразийского союза Россией	51
<i>Смита Пурушоттам</i>	
Геополитическая ситуация	
у западных границ Евразийского Союза	59
<i>Гулевич В.А.</i>	
Геостратегия «Анаконда» и Евразия	65
<i>Алтухов В.В.</i>	
Стратегическая переорганизация	82
<i>Токмакова М.В.</i>	
Что такое жить в империи	89
<i>Дурье С.В.</i>	
Экзистенциальная геополитика Карло Террачано	94
<i>Дугин А.Г.</i>	
Рецензии.	101
Сведения об авторах	110

Все выпуски можно приобрести в редакции
или заказать подписку.
Подробности: geopolitika.ru@gmail.com

Геополитика.
Информационно-аналитическое издание.
Выпуск XIV, 2012. - 96 стр.

Печатается по решению кафедры
Социологии Международных
Отношений Социологического факультета
МГУ им М.В. Ломоносова.

© — авторы.

Адрес редакции:

РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2
Тел./Факс (495) 783 68 66
Geopolitika.ru@gmail.com
www.geopolitika.ru

Подписано в печать 5 марта 2012 г.